

2024 4⁽²⁰⁾
выпуск

АРКТИКА

2035

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ

4
ЭКОЛОГИЯ
И УСТОЙЧИВОЕ
РАЗВИТИЕ

**Данькин М. А.
Никоноров С. М.
Дементьев А. А.**

О проекте «Полярный индекс» (методология, методика, результаты)

45
СОЦИАЛЬНАЯ
СФЕРА

**Булыгина И. И.
Боровичев Е. А.**

Опыт организации научно-познавательного туризма в Мурманской области

54
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА
В АРКТИКЕ

Красникова Т. С.

Опорные населенные пункты Арктической зоны и их перспективы с учетом новой стратегии пространственного развития России

82
ЭКОНОМИКА,
РЕСУРСЫ, ФИНАНСЫ

Тарбаева В. М.

Оленеводство — исчезающая профессия: проблемы и пути решения

Друзья окружающего мира

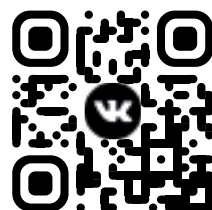
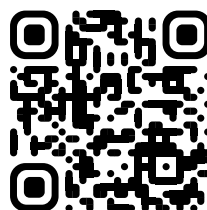
Движение за экологию «Друзья окружающего мира»

ДОМ – это сообщество активных людей, которым небезразличен наш общий **ДОМ** – планета Земля!

- Готовы рассказывать про экологию другим?
- Хотите быть в экоповестке?
- Планируете экологизировать разные аспекты своей жизни?
- Намерены найти единомышленников для реализации экопроектов?

На сайте anodom.ru и в социальных сетях **ДОМа** вы найдете методические материалы для проведения экопросветительских занятий, информацию об актуальных экомероприятиях, интересные интервью с экологами и многое другое!

vyrkovsky@porarctic.ru

Андрей Вырковский

Главный редактор журнала «АРКТИКА 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения».

Дорогие друзья, мы подготовили для вас новый номер нашего журнала. Внимательные читатели могут заметить, что каждый раз мы стараемся сделать какую-либо тему если не единственной, то ключевой в выпуске. И в этот раз это, безусловно, устойчивое развитие Арктики — в номере представлен целый ряд материалов, посвященных тому, как гармонизировать экономический рост, социальное благополучие и экологическую ответственность в непростых условиях Севера. Отдельно представлен проект «Полярный индекс», который направлен

на создание конкретных индикаторов, фиксирующих развитие территорий и компаний с точки зрения устойчивого развития. Методологические и методические разработки дополнены в номере также и статьями, посвященными биоразнообразию, стратегиям низкоуглеродного развития, а также культурному наследию как фактору устойчивого развития территорий. Мы будем рады, если эти статьи вызовут отклик у аудитории и поспособствуют развитию дискуссии на тему устойчивого развития Арктики.

vorotnikov@porarctic.ru

Александр Воротников

Заместитель главного редактора, научный редактор. Координатор Экспертного совета ПОРА.

Уважаемые читатели, добрый день! Рады предложить вашему вниманию новые статьи, посвященные нашей арктической тематике. Раньше журналистские материалы считались хорошими, если в них поднималась какая-либо важная социальная проблема. Мы следуем этой традиции — в новом номере достаточно текстов, в которых анализируются проблемные ситуации и предлагаются пути их решения. Например, В.М. Тарбаева пишет о вызовах, которые стоят сейчас перед самой настоящей визитной карточкой Арктики — оленеводством. В статье о ГЧП серьезно обсуждаются

проблемы миграционного оттока в Мурманской области и способы его прекращения. З.М. Загдын затрагивает тему бывших в прошлом часто непростыми взаимоотношений государства и коренных народов северной и восточной евразийской части России. Мы верим, что серьезный анализ и разработка конкретных методов и инструментов способны помочь найти решение если не всех, то многих проблем, с которыми сталкиваются жители Севера. И мы призываем: присоединяйтесь к нашему разговору — он делает жизнь Арктики лучше!

АРКТИКА

2035 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Максим Данькин

(председатель)

Вероника Тарбаева

Александр Воротников

Яна Лексютина

Сергей Никоноров

Павел Сухов

Алексей Фадеев

Владимир Чуков

Михаил Жуков

Михаил Кузнецов

Сергей Тяглов

Андрей Вырковский

Марина Цуркан

РЕДАКЦИЯ

Андрей Вырковский

главный редактор

Александр Воротников

научный редактор

Ирина Чепелкина

корректор

Ирина Тагунова

верстка

ЭКОЛОГИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

4

Данькин М. А., Никоноров С. М., Дементьев А. А.

О проекте «Полярный индекс»

(методология, методика, результаты)

18

Ридигер А. В.

Устойчивое развитие как способ поиска баланса

между сохранением биоразнообразия

и антропогенным воздействием в Арктике

24

Тяглов С. Г., Родионова Н. Д.

Стратегия низкоуглеродного развития Арктики

в условиях климатических изменений

33

Подшувейт О. В., Стамбровская Э. В.

Культурное наследие Арктики как фактор устойчивого

развития территории и повышения ее

конкурентоспособности

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

45

Булыгина И. И., Боровичев Е. А.

Опыт организации научно-познавательного туризма

в Мурманской области

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ

Красникова Т. С.

Опорные населенные пункты Арктической зоны
и их перспективы с учетом новой стратегии
пространственного развития России

54

Загдын З. М.

Исторические этапы формирования и развития
взаимоотношений с государством коренных народов
северной и восточной евразийской части России

59

Кирюшина Е. Д., Воротников А. М.

Роль ГЧП в социальной составляющей мастер-плана
Мурманской агломерации

73

ЭКОНОМИКА, РЕСУРСЫ, ФИНАНСЫ

Тарбаева В. М.

Оленеводство — исчезающая профессия: проблемы
и пути решения

82

Чулюков А. Д., Воротников А. М.

Проект «Безбумажный банк» и компании АЗРФ

89

Учредитель-издатель:
«Экспертный центр —
Проектный офис развития
Арктики (ПОРА)».

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

ПИ № ФС77-86769
от 04 марта 2024 г.

Адрес редакции:
119019, Россия, Москва,
ул. Арбат, д. 6/2,
Э/ПОМ/К/Оф 4/1/1/8
тел. + 7 495 777-91-64
contact@porarctic.ru
Формат 60 × 90 1/8

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 20.09.2024

Выход в свет 27.09.2024

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт», 603000,
г. Нижний Новгород, www.upnn.ru

ISSN: 2949-6195.

Фото: GeoPhoto.ru
и из архива авторов.

Фото обложки:
Сергей Карпухин.

Редакция не всегда разделяет
мнение авторов публикуемых
материалов. Редакция вправе
публиковать любые прислан-
ные в ее адрес материалы.
Требования к статьям:
arctic2035.ru/requirements

О ПРОЕКТЕ «ПОЛЯРНЫЙ ИНДЕКС» (МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА, РЕЗУЛЬТАТЫ)

ABOUT THE POLAR INDEX PROJECT (METHODOLOGY, METHODS, RESULTS)

Данькин М. А.

Никоноров С. М.

Дементьев А. А.

Dankin M. A.

Nikonorov S. M.

Dementyev A. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

«Полярный индекс», «Баренц-Индекс», концепция устойчивого развития, модель устойчивого развития, рейтинги устойчивого развития

KEY WORDS:

Polar Index, Barents Index, sustainable development concept, sustainable development model, sustainable development ratings

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются методология и методика проекта «Полярный индекс». Целью проекта «Полярный индекс» является повышение общего интереса к теме устойчивого развития — концепции того, как компании или территории могут развиваться гармонично и сбалансированно, задумываясь о будущем и инвестируя в него. Рейтинги стимулируют компании более активно внедрять принципы устойчивого развития в свою деятельность, а территории — выстраивать политику максимального достижения целей устойчивого развития. Кроме того, публикация рейтингов «Полярный индекс» поощряет открытость компаний и территорий, их готовность к диалогу с обществом и к публичной презентации своей работы. Это в конечном итоге идет на пользу всем, кто живет и работает в регионах Севера, — государственным органам, бизнесу и, главное, жителям Арктики. Также раскрываются авторские подходы к разработке модели устойчивого развития, к развитию концепции и принципам устойчивого развития.

ABSTRACT

The article reveals the methodology and methods of the Polar Index project. The goal of the Polar Index project is to increase general interest in the topic of sustainable development — the concept of how companies or territories can develop harmoniously and balanced, thinking about the future and investing in it. Ratings encourage companies to more actively implement the principles of sustainable development in their activities, and territories — to build a policy for the maximum achievement of sustainable development goals. In addition, the publication of the Polar Index ratings encourages the openness of companies and territories, their readiness for dialogue with society and public presentation of their work. This ultimately benefits everyone who lives and works in the regions of the North — government agencies, businesses and, most importantly, residents of the Arctic. The author's approaches to the development of a sustainable development model, to the development of the concept and principles of sustainable development are also revealed.

Данькин М. А.

генеральный директор Экспертного центра «Проектный офис развития Арктики».

—
m.dankin@porarctic.ru

Dankin M. A.

CEO, Project Office for Arctic Development.

—
m.dankin@porarctic.ru

Никоноров С. М.

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики природопользования, директор Центра исследования экономических проблем развития Арктики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, эксперт Экспертного центра «Проектный офис развития Арктики».

—
nico.73@mail.ru

Nikonorov S. M.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Nature Management, Director of the Center for Research of Economic Problems of Arctic Development at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Expert of the Project Office for Arctic Development.

—
nico.73@mail.ru

Дементьев А. А.

эксперт Экспертного центра «Проектный офис развития Арктики».

—
dementiev@porarctic.ru

Dementyev A. A.

Expert of the Project Office for Arctic Development.

—
dementiev@porarctic.ru

Введение

«Полярный индекс» — совместный проект Экспертного центра ПОРА и кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [2].

Миссия проекта — максимально широкое распространение принципов устойчивого развития применительно к Российской Арктике.

В рамках проекта составляется два методологически связанных, при этом самостоятельных рейтинга:

«Полярный индекс. Компании» — первый специализированный рейтинг устойчивого развития компаний, география деятельности которых затрагивает Арктическую зону России;

«Полярный индекс. Регионы» — рейтинг, в котором оценивается устойчивость развития всей Российской Арктики. Объектом исследования являются регионы, полностью или частично входящие в состав АЗРФ.

Рейтинги «Полярный индекс» выпускаются с 2018 года, на данный момент вышло семь выпусков «Полярный индекс. Компании» и семь выпусков «Полярный индекс. Регионы» [5].

Выходом проекта на международный уровень стала разработка рейтингов «Полярный индекс Баренц-региона», в которых оценивалось устойчивое развитие провинций и компаний России, Финляндии, Швеции и Норвегии. Были опубликованы три выпуска рейтинга на русском и английском языках до 2022 года [8].

Методология рейтингов обсуждалась на целом ряде научных и экспертных площадок. В частности, «Полярный индекс» был представлен на заседаниях дискуссионного клуба ПОРА, клуба разработчиков рейтингов, площадках Общественной палаты России, Ломоносовских и Хачатуровских чтениях, а также на десятках отраслевых мероприятий, российских и международных научных конференциях.

Целью проекта «Полярный индекс» является повышение общего интереса к теме устойчивого развития — концепции того, как компании или территории могут развиваться гармонично и сбалансированно, задумываясь о будущем и инвестируя в него. Рейтинги стимулируют компании более активно внедрять принципы устойчивого развития в свою деятельность, а территории — выстраивать политику максимального достижения целей устойчивого развития. Кроме того, публикация рейтингов «Полярный индекс» поощряет открытость компаний и территорий, их готовность к диалогу с обществом и публичной презентации своей работы. Это в конечном итоге идет на пользу всем, кто живет и работает в регионах Севера, — государственным органам, бизнесу и, главное, жителям Арктики.

Рейтинги «Полярный индекс» выпускаются с 2018 года, на данный момент вышло семь выпусков «Полярный индекс. Компании» и семь выпусков «Полярный индекс. Регионы»

Методология проекта

В основе методологии рейтингов — разработанная под эгидой ООН концепция устойчивого развития как новая упорядоченная модель отношений человека и биосферы

В основе методологии рейтингов — разработанная под эгидой ООН концепция устойчивого развития как новая упорядоченная модель отношений человека и биосферы. Это развитие, удовлетворяющее нужды настоящего без угрозы возможности будущих поколений удовлетворять их собственные нужды. Проще говоря, человечеству необходимо двигаться вперед, не подрывая базы своего будущего развития, постараться не исчерпать богатство Земли быстрее, чем оно может восстанавливаться.

На первоначальном этапе фактически единственной целью устойчивого развития виделось решение нарастающих экологических проблем. Разумеется, это имело под собой объективные основания. В индустриальную эпоху экономическое развитие можно было охарактеризовать как «антропогенный экоцид» — разрушение людьми естественной среды обитания в угоду росту потребления. Природа рассматривалась как неисчерпаемая кладовая: рост экономики достигался за счет быстрого истощения невозпроизводимых ресурсов (нефть, газ, руды) и эксплуатации воспроизводимых ресурсов (почва, лес) со скоростью, превышающей возможности их восстановления.

Тем не менее строго экологический подход к проблеме имел известные ограничения.

Во главу угла ставились сохранение девственного состояния природы, ее нерушимость. Фактически сверхзадачей виделась консервация природы «как она есть». При этом человек и его интересы отошли на второй план, ведь такая консервация возможна лишь при условии полного отказа людей от экономической деятельности, тогда как очевидно, что идея устойчивого развития имеет смысл лишь в контексте интересов человечества как неотъемлемой части планеты.

Поэтому эксперты, разрабатывавшие идею устойчивого развития, позже выделили в качестве его неотделимой составляющей экономической и социальный аспекты — насколько учтены интересы человека, каково его положение в развивающейся системе, насколько велик разрыв между крайними точками социального неравенства и т. д. [1].

Таким образом была сформулирована триединая концепция устойчивого развития. В отличие от подавляющего большинства существующих рейтингов территорий и компаний «Полярный индекс» методологически основан именно на концепции триединого итога: устойчивое развитие характеризуется сбалансированной взаимосвязью его экономической, экологической и социальной составляющих (рис. 1).

Это напрямую отражается в методике расчета рейтингов. В обоих рейтингах показатели сгруппированы в три блока — экономический, социальный и экологический блоки в рейтинге регионов и экономико-экологический, социально-экономический и социально-экологический блоки в рейтинге компаний.

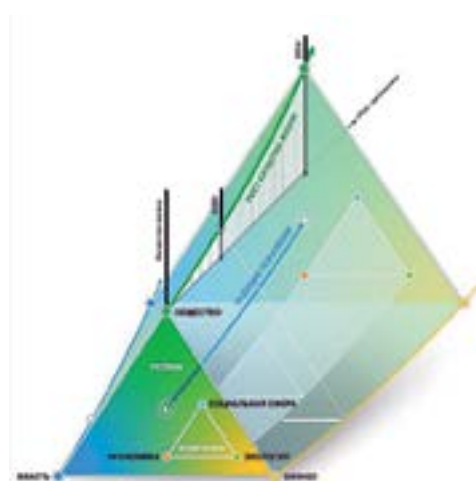
РИС. 1.
ТРИЕДИНАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

«Двойные» блоки в рейтинге компаний

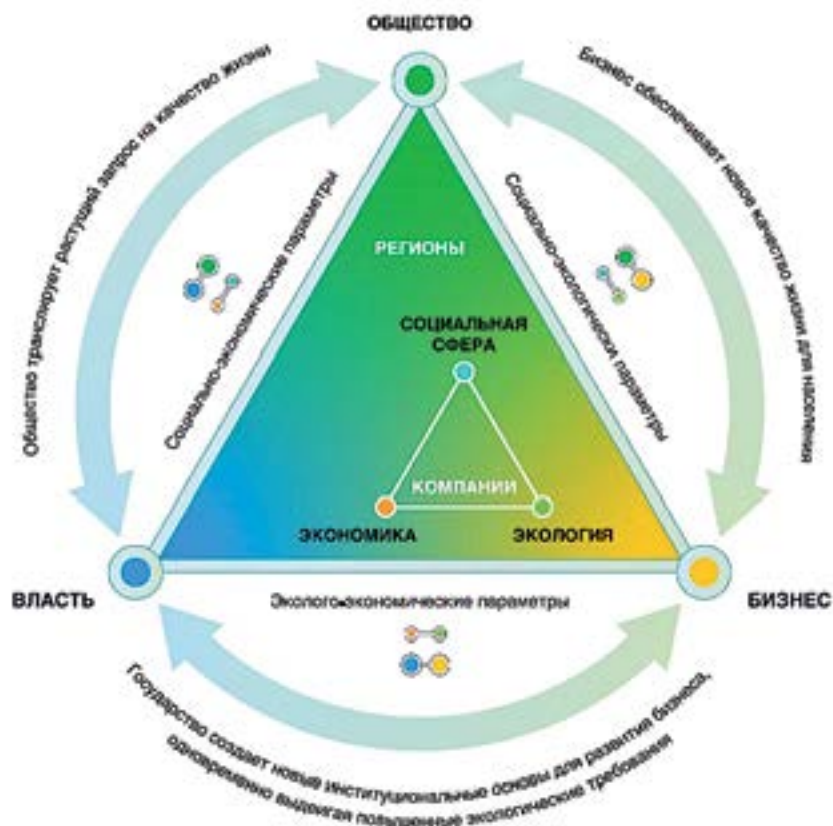
Визуально модель устойчивого развития, разработанная кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ (проф. С. М. Никоноров), выглядит так (рис. 2).

РИС.2.
МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, РАЗРАБОТАННАЯ КАФЕДРОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ (ПРОФ. С. М. НИКОНОРОВ)

Используемые для оценки провинции критерии — двойные, так как они являются результирующими отношений между собой трех ключевых субъектов — власти, бизнеса и общества. Будучи двойными, они отражают взаимозависимость всех субъектов.

РИС. 3.
МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ КОМПАНИЙ И РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ,
РАЗРАБОТАННАЯ КАФЕДРОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ (ПРОФ. С. М. НИКОНОВ)

«Полярный индекс. Компании» (выпускается с 2018 года)

В рейтинге применена методика расчета на основе 24 показателей, отражающих различные аспекты устойчивого развития

Пилотный выпуск рейтинга был представлен 5 июня 2018 года. В пятерку лидеров тогда вошли «Лукойл», «Сибур», «Норникель», «Роснефть» и АК «Алроса». В актуальном рейтинге 2024 года в пятерку лидеров вошли «Норникель», «Т Плюс», «Роснефть», «Газпром нефть» и «Зарубежнефть».

В рейтинге применена методика расчета на основе 24 показателей, отражающих различные аспекты устойчивого развития, — экономико-экологические, социально-экономические и социально-экологические показатели (по восьми индикаторам в каждом блоке). Каждому из показателей присваивается индивидуальный вес в общей формуле. Все данные для расчетов берутся из открытых источников — годовых отчетов компаний и отчетов по устойчивому развитию, данных Росстата и отчетности НСФО [9, 10].

Эколого-экономические показатели

Отражают результат взаимодействия власти и бизнеса, где государство выступает в роли регулятора, а частные игроки в свою очередь оказывают воздействие на окружающую среду:

- совокупный объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на общие затраты;
- коэффициент экологичности производства;
- коэффициент утилизации;
- объем природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий к выручке;

- доля обезвреженных отходов, подлежащих обезвреживанию и утилизации, переданных федеральному оператору;
- коэффициент экологической эффективности (общие затраты/объем образования отходов);
- доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии;
- степень экологичности продукции.

Социально-экономические показатели

- демонстрируют результат взаимодействия власти и общества, где государство выступает с функциями поддержки и защиты работников, вынуждая предприятия идти на создание определенных условий труда;
- LTIFR (коэффициент частоты несчастных случаев с временной потерей дней трудоспособности);
- экспорт товаров в стоимостном выражении, темп роста к выручке;
- оценка условий труда в соответствии с требованиями трудового законодательства;
- индекс реального прогресса;
- реальный располагаемый доход сотрудника компании;
- количество травм с временной потерей трудоспособности в расчете на 1 млн отработанных человеко-часов;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации;
- доля денежных средств, которые представляют просроченную задолженность по заработной плате работникам организации от общего годового дохода.

Социально-экологические показатели

Показывают результат взаимодействия бизнеса и общества, где экономические игроки влияют на окружающую среду и формируют определенные экологические условия, меняющие качество жизни:

- доля загрязненных земель к площади страны;
- экологически опасные объекты компаний;
- коэффициент экологической опасности продукции (выручка от продукции/экологический след);
- доля начисленных штрафов за загрязнение окружающей среды к общим затратам;
- наличие программ по сокращению выбросов;
- доля социально-репутационного капитала к годовой прибыли;
- доля отчислений в государственные социально-экологические фонды по отношению к общим затратам;
- финансирование социально-экологических мероприятий, развитие инфраструктуры.

«Полярный индекс. Регионы»

В рейтинге 2024 года использована методика расчета на основе 30 показателей

Пилотный выпуск рейтинга был представлен 5 сентября 2018 года. В тройку лидеров вошли Мурманская область, Республика Саха (Якутия) и Архангельская область. В актуальном рейтинге 2024 года в тройку лидеров вошли Ямало-Ненецкий автономный округ, Мурманская область и Республика Саха (Якутия).

В рейтинге 2024 года использована методика расчета на основе 30 показателей. Основными источниками информации для большинства показателей являются Федеральная служба государственной статистики (Росстат), в частности сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели», и Единая межведомственная информационная статистическая система (ЕМИСС). Некоторые данные берутся из специализированных отчетов и официальных порталов.

Экономические параметры:

- доля инвестиций в ВРП;
- доля привлеченных бюджетных средств в инвестициях;
- доля дотаций;
- расходы консолидированного бюджета на общегосударственные вопросы;
- численность государственных гражданских (муниципальных) служащих государственных органов и органов местного самоуправления;
- среднемесячная заработная плата гражданских (муниципальных) служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей;
- оборот малых предприятий, включая микропредприятия;
- доля отгрузки малых предприятий, включая микропредприятия, в общем объеме отгруженной продукции;
- оценка финансового профиля региона.

Социальные параметры:

- уровень смертности населения;
- численность студентов;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- младенческая смертность;
- численность врачей;
- миграционный прирост населения;
- численность учителей;
- обеспеченность дошкольным образованием;
- уровень бедности;
- уровень преступности.

Экологические параметры:

- энергоемкость ВРП;
- совокупные расходы субъекта на охрану окружающей среды;

- объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников;
- объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников — автомобильного и железнодорожного транспорта;
- образование отходов;
- объем сброса сточных вод;
- забор воды из природных водных объектов;
- изменение климата (температуры воздуха);
- наличие особо охраняемых природных территорий;
- лесовосстановление.

Концепция устойчивого развития

Устойчивое развитие представляет собой процесс, направленный на удовлетворение текущих потребностей общества без ущерба для будущих поколений

Устойчивое развитие представляет собой процесс, направленный на удовлетворение текущих потребностей общества без ущерба для будущих поколений. Такой подход подчеркивает важность рационального использования природных ресурсов и создания благоприятных условий для всех жителей планеты. Концепция устойчивого развития представляет собой модель развития человеческой цивилизации, ориентированную на баланс между социальными и экономическими задачами и сохранением окружающей среды.

Рациональное использование природных ресурсов требует глубокого понимания законов природы и оценки потенциала экосистем. Основной принцип рационального природопользования заключается в поддержании баланса между потреблением и восстановлением природных ресурсов, что позволяет предотвратить негативные последствия для экологии.

На пути к устойчивому развитию страны ориентируются на такие ключевые направления, как разработка системы стимулирования хозяйственной деятельности и установление ответственности за ее экологические результаты; восприятие биосферы не только в качестве источника ресурсов, но и как основы жизни, сохранение которой является необходимым условием для функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов; оценка хозяйственной емкости экосистем, определение допустимого антропогенного воздействия на них и создание эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития.

Критерии устойчивого развития включают обеспечение простого воспроизводства возобновляемых ресурсов, максимальное замедление использования невозобновимых ресурсов, минимизацию отходов через внедрение малоотходных технологий, а также предотвращение загрязнения окружающей среды до социально и экономически приемлемого уровня.

В нашей стране академик Т. С. Хачатуров, основатель экономики природопользования, считал, что в основе развития и экономического роста должна быть сбалансированность экономической, социальной и экологической компонент. Еще в 1979 году он писал о необходимости «устойчивого социально-эколого-экономического развития страны» — задолго до многих фундаментальных работ и решений ООН.

Формирование концепции устойчивого развития представляет собой сложный многомерный процесс взаимодействия экономической, социальной и экологической подсистем с множеством элементов и их взаимосвязей. Концепция возникла как ответ на вызовы, связанные с истощением природных ресурсов, загрязнением окру-

На сегодняшний день ни мировое сообщество в целом, ни отдельные государства не достигли значительных успехов на пути к устойчивому развитию

Концепция триединого итога как развитие идеи устойчивого развития [11, 12]

Одним из ключевых подходов к устойчивому развитию является концепция триединого итога, которая объединяет три аспекта — экологический, социальный и экономический

жающей среды и социальными проблемами, которые стали особенно остро ощущаться во второй половине XX века. Первыми, кто начал осознавать необходимость изменений в подходе к развитию, были ученые и общественные деятели. Именно они и предложили идею устойчивого развития как альтернативу традиционному экономическому росту. Формирование концепции устойчивого развития как целостной системы идей и принципов началось позже, в 1980-х годах. В этот период были проведены международные конференции и саммиты, посвященные экологическим проблемам и поиску путей их решения. Одним из ключевых событий стало проведение в 1972 году в Стокгольме Конференции ООН по окружающей человека среде, где были подняты проблемы загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов и ухудшения состояния здоровья людей. В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН, на которой были приняты Декларация по окружающей среде и развитию и Программа действий. Эти документы закрепили принципы устойчивого развития и призвали к их реализации на международном уровне. В XXI веке Концепция устойчивого развития продолжает развиваться и адаптироваться к новым вызовам и возможностям. Она остается актуальной и важной для обеспечения благополучия нынешнего и будущих поколений. Реализация принципов устойчивого развития требует совместных усилий всех стран и народов, а также активного участия гражданского общества и бизнеса.

К сожалению, на сегодняшний день ни мировое сообщество в целом, ни отдельные государства не достигли значительных успехов на пути к устойчивому развитию. Международные документы, как правило, содержат лишь общие рекомендации, которые каждая страна адаптирует в соответствии со своими уникальными особенностями и возможностями.

В современном мире все больше внимания уделяется устойчивому развитию территорий, которое предполагает баланс между экономическим ростом, социальным благополучием и сохранением окружающей среды. Одним из ключевых подходов к устойчивому развитию является концепция триединого итога, которая объединяет три аспекта — экологический, социальный и экономический.

Экологический аспект устойчивого развития территорий связан с сохранением природных ресурсов, биоразнообразия и окружающей среды в целом. Он включает в себя меры по снижению выбросов загрязняющих веществ, повышению энергоэффективности, развитию возобновляемых источников энергии и рациональному использованию природных ресурсов. Одним из примеров реализации экологического аспекта является переход к «зеленой» экономике, которая ориентирована на производство и потребление экологически чистых товаров и услуг. Это способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшению качества жизни населения.

Социальный аспект устойчивого развития территорий направлен на повышение качества жизни населения, обеспечение его социальной защиты и благополучия. Это включает в себя меры по развитию образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также по созданию новых рабочих мест и повышению уровня занятости. Примером реализации социального аспекта является создание комфортной городской среды, которая обеспечивает доступность общественных пространств, транспорта и услуг для всех категорий населения. Это способствует повышению качества жизни и удовлетворенности жителей.

Экономический аспект устойчивого развития территорий связан с обеспечением экономического роста и конкурентоспособности региона, а также созданием условий для привлечения инвестиций и развития бизнеса. Это включает в себя меры по совершенствованию инфраструктуры, развитию малого и среднего бизнеса,

поддержке инноваций и созданию новых рабочих мест. Примером реализации экономического аспекта является создание благоприятного инвестиционного климата, который привлекает инвесторов и благоприятствует развитию бизнеса. Это способствует экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

Концепция триединого итога предполагает интеграцию трех аспектов устойчивого развития территорий в единую систему. Это означает, что для достижения успеха необходимо уделять внимание всем трем аспектам, а не сосредотачиваться только на одном из них. Интеграция трех аспектов устойчивого развития может помочь достичь более сбалансированного и гармоничного развития территорий, а также обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Однако помимо внимания каждому из трех аспектов важную роль в этом процессе играют механизмы взаимодействия между этими компонентами. Сочетание экономического и социального аспектов открывает новые горизонты для решения задач, таких как обеспечение справедливости внутри одного поколения, например в распределении доходов, и оказание целенаправленной поддержки малоимущим слоям населения. Взаимосвязь экономического и экологического аспектов привела к появлению новых идей в области оценки стоимости и учета внешних воздействий на окружающую среду в экономической отчетности предприятий. Наконец, связь социального и экологического аспектов вызвала интерес к вопросам как внутр поколенческой, так и межпоколенческой справедливости, включая соблюдение прав будущих поколений и участие населения в процессе принятия решений.

Устойчивость развития территории может быть представлена как многоуровневая модель

В связи с этим устойчивость развития территории может быть представлена как многоуровневая модель. Первое, внутреннее, измерение — это оценка устойчивости по трем классическим группам критериев: экономическим, экологическим и социальным. На практике рассмотрение этих трех компонент чаще происходит на уровне компаний, так как каждая компания является важным первичным звеном устойчивости и, обладая определенной степенью устойчивости, вносит свой вклад в общую устойчивость региона. Второе, более широкое, измерение — это оценка устойчивости развития территории по трем группам критериев: эколого-экономическим, социально-экономическим и социально-экологическим. Таким образом, критерии, используемые для оценки регионов, являются двойными и отражают отношения между тремя ключевыми субъектами — властью, бизнесом и обществом.

В данной модели устойчивое развитие характеризуется сбалансированностью трех групп параметров, что обеспечивает гармоничные отношения между обществом, властью и бизнесом. Таким образом, только при соблюдении принципов устойчивого развития территорий может быть полностью удовлетворен растущий запрос будущих поколений на новое качество жизни [3].

Концепция триединого итога является важным подходом к устойчивому развитию территорий. Она позволяет достичь баланса между экономическим ростом, социальным благополучием и сохранением окружающей среды, что способствует созданию более гармоничного и процветающего общества.

Для реализации концепции триединого итога необходимо учитывать все три аспекта устойчивого развития, находить баланс между ними и сотрудничать с различными заинтересованными сторонами. Это позволит достичь устойчивого развития в долгосрочной перспективе и обеспечить процветание региона.

Научная новизна «Полярного индекса» заключается в следующем: 1) адаптация и модификация существующих ESG-критериев и показателей с учетом арктического контекста; 2) разработка новых показателей и критериев, специфичных для аркти-

«Полярный индекс» может использоваться как альтернативный или дополнительный инструмент для оценки устойчивого развития

Обзор некоторых конкурирующих методик с объяснением их отличий от «Полярного индекса. Регионы»

Результаты ESG-рэнкинга описывают ESG-профиль регионов и дают характеристику потенциальным рискам

ческих условий и проблем; 3) интеграция различных источников данных и методов анализа для создания комплексного индекса.

«Полярный индекс» может использоваться как альтернативный или дополнительный инструмент для оценки устойчивого развития. Он учитывает уникальные особенности Арктического региона и может предоставить более точную и адаптированную оценку устойчивого развития в Российской Арктике [4, 6].

Национальным рейтинговым агентством при участии сотрудников ESG-лаборатории МГУ был разработан рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. Этот рэнкинг представляет собой ранжирование субъектов РФ по показателям, оценивающим уровень устойчивости их развития и интеграции ESG-критериев в деятельность региональных правительств. Данный ESG-рэнкинг служит инструментом для анализа факторов, влияющих на степень успеха в трех ключевых сферах устойчивого развития — в экологии и окружающей среде (Environmental), в социальной политике (Social) и в качестве управления (Governance).

Методика ранжирования субъектов РФ разработана авторами исследования с учетом современного этапа развития российских регионов и уровня их вовлеченности в повестку устойчивого развития и ESG. Результаты ESG-рэнкинга описывают ESG-профиль регионов и дают характеристику потенциальным рискам.

Исследование основывается на оценке 45 показателей, сгруппированных в три блока: E (Environmental) — 14 показателей, S (Social) — 17 показателей и G (Governance) — 14 показателей. ESG-рэнкинг был составлен для 85 субъектов РФ. Для всех субъектов РФ использовались релевантные показатели и данные, размещенные на сайтах региональных органов власти и в других достоверных открытых источниках. Статистические данные переводятся в баллы по шкале 1–0 или 0–0,5–1, а итоговый балл рассчитывался как среднее арифметическое значение по каждому блоку (E, S и G). Уровень устойчивого развития и внедрения ESG-принципов в деятельность субъектов Российской Федерации определяется с помощью итогового балла, который варьируется от 0 до 1.

В сравнении с «Полярным индексом» ESG-рейтинг регионов, разработанный Национальным рейтинговым агентством, представляется менее сбалансированным. Прежде всего стоит отметить, что количество индикаторов в каждом сегменте рейтинга не является равным. Заметен перевес в сторону социальных показателей. Кроме того, эти показатели не имеют соответствующих весов, рассчитанных на основе экспертной оценки, что затрудняет корректный подсчет и итоговой оценки.

Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) представляет свой Экологический рейтинг регионов России. Для создания этого рейтинга АКРА разработало комплексный экологический индикатор, который позволяет оценить, насколько вопросы экологии являются приоритетными для каждого конкретного региона. Значения индикатора варьируются от 1 до 5, где 1 представляет собой максимальный балл, а 5 — минимальный.

Комплексный экологический индикатор рассчитывается на основе восьми факторов, которые отражают состояние окружающей среды в регионе. Чтобы обеспечить корректное сопоставление регионов, при расчете используются удельные значения этих факторов. В качестве базового показателя для расчета удельных значений выступает численность населения. При расчете комплексного экологического индикатора АКРА опирается на официальные данные государственной статистики, опубликованные в открытом доступе.

Экологический рейтинг регионов России АКРА акцентирует внимание на эколого-экономических аспектах с особым упором на экологию

Использование удельных значений позволяет АКРА сравнивать регионы между собой и присваивать им оценки. По каждому фактору оценка осуществляется на основе квинтильного анализа. Этот подход делит всю совокупность удельных значений субъектов по каждому фактору на пять групп — квинтилей. Для каждого квинтиля определяются верхняя и нижняя границы удельного значения фактора. Оценка субъекта по каждому из факторов соответствует порядковому номеру квинтиля, в диапазон которого попадает его удельное значение: 1 присваивается лучшим субъектам, а 5 — худшим. Если данные, необходимые для оценки фактора, отсутствуют в государственной статистике, субъекту присваивается оценка 5 баллов за данный фактор.

Затем результаты оценок по отдельным факторам складываются с учетом равных весов каждого из восьми используемых факторов в итоговый комплексный индикатор состояния окружающей среды в субъекте. Значение этого индикатора используется для определения позиции субъекта в рэнкинге. Субъекты, получившие равное число баллов, занимают в рейтинге одинаковые позиции.

В отличие от «Полярного индекса» регионов Экологический рейтинг регионов России АКРА акцентирует внимание на эколого-экономических аспектах с особым упором на экологию. Социальный аспект в данном рейтинге не учитывается.

Рейтинг основан на восьми показателях, что меньше, чем в «Полярном индексе», где только для экологического блока используются 10 показателей. Кроме того, интегральная оценка рассчитывается как среднее арифметическое из частных нормированных оценок показателей без учета весовых коэффициентов, хотя степень их влияния показателей на устойчивое развитие различается. Еще одним преимуществом «Полярного индекса» по сравнению с представленным рейтингом является то, что он исключает так называемые выбросы — экстремально высокие и низкие значения, которые могут исказить границы между квинтилями в оценке АКРА.

Рейтинговое агентство RAEX разработало ESG-рэнкинг субъектов РФ, который позволяет оценить уровень управления рисками в субъектах Российской Федерации. В рейтинге рассматриваются экологические риски (E — environmental), социальные риски (S — social) и качество управления (G — governance). Методика достаточно сложна и уникальна в сравнении с другими индексами устойчивого развития. В отличие от «Полярного индекса» эта методика использует принцип совмещения уровня подверженности риску и оценки эффективности его нивелирования, но только для двух из трех аспектов устойчивого развития. Как и в предыдущем рейтинге, в этой оценке не используются весовые коэффициенты для различных показателей.

Для каждого «негативного» индикатора ESG-рэнкинга RAEX была подобрана «пара», отражающая степень минимизации существующих рисков. В теории чем выше первый показатель, тем выше должен быть и второй. Наличие дисбаланса свидетельствует о том, что риски не рассматриваются должным образом. Исключение составляет секция G (Governance), где оценка строилась на наличии в регионах инструментов, способствующих повышению качества государственного управления и прозрачности. Для оценки экономических и социальных рисков используются по пять пар индикаторов, а для оценки качества управления — четыре показателя.

Три итоговые оценки по секциям E, S, G имеют равные веса, и на основе полученных средних значений строится рэнкинг. Ожидается, что в будущем методика будет усовершенствована за счет включения показателей, связанных с лесным хозяйством, цифровизацией, декарбонизацией.

Помимо индексов устойчивого развития существуют также схожие по смыслу индексы и рейтинги

Помимо индексов устойчивого развития существуют также схожие по смыслу индексы и рейтинги. Одним из таких является Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, который составляется Агентством стратегических инициатив.

Национальный рейтинг рассчитывается на основе 70 показателей, разделенных на четыре основных направления: регуляторная среда; институты для бизнеса; инфраструктура и ресурсы; поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП). Внутри каждого направления показатели сгруппированы в факторы, количество показателей различается как внутри самих факторов, так и внутри направлений. Информация по показателям собирается на основе статистических данных, а также опросов предпринимателей и экспертов, что делает часть данных субъективными. Показатели очищаются от выбросов, а пропущенные значения восстанавливаются с помощью расчетов. Если восстановление невозможно, то используется значение прошлого года.

Таким образом, рейтинг состоит из четырех уровней. Уровень показателей представляет собой сведенные и обработанные исходные данные, которые с помощью пропорционального линейного масштабирования для каждого показателя приводятся к единой шкале от 0 до 100, где 0 — это наихудшее возможное измерение, а 100 — наилучшее. Уровень факторов представляет собой взвешенные средние значения баллов по показателям, входящим в каждый фактор. Уровень направлений представляет собой взвешенные средние значения факторов, которые входят в каждое направление. И, наконец, уровень интегрального индекса — это сумма баллов по всем четырем направлениям Национального рейтинга.

В отличие от «Полярного индекса» Национальный рейтинг АСИ не так сильно ориентирован на устойчивое развитие, а больше внимания уделяет его экономическому аспекту. Некоторые показатели в этом рейтинге более субъективны, и часть данных рассчитывается исключительно на основе экспертной оценки, поэтому их невозможно найти в открытом доступе. Кроме того, выделение направлений и факторов внутри этих направлений также сделано на основе субъективных мнений экспертов.

Экологический рейтинг российских регионов, составляемый фондом защиты окружающей среды «Экофон», представляет собой комплексный ESG-рейтинг. Он включает в себя 60 экологических, 52 социальных и 24 управленческих показателя. Несмотря на различия в количестве, эти блоки имеют одинаковый удельный вес: экологический блок составляет 33% оценки, социальный — 34%, а управленческий — 33%. Внутри каждого блока показатели тоже делятся на подблоки, которые имеют равный между собой вес. Однако источник данных, на основе которых распределяются эти веса, не уточняется. В методике рейтинга подчеркивается его тесная связь с целями устойчивого развития. Показатели представлены в разных системах исчисления: количественные абсолютные, количественные относительные, бинарные. Избыток показателей делает оценку перегруженной. Возможно, некоторые из этих показателей находятся во взаимной корреляции и, хотя и не явно, дублируют друг друга. Кроме того, сравнение регионов по абсолютным показателям может привести к ошибочной оценке.

Сравнительный анализ показывает, что «Полярный индекс» значительно превосходит другие индексы и рейтинги, основанные на них. Он базируется на актуальных, открытых и доступных данных. Его методика понятна и рациональна, учитывает наличие экстремальных значений и основывается на нормированных показателях. Также он не перегружен показателями и подблоками, что делает процесс оценки более прозрачным.

Литература

1. Иванецкая Е. В., Буйновский С. Н., Никоноров С. М., Ситкина К. С. Промышленная безопасность как основной элемент устойчивого развития Российской Арктической зоны // Безопасность труда в промышленности. — 2019, № 3. — С. 34–44.
2. Никоноров С. М. Арктика — место для внедрения экологических проектов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 226, № 6. — С. 111–133.
3. Никоноров С. М. Применение элементов «зеленого» финансирования экопроектов в регионах АЗРФ // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения, издательство Проектный офис развития Арктики (Москва). — 2021. — Т. 8, № 4. — С. 74–79.
4. Никоноров С. М., Гимранова З. Р., Королева Н. С. Стратегия по достижению низкой углеродности в Архангельской области // Менеджмент и бизнес-администрирование, издательство «Акционерное общество “Издательский дом “Экономическая газета”» (Москва). — 2021, № 4. — С. 52–62.
5. Никоноров С. М., Кривичев А. И. ПОРА — драйвер арктических научных проектов // Аккредитация в образовании. — 2020. — Т. 117, № 1. — С. 34–35.
6. Никоноров С. М., Кривичев А. И., Максимов Ю. И. Управление социально-экономической политикой в моногородах Республики Коми // Экономика устойчивого развития. — 2021. — Т. 48, № 4. — С. 90–98.
7. Никоноров С. М., Папенков К. В., Кривичев А. И., Ситкина К. С. Проблемы измерения устойчивости развития Арктического региона // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, Изд-во Моск. ун-та (М.). — 2019, № 4. — С. 107–121.
8. Никоноров С. М., Уткина Е. Э. От адаптации целей устойчивого развития в Арктике к разработке Полярного индекса Баренц-региона (регионы и компании) // Экономика устойчивого развития. — 2019. — Т. 38, № 2. — С. 272–277.
9. Никоноров С. М., Уткина Е. Э. Подходы к обеспечению экологической безопасности в Арктике // Региональная энергетика и энергосбережение. — 2019, № 4. — С. 94–95.
10. Никоноров С. М., Уткина Е. Э. Промышленный симбиоз как элемент устойчивого развития арктических компаний // Региональная энергетика и энергосбережение. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 42–43.
11. Папенков К. В., Никоноров С. М. Международные аспекты общих и частных проблем освоения Арктики // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения, издательство «Проектный офис развития Арктики» (Москва). — 2020, № 4. — С. 69–79.
12. Папенков К. В., Никоноров С. М. Теоретические и практические проблемы освоения Арктики // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения, издательство «Проектный офис развития Арктики» (Москва). — 2020, № 3. — С. 64–75.

References

1. Ivanitskaya E. V., Buinovskiy S. N., Nikonorov S. M., Sitkina K. S. Industrial safety as a key element of sustainable development of the Russian Arctic zone // Occupational safety in industry. — 2019, № 3. — Pp. 34–44.
2. Nikonorov S. M. The Arctic — a place for implementing environmental projects // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. — 2020. — Vol. 226, № 6. — Pp. 111–133.
3. Nikonorov S. M. Application of elements of green financing of environmental projects in the regions of the Arctic Zone of the Russian Federation // Arctic 2035: current issues, problems, solutions, publishing house Project Office for Arctic Development (Moscow). — 2021. — Vol. 8, № 4. — Pp. 74–79.
4. Nikonorov S. M., Gimranova Z. R., Koroleva N. S. Strategy for achieving low carbon emissions in the Arkhangelsk region // Management and business administration, publishing house Joint-stock company «Publishing house» Economic newspaper (Moscow). — 2021, № 4. — Pp. 52–62.
5. Nikonorov S. M., Krivichev A. I. PORA — a driver of Arctic scientific projects // Accreditation in education. — 2020. — Vol. 117, № 1. — Pp. 34–35.
6. Nikonorov S. M., Krivichev A. I., Maksimov Yu. I. Management of socio-economic policy in single-industry towns of the Komi Republic // Economics of sustainable development. — 2021. — Vol. 48, № 4. — Pp. 90–98.
7. Nikonorov S. M., Papenkov K. V., Krivichev A. I., Sitkina K. S. Problems of measuring the sustainability of the Arctic region development // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics, Publishing House Moscow University Press (M.). — 2019, № 4. — Pp. 107–121.
8. Nikonorov S. M., Utkina E. E. From adapting the Sustainable Development Goals in the Arctic to developing the Barents Region Polar Index (regions and companies) // Economics of Sustainable Development. — 2019. — Vol. 38, № 2. — Pp. 272–277.
9. Nikonorov S. M., Utkina E. E. Approaches to Ensuring Environmental Safety in the Arctic // Regional Energy and Energy Saving. — 2019, № 4. — Pp. 94–95.
10. Nikonorov S. M., Utkina E. E. Industrial symbiosis as an element of sustainable development of Arctic companies // Regional Energy and Energy Saving. — 2021. — Vol. 1, № 1. — Pp. 42–43.
11. Papenkov K. V., Nikonorov S. M. International aspects of general and specific problems of Arctic development // Arctic 2035: current issues, problems, solutions, publishing house Project Office for Arctic Development (Moscow). — 2020, № 4. — Pp. 69–79.
12. Papenkov K. V., Nikonorov S. M. Theoretical and practical problems of Arctic development // Arctic 2035: current issues, problems, solutions, publishing house Project Office for Arctic Development (Moscow). — 2020, № 3. — Pp. 64–75.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК СПОСОБ ПОИСКА БАЛАНСА МЕЖДУ СОХРАНЕНИЕМ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И АНТРОПОГЕННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ В АРКТИКЕ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A WAY TO FIND A BALANCE BETWEEN BIODIVERSITY CONSERVATION AND ANTHROPOGENIC IMPACT IN THE ARCTIC

Ридигер А. В.

Ridiger A. V.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика, Арктическая зона РФ (АЗРФ), отходы, экология, месторождения углеводородов (УВ), устойчивое развитие, биологическое разнообразие, экологические риски, защита окружающей среды, освоение и разработка

KEY WORDS:

Arctic, the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF), waste, ecology, hydrocarbon deposits (HD), sustainable development, biological diversity, environmental risks, environmental protection, development and exploitation

АННОТАЦИЯ

Динамичное экономическое развитие региона влечет за собой неизбежное негативное воздействие на его экологическое состояние. В статье дано описание биологического и небиологического ресурсного состояния Арктики, обоснована необходимость повышения экологической безопасности и обеспечения правильного баланса между защитой окружающей среды и антропогенным влиянием при эксплуатации арктических недр. Отмечено, что устойчивое развитие является важным фактором снижения остроты конфликта между сохранением биоразнообразия и антропогенным воздействием в Арктике.

ABSTRACT

Dynamic economic development of the region entails an inevitable negative impact on its ecological state. The article describes the biological and non-biological resource state of the Arctic, substantiates the need to improve environmental safety and ensure the right balance between environmental protection and anthropogenic impact during the exploitation of the Arctic subsoil. It is noted that sustainable development is an important factor in reducing the severity of the conflict between the conservation of biodiversity and anthropogenic impact in the Arctic.

Ридигер А. В.

к.б.н., член Экспертного совета ЭЦ «ПОРА», заместитель директора Национального комитета экологической безопасности (НКЭБ), член комиссии противодействия коррупции в сфере экологии и природопользования НКОК, старший научный сотрудник ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО».

—
annaridiger@yandex.ru

Ridiger A. V.

PhD in Biology, Member of the Expert Council of the PORA EC, Deputy Director of the National Committee for Environmental Safety, Member of the Commission of the Anti-Corruption in the Field of Ecology and Environmental Management, Senior Researcher at the Scientific Research Center of the Russian Federation, VNIRO.

—
annaridiger@yandex.ru

Введение

Экология — наука не романтическая, а исключительно антропоцентрическая

Арктика часто ассоциируется либо с холодами и безжизненными пространствами, либо с добываемыми и перспективными ресурсами. На самом же деле Арктика прекрасна и холодна, разнообразна и богата, далека и труднодоступна.

И экология — наука не романтическая, а исключительно антропоцентрическая. Однако стоит помнить, что кроме ~2,4 млн человек, представленных 127 национальностями (из них >80 тыс. человек — представители коренных малочисленных народов, КМНС) и проживающих на территории Российской Арктики, Арктический регион населяют еще многие «иные», оказывающие прямое или косвенное влияние на регион, планету и в итоге на нас. Итак:

Растения. По сравнению с флорой более теплых регионов растительный покров Арктической зоны Российской Федерации характеризуется бедностью видового состава и исключительно низкой продуктивностью. Тем не менее сосудистых растений арктической и субарктической территории Российской Федерации насчитывается около 1700 видов, среди которых 764 вида характерны для тундр и 526 видов находятся на южной границе, ближе к области бореальных лесов. Примерно десятая часть — эндемики (некоторые виды встречаются исключительно в арктических тундрах; более 20 видов включено в Красную книгу Российской Федерации, многие из них входят в списки региональных Красных книг; часть редких видов охраняется на заповедных территориях). Мохообразные не уступают в своем разнообразии сосудистым растениям. В арктических и высокоарктических тундрах АЗРФ насчитывают 590 видов мхов и 215 видов печеночников. Лишайники и нелихенизированные грибы насчитывают почти 2 тысячи видов [1].

Млекопитающие АЗРФ насчитывают около 130 видов. Среди наземных млекопитающих наиболее широко распространены песец, полярный волк, арктический заяц-беляк, лемминги, северный олень. С арктическим морем неразрывно связана жизнь белого медведя. Арктические морские млекопитающие представлены ластоногими и китообразными. В океане встречаются кольчатая нерпа, морж, нарвал и белухи. Вдоль берегов проходят миграционные пути восточно-тихоокеанской популяции серых китов. Баренцеву и чуть меньше Чукотскому морям

Арктические ключевые орнитологические территории (в пределах АЗРФ их 79) занимают площадь около 270 тыс. кв. км

свойственно большее разнообразие видов млекопитающих среди арктических морей [1].

Арктические ключевые орнитологические территории (в пределах АЗРФ их 79) занимают площадь около 270 тыс. кв. км, расположенных большей частью в труднодоступных регионах. Местом гнездования для множества видов птиц служат берега арктических морей, пролетные маршруты многих популяций пролегают вдоль береговой зоны. Птицы представлены морскими, факультативно-колонизаторскими видами. Распространены морские утки, водоплавающие и околоводные птицы, в том числе кулики. Наибольшие популяции наблюдаются в Баренцевом море (там гнездятся атлантические виды — чайки, бакланы, олуши и глупыш) и в Чукотском море (там гнездятся тихоокеанские виды чистиковых). Гаги (нырковые утки) наиболее многообразны на Чукотке (гага-гребенушка, стеллерова гага (или сибирская гага, или малая гага, — северная морская утка, и тихоокеанский подвид обыкновенной гаги) [1].

Ихтиофауна Арктической зоны Российской Федерации насчитывает 430 видов — пресноводных, проходных и полупроходных (анадромных) и морских.

Анадромные рыбы широко представлены различными лососевыми и сиговыми видами, широко распространены арктический голец, омуль, корюшки; морские — сельдевыми, тресковыми, скорпеновыми, камбаловыми и др. Промысловое значение упомянутых рыб несомненно: от Карского до Чукотского моря они дают около 90% общего промыслового улова. Среди рыб евразийских морей обитает множество рогатковых, или бычков-керчаков. Очень важный с экономической точки зрения вид — четырехногий бычок, или ледовитоморская рогатка, — кормовая база омуля в период летования в морских водах. Большое число видов беспозвоночных и водорослей — неотъемлемая часть арктических водоемов [1].

Краснокнижные виды. По данным субъектов Российской Федерации, определено следующее число видов, занесенных в региональные Красные книги растений и животных: Мурманская область — 480; Архангельская область — 203; Ненецкий автономный округ — 222; Республика Коми — 535; Ямало-Ненецкий автономный округ — 139; Красноярский край — 639; Республика Саха (Якутия) — 444; Чукотский автономный округ — 214 [1].

Вопрос биоразнообразия призван не «вызывать умиление букашками», а рассматриваться как важнейшая составляющая устойчивого развития

Вопрос биоразнообразия призван не «вызывать умиление букашками», а рассматриваться как важнейшая составляющая устойчивого развития. Здоровье — это генетическая стабильность, обеспеченность пищей и условиями жизни, психическое здоровье населения, не травмируемое разрушенными ландшафтами и поврежденными экологическими компонентами. Стоит учитывать, что промысловые виды составляют заметную часть экономики, а непромысловые не только составляют часть трофической цепи, но и являются важным звеном стабильности экологической системы в целом.

Биологическому разнообразию противостоит закономерное развитие региона. И экологическая ситуация региона испытывает усиливающуюся антропогенную, техногенную нагрузку, подчас приносящую те или иные разрушения. По мере возрастания роли человека в Арктике максимально допустимые пороги чувствительности могут быть превышены и приближаться к критическим отметкам, а это значит, что они могут приводить к резким нелинейным изменениям в функционировании экосистем.

Разумеется, современная хозяйственная деятельность Арктического региона не может сводиться лишь к старинным традициям промыслов и не учитывать неуклонные изменения, происходящие на планете. Богатейший ресурсами регион сейчас невозможно себе представить без промышленно-хозяйственной деятельности.

Благодаря своему геополитическому и военно-стратегическому положению, ресурсному потенциалу и огромным сырьевым запасам Арктическая зона на сегодняшний день является стратегическим объектом для России. Еще 10 лет назад в Арктическом регионе добывалось 40% мирового палладия, 20% алмазов, 15% платины, 11% кобальта, 10% никеля, 9% вольфрама и 8% цинка; 8% мировых запасов древесины, 10% мирового рыбного промысла [2]. По оценкам Минприроды России, Федерального агентства по недропользованию, в наши дни доля «арктических» запасов и добычи в России по разным полезным ископаемым составляет: платиноиды — ~95% запасов (~99% добычи), никель — ~75% запасов (100% добычи), кобальт — ~ 55% запасов (>90% добычи), апатитовые руды — >65% запасов (~99% добычи), редкоземельные металлы — >60% запасов (100% добычи), бокситы — ~15% запасов (>60% добычи) [3].

В настоящее время ведущим направлением развития минерально-сырьевой базы АЗРФ является углеводородное сырье. Так, на государственном балансе запасов полезных ископаемых Арктической зоны Российской Федерации находится более 300 месторождений углеводородного сырья, при этом ЯНАО можно назвать центром газовой добычи: здесь добывается 80% российского газа. На территории Арктики также добывается 10% российской нефти [3]. На шельфе арктических морей, включающем шельфы Баренцева, Печорского, Карского, Чукотского, Восточно-Сибирского морей и моря Лаптевых, в разработке недр участвуют ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Газпром» и многие другие компании. Освоение месторождений углеводородов на шельфе является опасным видом хозяйственной деятельности, поскольку добыча, хранение и транспортировка углеводородного сырья сопряжены с вероятностью аварий и катастроф на объектах обустройства морских нефтегазовых месторождений. Кроме того, само строительство объектов морского порта, терминалов круглогодичной отгрузки нефти, стоянок перегрузочных комплексов нефтеналивных грузов; образование отходов бурения при строительстве скважин на нефтегазоконденсатных месторождениях; сжигание попутного нефтяного газа; бесхозное состояние и отсутствие контроля за нефтеразведочными скважинами на нераспределенном фонде недр; угроза загрязнения земельных участков и особенно водных объектов углеводородным сырьем при его транспортировке как по трубопроводам, так и морским транспортом — далеко не все факторы экологического риска, требующие особого внимания (рис. 1) [4].

РИС. 1. АНТРОПОГЕННАЯ НАГРУЗКА В АРКТИКЕ

Источник: Национальный атлас Арктики. — М.: АО «Роскартография», 2017

Район г. Мурманска остается одним из наиболее загрязненных участков на всем шельфе РФ

При росте объемов производства увеличиваются и объемы использования природных ресурсов (атмосфера, вода, земля, недра). Вместе с тем растут и объемы выбросов, сбросов загрязняющих веществ и образования отходов производства и потребления. При этом надо учесть и накопленный вред. Так, отходы, образовавшиеся в результате прошлой хозяйственной деятельности, брошенные и затопленные объекты, отсутствие эффективной системы сбора, переработки, обезвреживания и захоронения отходов; кратно повышенные концентрации (ПДК) нефтяных углеводородов, железа, марганца и меди, а также наличие легкоокисляемых органических веществ, свинца, никеля и ртути позволяют характеризовать состояние многих вод как катастрофическое (район г. Мурманска остается одним из наиболее загрязненных участков на всем шельфе РФ).

Кроме упомянутой добычи углеводородов среди источников загрязнения окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации можно назвать предприятия топливно-энергетического комплекса, крупнейшие предприятия металлургии, предприятия по добыче и переработке полезных ископаемых, химическую промышленность, деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность, автомобильный, железнодорожный и морской транспорт. Не стоит забывать и о загрязнении акватории такими радиоактивными отходами, как ядерные объекты гражданского назначения (суда с ядерными силовыми установками, атомные электростанции), а также объекты военного назначения (полигоны испытания ядерного оружия, места базирования, строительства, утилизации, захоронения атомных подводных лодок и их силовых установок).

По данным Национального атласа Арктики, наибольшую суммарную антропогенную нагрузку (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, сбросы сточных вод в водные объекты и образование отходов производства и потребления) в последние годы испытывают следующие субъекты, входящие в состав Арктической зоны Российской Федерации: Мурманская область и Республика Саха (Якутия); среднюю антропогенную нагрузку — Архангельская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Коми и Красноярский край (Таймырский Долгано-Ненецкий район); наименьшую — Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ [4].

Один из основных аспектов стратегии — экологическая безопасность, направленная на охрану окружающей среды

В основе Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), которая определена в указе Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.», лежат главные направления развития АЗРФ: природно-ресурсное, транспортное, но также и социальный потенциал территории Крайнего Севера. Один из основных аспектов стратегии — экологическая безопасность, направленная на охрану окружающей среды [5]. И в этом контексте необходимо упомянуть человеческий фактор — антропогенное влияние на экологическую составляющую устойчивого развития.

40% населения мировой Арктики проживает в 20 крупнейших городах, и в России растет численность населения некоторых поселков с высокой долей коренного населения, незначительного числа молодых нефтегазодобывающих городов, а также население столиц ресурсодобывающих регионов. В целом же в Российской Арктике подавляющее большинство городов теряет население, хотя в АЗРФ выше и собственно плотность городов, и общая доля городского населения. Ключевые центры обеспечения национальной безопасности всей страны, опорные населенные пункты АЗРФ — это 16 стратегически значимых опорных населенных пунктов (агломераций) АЗРФ, в них проживает >1,6 млн человек. 91% населения АЗРФ входит в зону транспортного влияния опорных населенных пунктов (агломераций) [3].

И снова вернемся к биологическому разнообразию. Если не работать с разрушающими природу факторами и не давать природе шанса на восстановление, об

устойчивом развитии региона можно забыть. Биота оказывает непосредственное влияние на благополучие региона и человека в целом. Живые организмы на разных уровнях биологической систематики участвуют в переработке и преобразовании веществ и минимизируют ущерб.

Сегодня под влиянием климата изменяются ареалы не только определенных биологических видов, но и целых трофических цепей. И внешние изменения могут привести к изменениям генетическим. Разумеется, мы можем влиять на климат, хотя скорее косвенно, но необходимо и, главное, вполне реально уделять особое внимание решению уже имеющихся проблем и сложностей, а также сформировать особую систему обеспечения экологической безопасности данного региона для установления правильного баланса между защитой окружающей среды и процессом эксплуатации арктических недр. Ухудшение экологической ситуации в Арктической зоне и районах Крайнего Севера влечет за собой проблемы их существования и, как следствие, потерю имеющихся там ресурсов. И недопущение разрушений одних ценнейших ресурсов при использовании других будет способствовать благополучию граждан и устойчивому развитию региона.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». — <https://mnr.gov.ru/upload/medialibrary/683-802.pdf>.
2. Борджерсон С. Грядущий бум в Арктике // Россия в глобальной политике. — 2013. — <http://www.globalaffairs.ru/number/Gryaduschii-bum-v-Arktike--16116>.
3. Аналитический сборник «Арктика в цифрах». — <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh>.
4. Национальный атлас Арктики. — http://seismos-u.ifz.ru/personal/documents/Arktika_atlas_2017_Soderzhanie.pdf. — М.: АО «Роскартография», 2017.
5. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.: указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Собрание законодательства РФ. — 2020, № 44. — Ст. 6970.
6. Арктика — ключевой приоритет развития России — Росконгресс, 22.09.2024. — <https://roscongress.org/materials/arktika-klyuchevoy-prioritet-razvitiya-rossii>.
7. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2013 г. — Н. Новгород: ИП Кузнецов Н.В., 2014. — 152 с.

References

1. State report «On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2017». — <https://mnr.gov.ru/upload/medialibrary/683-802.pdf>.
2. Borgerson S. The coming boom in the Arctic // Russia in global politics. — 2013. — <http://www.globalaffairs.ru/number/Gryaduschii-bum-v-Arktike--16116>.
3. Analytical collection «Arctic in numbers». — <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh>.
4. National Atlas of the Arctic. — http://seismos-u.ifz.ru/personal/documents/Arktika_atlas_2017_Soderzhanie.pdf. — М.: JSC Roskartografiya, 2017.
5. On the strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035: Decree of the President of the Russian Federation of 10.26.2020. № 645 // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2020. №. 44. — Art. 6970.
6. The Arctic is a key priority for Russia's development — Roscongress, 09.22.2024. — <https://roscongress.org/materials/arktika-klyuchevoy-prioritet-razvitiya-rossii>.
7. Report on the state and protection of the environment of the Murmansk region for 2013. — N. Novgorod: IP Kuznetsov N. V., 2014. — 152 p.

СТРАТЕГИЯ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

LOW-CARBON DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE ARCTIC IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE

Тяглов С. Г.
Родионова Н. Д.

Tyaglov S. G.
Rodionova N. D.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика, устойчивое развитие, ESG-повестка, экономика Арктики, циклическая экономика, возобновляемая и водородная энергетика, климатические изменения, экономический и технологический суверенитет РФ, ресурсосбережение, энергосбережение

KEY WORDS:

Arctic, sustainable development, ESG agenda, Arctic economy, cyclical economy, renewable and hydrogen energy, climate change, economic and technological sovereignty of the Russian Federation, resource conservation, energy conservation

АННОТАЦИЯ

В Российской Федерации государственное регулирование и господдержка проектов, связанных с возобновляемой энергетикой и переходом на низкоуглеродную энергетику в условиях климатических изменений, в частности за Полярным кругом, особо актуальны, так как являются одними из направлений для снижения последствий изменения климата в целом для страны и для отдельных регионов. В результате проведенного анализа существующих кластеров, технопарков и промышленных парков в высокотехнологичных отраслях промышленности авторы пришли к выводу о целесообразности создания новых структур, способных выполнять крупные инвестиционные проекты, связанные с активизацией Северного морского пути, а также о выделении для этих целей дополнительного финансирования проектов с помощью государственных

ABSTRACT

In the Russian Federation, state regulation and state support for projects related to renewable energy and the transition to low-carbon energy in the face of climate change, in particular beyond the Arctic Circle, is particularly relevant, as it is one of the directions for reducing the effects of climate change in general for the country and for the regions. As a result of the analysis of existing clusters, technoparks and industrial parks in high-tech industries the authors came to the conclusion that it is advisable to create new structures capable of carrying out large investment projects (related to the activation of the Northern Sea Route), as well as to allocate additional project financing for these purposes with the help of state and entrepreneurial funds, taking into account the specifics of production and configurations of integration structures. The necessity of forming an algorithm for the implementation of the

и предпринимательских средств, учитывая специфику производства и конфигурацию интеграционных структур. Также была обоснована необходимость формирования алгоритма реализации механизма формирования территориальных «зеленых» кластеров в высокотехнологических отраслях промышленности и перспективность их при решении задач обеспечения экономического и технологического суверенитета страны.

mechanism for the formation of territorial «green» clusters in high-tech industries and their prospects in solving the problems of ensuring the economic and technological sovereignty of the country was also substantiated.

Тяглов С. Г.

доктор экономических наук, профессор, член Экспертного совета ЭЦ ПОРА, руководитель Института проблем устойчивого развития и охраны окружающей среды ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», член экспертно-консультационного совета при председателе контрольно-счетной палаты Ростовской области, эксперт Российского научного фонда, действительный член (академик) Российской экологической академии, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

—
tyaglov-sg@rambler.ru

Tyaglov S. G.

Doctor of Economics, Professor, Member of the Expert Council of the EC PORA, Head of the Institute for Sustainable Development and Environmental Protection of the Rostov State University of Economics (RINH), member of the Expert Advisory Council under the Chairman of the Control and Accounting Chamber of the Rostov Region, Expert of the Russian Science Foundation, Full Member (Academician) of the Russian Ecological Academy, Professor of the Department of Regional Economics, Industries and Enterprises of the Rostov State University of Economics (RINH).

—
tyaglov-sg@rambler.ru

Родионова Н. Д.

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, заместитель руководителя Института проблем устойчивого развития и охраны окружающей среды ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

—
ndrodionova@mail.ru

Rodionova N. D.

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Deputy Head of the Institute of Sustainable Development and Environmental Protection of the Rostov State University of Economics (RINH).

—
ndrodionova@mail.ru

Введение

Внешние вызовы, связанные с климатической повесткой и санкционными ограничениями, и необходимость обеспечивать экономический и технологический приоритет в условиях импортозамещения, цифровизации и экологизации производства привели к пересмотру социально-экономической политики РФ, регионов и макрорегионов (в частности, Арктики) в направлении усиления роли государственного участия в высокотехнологических отраслях промышленности. Их высокая наукоемкость и многопрофильность потребовали в свою очередь развития в этих отраслях интеграционных структур, ориентированных на объединение предприятий и организаций смежных отраслей индустрии и научно-образовательного сообщества. В этой связи актуализируется процесс создания на территориях российских регионов «зеленых» кластеров и индустриальных парков. При этом государственные институты способны обеспечить территориальную и производственную привязку этих структур для выполнения масштабных инвестиционных проектов в рамках программ национального развития и выполнения государственных заданий и заказов.

Особую роль играет переход экономики Арктической зоны РФ к «синей» и «зеленой» экономикам

Особую роль играет переход экономики Арктической зоны РФ к «синей» и «зеленой» экономикам, отражающим экономические и социальные вызовы зоны вечной мерзлоты в условиях климатических изменений. Действующий национальный проект «Экология» — это первый проект общенационального масштаба, который принимает в расчет необходимость и целесообразность учета технологического перевооружения социально-экономических систем различного уровня и географического расположения.

Необходимость работы с внешними эффектами все больше выходит на первый план: теория пределов роста, учитывая состояние окружающей среды и темпы роста производства и потребления, призывает отказаться от целей экономического роста, не создавать новые предприятия.

И хотя данная теория имеет достаточно серьезное ограничение (а именно игнорирование поступательного характера научно-технического прогресса), благодаря ей при разработке государственных программ развития стали серьезно восприниматься экологические ограничения. В последние 30 лет в развитых странах мира происходит интенсивное развитие информационных, нано- и биотехнологий, многие из которых направлены на решение проблем рационального использования природных ресурсов и повышение энергоэффективности.

Модернизация не может осуществляться без достаточно больших капиталовложений

Модернизация социально-экономических систем макрорегионов с целью приведения их к современным технологическим стандартам осуществляется в условиях резкого сокращения источников финансирования экологических проектов и усложнения обеспечения их окупаемости, поэтому реализация в Арктике основ «синей» и «зеленой» экономики актуальна.

Безусловно, подобная модернизация не может осуществляться без достаточно больших капиталовложений, поэтому основными ограничениями для создания технологий будущего являются дефицит долгосрочных ресурсов и нерациональное распределение инвестиционного капитала, связанные как с допущением институциональных ошибок, так и с непониманием или осознанным нежеланием хозяйствующих субъектов осуществлять инвестиционные вложения в перспективные проекты.

Анализ всех проблем, сдерживающих поступление «зеленых» инвестиций, позволяет выделить в качестве основных из них следующие:

1) отсутствие среди участников процесса формирования «зеленой» экономики единой позиции в отношении понимания данного термина;

2) отсутствие унифицированной системы целевых индикаторов, характеризующих успехи внедрения «зеленой» экономики как явления и процесса, что затрудняет моделирование развития событий в этой сфере;

3) нерешенность вопроса предпочтительности источников финансирования «зеленого» экономического роста;

4) неопределенный характер концентрации усилий на первоочередном решении локальных или глобальных экологических проблем;

5) сложности перехода на новые экологоориентированные технологии и модернизации производства: если одними компаниями модель «зеленого» развития воспринимается как способ повышения конкурентоспособности бизнеса, то другими — как еще одна статья расходов, увеличивающая себестоимость продукции и цены на нее для покупателя;

8) отождествление «зеленой» экономики с низкоуглеродной/безуглеродной экономикой, что приводит к тому, что меры господдержки «зеленой» экономики часто сводятся к мерам поддержки производителей безуглеродной энергии и разработчиков технологий производства безуглеродной энергии [1].

Существуют четыре основные группы инструментов экологического финансирования:

- гранты государственных и частных фондов, а также институтов развития;

- госгарантии по банковским кредитам;

- эмиссия акций компаниями, работающими с возобновляемыми источниками энергии и зарегистрированными на биржах;

- долговые инструменты, так называемые зеленые бонды — самый развитый инструмент экологического финансирования, который позволяет привлекать капитал специализированных инвесторов, обеспечивать прозрачность реализации экологических проектов. Впрочем, данному инструменту также присущи высокие риски и ограниченный уровень прозрачности данных относительного качества финансируемых проектов.

В рамках национального проекта «Экология» предусмотрено финансовое обеспечение входящих в него федеральных проектов за счет трех основных источников — федерального бюджета; консолидированных бюджетов субъектов РФ; внебюджетных источников.

Роль государства заключается не в прямом финансировании экологических проектов, а в создании подходящих политических и организационных основ для создания спроса на подобные инвестиции

Таким образом, механизмы финансирования должны учитывать поступления из внебюджетных источников по принципу «загрязнитель платит», а роль государства заключается не в прямом финансировании экологических проектов, а в создании подходящих политических и организационных основ для создания спроса на подобные инвестиции.

Помимо прямых коммерческих механизмов существует и ряд косвенных, которые, с одной стороны, могут стимулировать экологическое финансирование, а с другой — выступать ограничителем ущерба, наносимого ключевыми эмитентами. Такими механизмами являются углеродный сбор и торговля квотами на выбросы. При этом ни одна из этих мер не является оптимальной из-за сложностей в их применении.

Самый популярный в мире экологический финансовый инструмент — это «зеленые» облигации, то есть долговые инструменты, выпущенные, например, под финансирование ветряных электростанций. Российские госбанки можно стимули-

ровать применять его путем создания национального экологического фонда или «зеленого» банка для аккумуляции экологических проектов. Другой возможный способ развития «зеленых» инструментов — это обнуление налога на прибыль для таких проектов.

В глобальной финансовой системе уже существует подсистема «зеленых» финансов, которые направлены на инвестиции в проекты экологически устойчивого развития и способствуют реализации низкоуглеродных технологий, проектов и производств.

Подводя некоторые итоги в разрезе использования технологий и научного их сопровождения в Арктике, сделаем следующие выводы.

В первую очередь отметим, что реализация принципов «зеленой» и «синей» экономики носит продвинутый технологичный характер.

Еще не разработан унифицированный эффективный для Арктики механизм финансирования «зеленых» инвестиций

Во-вторых, пока еще не разработан унифицированный эффективный для Арктики механизм финансирования «зеленых» инвестиций, так как наблюдается разночтение как между учеными, так и в экологическом законодательстве в вопросах того, что понимать под «зелеными» инвестициями. Все эти проблемы теоретического характера провоцируют возникновение практических проблем методологического, регулятивного и экономического характера.

Решение данных проблем лежит в области не только проведения научной экспертизы по вопросам обоснования эколого-экономических отношений, но и в области общественной дискуссии и диалога, в ходе которых можно получить достаточно большое количество нетривиальных идей и мыслей, помогающих решить указанные проблемы. По нашему мнению, это даст возможность разработать наиболее эффективный путь трансформации экономики Арктики в технологичные «зеленую» и «синюю», который будет положительно воспринят как государством, так и бизнес-сообществом, и населением [2, 3].

В настоящее время происходят изменения в формировании региональной политики в направлении повышения значимости природоохранных мероприятий и включения в программы социально-экономического развития региона положений, связанных с ресурсо- и энергосбережением. В отличие от традиционных подходов к развитию региональной политики XXI века современный подход состоит в стремлении к синтезу, выходящему за рамки как рыночно-фундаменталистского, так и планомерно-распорядительного представления.

Однако это требует расширения теоретических представлений о понимании эффективности региональной политики. Основным элементом стратегии перехода на безуглеродную траекторию развития представляется привлечение новых концепций развиваемой области знаний — «экономики сложности» в качестве теоретического фундамента региональной политики XXI века. Основные характеристики предлагаемой концепции позволят при проведении исследований вывести из общих аксиом экономики сложности, формализовав их посредством закономерностей и понятийного аппарата теории ценозов, положения современной региональной политики относительно региональных энергосистем.

Научная проблема состоит в построении концептуальных основ региональной политики XXI века, учитывающей происходящие изменения, в том числе вызовы, связанные с санкционными ограничениями и климатическими изменениями, например парниковым эффектом. Невозможность интерпретировать эти трансформации в рамках классических представлений о региональной экономике определили теоретико-методологический базис расширенных междисциплинарных научных исследований в области развития региональной политики в сфере энергетики с помощью положений экономики сложности. Это обуславливает прак-

Одним из препятствий перехода к безуглеродной энергетике является повышение сложности экономических систем

тическое внедрение результатов данных исследований в приоритетном направлении развития — безуглеродной энергетике — как симбиоз методов техноценозов и прикладных аспектов теории устойчивости.

Одним из препятствий перехода к безуглеродной энергетике является повышение сложности экономических систем, что можно описать следующими следствиями: рассредоточенное взаимодействие; отсутствие глобального контроллера; сквозная иерархическая организация; непрерывная адаптация; постоянное обновление; динамика, далекая от равновесия. По отношению к неоклассическому подходу перечисленные условия порождают новый тип проблем, включающих непреодолимую самореференцию; проблемы принятия решений; смещение фокуса на необходимость поиска новых закономерностей.

С более узких позиций проблема непредсказуемости последствий трансформаций, происходящих в энергетике, относится к экономике в целом, становится нелокализованной и начинает определять социально-экономическое развитие стран, где переход к безуглеродной энергетике находится в начальной стадии. В перспективе прогнозируется возрастание зависимости от климатических условий и волатильности цен на энергоносители, что требует увеличить долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в совокупном производстве энергии. Таким образом, проблема формирования и реализации проектов, направленных на переход к безуглеродной энергетике, не ограничивается изучением сложности современных социально-экономических систем, не допуская их полного формального описания в рамках существующих парадигм.

Научная новизна данного исследования заключается в формировании принципиально новой концепции региональной политики XXI века с позиции идеи экономики сложности на примере создания систем альтернативной энергетике и ее встраивания в региональную экономику на основе междисциплинарного синтеза и концептуализации методов и инструментов теорий сообществ. Практические результаты обеспечат формирование экономических и управленческих методов, составляющих региональную политику XXI века как методологическую основу для содействия процессам формирования и реализации энергетических проектов, обеспечивающих устойчивость региональных социально-экономических систем.

Масштабный научный интерес к проблематике исследования обусловлен тем, что сегодняшние подходы к формированию региональной политики в области развития альтернативной энергетике основываются на механизмах дотационной поддержки проектов безуглеродной энергетике, итогом которых являются удорожание энергоснабжения всех потребителей, повышение экологической нагрузки, риски для сельского хозяйства, рынка труда, политических институтов и т. д. Перечисленные проблемы либо игнорируются, либо решаются локальным образом, что приводит к серьезным негативным последствиям для региона, снижая его устойчивость. По мнению ведущих специалистов в данной области, основными проблемами нерешенности этих проблем являются несистемность и отсутствие методов и инструментов, учитывающих интересы многочисленных участников данного процесса. Все решения основываются на концепциях механистической парадигмы современной экономики, которая утратила свою актуальность в XXI веке. Как заметили Нельсон и Винтер, «как будто экономика никогда по-настоящему не превосходила опыт своего детства, когда ньютоновская физика была единственной наукой, достойной подражания, а небесная механика — ее самым заметным достижением». Джорджеску-Роген также связал неоклассическую экономику с небесной механикой, утверждая, что классическая экономика является механистической в том же абсолютном смысле, что и ньютоновская физика. Эта параллель к физике очевидна в словах Дебре: «До современного периода последних пяти десятилетий теоретическая физика была недоступным идеалом,

Комплексные энергетические сообщества как развитие вектора экономики сложности в энергетике — новая концепция в науке и практике

Экологическая перспектива рассматривает энергетическое сообщество с позиций результатов долгосрочного воздействия на окружающую среду

к которому иногда стремилась экономическая теория. В этот период такое стремление стало мощным стимулом в математизации экономической теории. Великие теории физики охватывают огромный диапазон явлений с высочайшей экономией выражения». Науки о сложности рассматриваются как источник сближения траекторий развития различных современных исследовательских программ, прежде всего ориентированных на поиск множественных равновесий и метастабильностей. Комплексные энергетические сообщества как развитие вектора экономики сложности в энергетике — новая концепция в науке и практике, поэтому научных теорий в данном направлении недостаточно, они редко включаются в междисциплинарный дискурс, который был бы основан на учете интересов всех участников в рамках устойчивого перехода. Формат комплексного энергетического сообщества включает в себя ряд аспектов и предполагает взаимовлияние всех подсистем, в том числе технологических, энергетических, экологических, социальных, правовых и экономических. Таким образом, к ожидаемым результатам реализации проекта следует отнести разработку новой концепции региональной политики XXI века на основе развиваемой в мировой научной практике теории экономики сложности; формирование теоретико-методологических основ развития региональных систем энергетики с позиций экосистемного представления в форме макротехноценоза; трансформацию институтов и правил регионального управления, обеспечивающих макростабильность и устойчивость. С теоретической точки зрения необходимо формирование эмпирически проверяемого конструкта, основанного на системе непротиворечивых концепций, объединенных на основе их междисциплинарного синтеза. С прикладной точки зрения необходимо сформировать эмпирически проверяемое подопределение устойчивого формата комплексного энергетического сообщества, обеспечивающего решение задач различных участников — от государства до гражданина. Юридическая перспектива показывает, что комплексное энергетическое сообщество должно представлять собой особый набор прав и обязанностей всех акторов в контексте целенаправленного, справедливого и устойчивого развития. Экономическая перспектива свидетельствует, как энергетическое сообщество формируется в текущих моделях регионального и отраслевого развития. Экологическая перспектива рассматривает энергетическое сообщество с позиций результатов долгосрочного воздействия на окружающую среду, сложившиеся эконоценозы и ресурсы сельского хозяйства. Технологическая перспектива предусматривает представление таких сообществ как особую подсистему технического макроценоза, включающего в себя структурно-топологическую форму энергохозяйства региона, транспортную систему, формат существующих технических систем предприятий и городов. Социальная перспектива предусматривает рассмотрение и учет социальных последствий развития возобновляемой энергетики, которые отражаются в трансформации структуры человеческого капитала, процессах демографии, занятости, психологического принятия или непринятия подсистем и объектов. Опираясь на эти точки зрения, предлагается описывать новый формат комплексных энергетических сообществ как междисциплинарную область исследований. Объединяющей моделью такого научного синтеза выступает ценологическая теория, которая показала свою перспективу в исследовании сообществ различной природы, в том числе и перечисленных. Отличительными особенностями проекта являются практическое приложение выявленных теоретических закономерностей — направленность на взаимосогласованное решение текущих наиболее острых народнохозяйственных проблем, связанных с развитием безуглеродной энергетики, и получение синергического эффекта, выраженного в повышении эффективности функционирования ВИЭ. В результате обобщения выявленных закономерностей будут разработаны пути корректировки действующих подходов к переходу к безуглеродной энергетике, ориентированные на повышение структурной устойчивости региональной экономики.

Значимость проблемы следует рассматривать в двух плоскостях. С одной стороны, существующие подходы в основном сосредоточены на потребителях и строились на «дефицитарном» взгляде, предполагая, что энергопереход обусловлен исключительно ограниченностью ископаемых ресурсов. Тем не менее такое представление снижает возможности реальных измерений, поскольку не признает разнообразных целей, которые стоят перед всеми участниками процессов формирования, транспортировки и потребления энергии. Проактивный подход к данной проблематике обуславливает формирование концепции «комплексного энергетического сообщества», аналогично используемой в европейской практике идее «энергетического гражданства». В предлагаемой постановке вопроса также важным является осознанность и ответственность всех участников процесса развития систем альтернативной энергетики в контексте категорий устойчивости.

Комплексное энергетическое хозяйство региона по-прежнему остается недооцененной частью энергетического перехода

С исследовательской точки зрения комплексное энергетическое хозяйство региона по-прежнему остается недооцененной частью энергетического перехода, которому не хватает теоретических и эмпирических исследований в различных научных дисциплинах. В свете нынешних тенденций и по причине недостаточной освещенности этих вопросов в научных исследованиях и публикациях крайне важно сформулировать роль каждого участника в энергетическом переходе и изучить с помощью междисциплинарного подхода на основе теории сложности сценарные условия и возможности осуществления энергоперехода.

В настоящее время существует несколько пробелов относительно концепции комплексных энергетических сообществ, обусловленных попытками аппроксимировать ключевые положения из различных научных направлений, которые включают в себя совершенно разные исследовательские традиции и предположения. Известен ряд исследований, представляющих экономическую точку зрения на комплексное энергетическое хозяйство, других дисциплинарных точек зрения мало. Кроме того, текущие исследования часто рассматривают проекты с позиций активного участия государства и отдельных отраслей и, следовательно, фокусируются на роли отдельных лиц в принятии решений, тем самым игнорируя объективные требования экологии, техники, региональных социально-экономических систем. Остается открытым вопрос, что именно представляют собой эволюционно возникающие региональные энергетические сообщества как новые институты экономики сложности.

С другой стороны, существует смежная проблема, без которой невозможно решение первой, заключающаяся в необходимости содержательного наполнения самой теории экономики сложности. Современная неоклассическая экономика основана на ряде взаимосвязанных моделей, где для достижения уникального, стабильного и достижимого равновесия требуется ряд предположений, таких как совершенная рациональность, репрезентативные агенты, общие знания, уменьшающаяся доходность. В настоящее время признано, что эти предположения совершенно нереалистичны, и уже существует объемная критическая литература.

Фактически модели, определяющие современные подходы к региональному развитию, основаны на линейных одновременных уравнениях. Будучи разработанными так, чтобы напоминать механику Ньютона, они имеют те же проблемы, что и в классической физике с включением термодинамики из-за ее необратимой во времени природы. Подобным же образом, рассматривая социальные, экономические и промышленные системы, можно видеть закономерности необратимой трансформации, эволюции, самоорганизации. Теория общего равновесия, будучи полностью детерминистской, статической и обратимой во времени, несовместима с ними. Эта несовместимость проявляется в конкретных доказательствах, когда классическая экономика сталкивается с проблемой объяснения того, как и почему экономика меняется и трансформируется с течением времени.

Сложность помогает преодолеть ограничения классической теории в борьбе со структурными изменениями и трансформациями

Сложность помогает преодолеть ограничения классической теории в борьбе со структурными изменениями и трансформациями за счет моделирования класса процессов, которые в классическом подходе просто невозможно объяснить, то есть морфогенетических, или формирующих. Без нелинейностей и самореференции очень сложно точно смоделировать необратимые процессы, нарушающие симметрию. Эти процессы повсеместно распространены в экосистемах, технике, астрономии, биохимических системах и т. д. Таким образом, в целом единственный возможный выход — отказ от состояния равновесия, отказ от всеведения и уменьшения отдачи, что позволяет вновь ввести в анализ необратимость (вероятность) и зависимость от вектора, открывая путь к лучшему пониманию целого набора явлений, которым присуща динамическая природа. Сложность рассматривает экономику как «сеть стимулов, открытую для дальнейших действий или эксплуатации, поэтому она побуждает нас исследовать экономические системы на предмет того, где они могут быть открыты для манипуляций или системного сбоя». Все перечисленные задачи успешно решает теория техноценозов, которая используется при объяснении проблем в энергетике, позволяя получить выводы о необходимости перехода к вероятностному представлению реальности.

Литература

1. Тяглов С. Г. О «зеленой» экономике в контексте реализации нацпроекта «Экология» // Экспертный центр «ПОРА». — 29 мая 2024.
2. Тяглов С. Г. Развитие «зеленой» экономики в рамках реализации национального проекта «Экология» / С. Г. Тяглов, Р. М. Богданова, Е. В. Парада // Финансовые исследования. — 2019. — № 2 (63). — С. 13–22. — EDN BMAWAD.
3. Тяглов С. Г. Формирование алгоритмов и моделей устойчивого развития региона на принципах «зеленой» экономики / С. Г. Тяглов, С. А. Бугаян. — Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие — XXI век». — 2019. — 162 с. — ISBN 978-5-91423-163-4. — EDN NXJAYJ.

References

1. Tyaglov S. G. On the «green» economy in the context of the implementation of the national project «Ecology» // Expert center «PORA» — May 29, 2024.
2. Tyaglov S. G. Development of a green economy in the framework of the implementation of the national project «Ecology» / S. G. Tyaglov, R. M. Bogdanova, E. V. Parada // Financial research. — 2019. — № 2 (63). — P. 13–22. — EDN BMAWAD.
3. Tyaglov S. G. Formation of algorithms and models of sustainable development of a region based on the principles of a «green» economy / S. G. Tyaglov, S. A. Bugayan. — Rostov-on-Don: Foundation for Innovation and Economic Technologies «Assistance — XXI Century». — 2019. — 162 p. — ISBN 978-5-91423-163-4. — EDN NXJAYJ.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРКТИКИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ И ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

CULTURAL HERITAGE OF THE ARCTIC AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY AND INCREASING ITS COMPETITIVENESS

Подшувейт О. В.
Стамбровская Э. В.

Podshuveyt O. V.
Stambrovskaya E. V.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

культурное наследие
Арктики; устойчивое
развитие; конкуренто-
способность террито-
рии; качество жизни;
арктические музеи

KEY WORDS:

Arctic cultural heritage;
sustainable development;
competitiveness of the
territory; quality of life;
Arctic museums

АННОТАЦИЯ

Теоретические, методологические и практические аспекты устойчивого развития продолжают активно обсуждаться на площадках различных уровней, его цели пропагандирует Организация Объединенных Наций. Многолетняя история развития дает большой объем информации для дискуссии по вопросам рационального природопользования, сохранения баланса между экономикой и социальной сферой, развития современной инфраструктуры, обеспечения высокого качества жизни на различных территориях, развития партнерства и взаимодействия с государством. В отношении Арктического региона вопросы устойчивого развития кратко более важны. В то же время принимающие решения лица, ученые и эксперты уделяют недостаточно внимания развитию и сохранению культурного потенциала Арктики. Необходимо выделить точки активного роста несырьевого капитала,

ABSTRACT

Theoretical, methodological and practical aspects of sustainable development continue to be actively discussed at various levels, its goals are promoted by the United Nations. The long history of development provides a large amount of information for discussion on issues of rational use of natural resources, maintaining a balance between the economy and the social sphere, developing modern infrastructure, ensuring a high quality of life in various territories, developing partnerships and interaction with the state. With regard to the Arctic region, issues of sustainable development are many times more important. At the same time, decision-makers, scientists and experts pay insufficient attention to the development and preservation of the cultural potential of the Arctic. It is necessary to identify points of active growth of non-resource capital, which will increase the competi-

что позволит нарастить конкурентоспособность территории Заполярья, в том числе и на мировом уровне. Главными акторами данного процесса и объектами инвестирования могут являться арктические музеи.

tiveness of the Arctic territory, including at the global level. The main actors in this process and investment objects can be Arctic museums.

Подшувейт О. В.

доцент факультета географии, РГПУ им. А. И. Герцена, кандидат географических наук.

—
olga_krassin@mail.ru

Podshuveyt O. V.

Associate Professor of the Faculty of Geography at Herzen State Pedagogical University of Russia, PhD in Geography.

—
olga_krassin@mail.ru

Стамбровская Э. В.

директор Таймырского краеведческого музея.

—
stambrovskaya.tkm@mail.ru

Stambrovskaya E. V.

Director, Taimyr Museum

—
stambrovskaya.tkm@mail.ru

В 2017 году на площадке международного форума «Арктика территория диалога» президент Российской Федерации Владимир Путин обозначил четкую позицию по Арктике: «Принципиально сохранить Арктику пространством конструктивного диалога, созидания и равноправного взаимодействия... Россия, на долю которой приходится почти треть Арктической зоны, осознает особую ответственность за эту территорию. Наша цель — обеспечить устойчивое развитие Арктики, а это создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное отношение со стороны государства» [1]. Ранее культурное наследие арктических музеев уже рассматривалось как объект государственного управления [2]. Проблема сохранения и эффективного использования культурного наследия обсуждалась и на международных конференциях [3].

Теория устойчивого развития предполагает создание и реализацию триединой концепции развития, основанной на взаимодействии и взаимозависимости экономической, социальной и экологической составляющих

Сейчас проблематика культурного наследия Арктики в контексте устойчивого развития выходит на новый уровень дискуссии. В рамках XIV Международного форума «Арктика: настоящее и будущее» имени А. Н. Чилингарова на стенде правительства Санкт-Петербурга был представлен доклад на заявленную в данной статье тему.

В целом культурное наследие Арктики является бесценным итогом гуманитарного и научного развития региона, формирования уникального социокультурного пространства и наращивания его конкурентоспособности как экономической категории. Инвестирование в сохранение и эффективное использование возможностей арктических музеев даст мультипликативный эффект устойчивого развития.

Теория устойчивого развития предполагает создание и реализацию триединой концепции развития, основанной на взаимодействии и взаимозависимости экономической, социальной и экологической составляющих. Важно понимать, что Арктика и Крайний Север — единый регион, и подходить к решению задач по обеспечению его устойчивого развития необходимо, понимая, что это открытая экологическая, социальная и экономическая система, занимающая значительную часть территории России.

В зависимости от того, какие факторы выделения границ считаются определяющими, эти границы могут достаточно сильно меняться. Так, для определения границ и размеров данного региона используют географические, климатические, этнические, социально-культурные, государственно-административные основания.

В. Л. Мартынов, д.г.н., профессор факультета географии РГПУ им. А. И. Герцена, в своей статье «Границы Арктики и границы в Арктике» [5] выделяет следующие основные варианты границ Арктики:

- астрономическая — по Северному полярному кругу (66°33" северной широты);
- по степени дискомфортных условий проживания включают широкий спектр показателей — сумму отрицательных температур воздуха, характер распространения многолетнемерзлых пород (ММП), глубину залегания верхней поверхности ММП, мощность ММП, температуру на глубине 20 м;
- климатическая включает следующие детерминирующие показатели — изотерму июля 10°C, величину радиационного баланса (10 или 15 ккал/кв. см в год), среднее положение между изотермами среднемноголетней июльской температурой воздуха 8°C и 12°C, сумму среднесуточных температур за период с устойчивой температурой воздуха ниже 0°C — ниже 6000°C, продолжительность периода с температурами ниже -30°C более 45 суток, индекс суммарного ветро-холодового воздействия (впрочем, при использовании такого подхода необходимо учитывать нестабильность климата, его постоянные изменения).

На данный момент в соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 1946 территория Арктической зоны Российской Федерации полностью входит в состав Крайнего Севера, что позволяет рассматривать Арктику как отдельную физико-географическую область, оказывающую влияние на социально-экономическое развитие обширной территории всей страны.

Территориально-пространственный масштаб данной дискуссии впечатляет: больше половины территории России расположены в суровых климатических условиях. Таким образом, физико-географические факторы в данном случае всегда будут определяющими. И в целом управление территорией начинается с определения ее границ, изучения ее свойств и внешних и внутренних факторов формирования потенциала развития.

РИС. 1. ГРАНИЦЫ СОВРЕМЕННОЙ АРКТИКИ И КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Источник: Андреева Т. А., Орженовский Д. В.

На базе мировой практики можно выделить следующие основные компоненты устойчивого развития:

- 1) создание нормативно-правовых основ. П. П. Баттахов проводит анализ системы правового регулирования экономической деятельности в Арктической зоне России [6]. С целью обеспечения устойчивого и ответственного использования ресурсов Арктической зоны России законодательная база должна соблюдаться и обновляться, соответствовать изменяющимся условиям и вызовам;
- 2) реализация новых моделей экономического развития, в основе которых бережное отношение к окружающей среде, оптимальное и рациональное природопользование в долгосрочной перспективе, а не стремление извлечь максимальную экономическую прибыль в настоящем времени с необратимыми катастрофическими последствиями в будущем;
- 3) развитие ответственного инвестирования на принципах ESG (environmental — экология + климатические изменения; S — social (социальная политика); G — governance (качество управления));
- 4) углеродное регулирование и достижение углеродной нейтральности (квотирование выбросов, создание карбоновых полигонов, разработка климатических стратегий, предусматривающих снижение антропогенного воздействия на окружающую среду);

5) цифровизация, необходимая для обеспечения оперативного управления процессами ESG-трансформации и устойчивого развития.

М. Ф. Замятина, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики Российской академии наук, выделяет такие основные проблемы устойчивого развития, как:

- негативное влияние санкций;
- недостаточная вовлеченность субъектов РФ в реализацию повестки дня на XXI век;
- несовершенная система стимулирования перехода регионов и предприятий к устойчивому развитию на принципах ESG, основанная на сбалансированности рыночных механизмов и инструментов государственного регулирования;
- недостаточная включенность стратегии устойчивого развития в действующий комплекс документов стратегического планирования;
- недостаток высококвалифицированных кадров во власти и бизнесе, способных осознать необходимость перехода к устойчивому развитию на принципах ESG и его реализовать;
- устаревание традиционной системы бизнес-образования и невключенность современной концепции устойчивого развития на принципах ESG в федеральные образовательные стандарты;
- недостаточная информированность регионов и бизнес-сообщества о принципах, целях устойчивого развития, лучших зарубежных и отечественных практиках в области устойчивого развития и ESG;
- низкий уровень восприятия концепции устойчивого развития, ESG, целей устойчивого развития населением и малым и средним бизнесом, что подтверждается результатами опросов, включая опросы ВЦИОМа.

В контексте развития Арктики и Крайнего Севера необходимо понимать следующие особенности территории как объекта устойчивого развития. Это:

- очагово-дисперсный характер расселения, что определяет концентрацию малочисленного населения в небольшом числе городов и поселков;
- низкая транспортная связанность населенных пунктов;
- накопление загрязняющих веществ в природной среде со всего мира;
- крайне низкая способность экосистем к преодолению антропогенной нагрузки;
- промышленная специализация большинства локальных экономик и высокая концентрация добывающей промышленности в городах;
- неразвитость инфраструктуры хранения и переработки отходов;
- высокая зависимость местных сообществ от градообразующих предприятий;
- стабильный отток населения, нехватка высококвалифицированных кадров во всех сферах хозяйственной деятельности.

Национальным рейтинговым агентством в 2022 году составлен рейтинг устойчивого развития регионов России по 45 показателям. Методика расчетов и критерии оценки представлены в полной версии отчета [7].

ТАБЛ. 1. РЕЙТИНГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (СОКРАЩЕННАЯ ВЕРСИЯ)

№	Субъект РФ	E	S	G	ESG	ESG-уровень
1.	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,536	0,559	0,929	0,674	продвинутый
2.	Сахалинская область	0,607	0,412	0,929	0,649	продвинутый
3.	Магаданская область	0,714	0,441	0,786	0,647	продвинутый
4.	Республика Саха (Якутия)	0,750	0,382	0,786	0,639	продвинутый
5.	Ханты-Мансийский автономный округ	0,464	0,676	0,750	0,630	продвинутый
6.	Красноярский край	0,500	0,529	0,786	0,605	продвинутый
7.	Чукотский автономный округ	0,607	0,471	0,643	0,574	развитый
8.	Архангельская область	0,500	0,382	0,786	0,556	развитый
9.	Ненецкий АО	0,507	0,406	0,643	0,516	умеренный
10.	Мурманская область	0,464	0,324	0,643	0,477	развивающийся
11.	Республика Коми	0,321	0,265	0,679	0,442	начальный
12.	Республика Карелия	0,210	0,176	0,679	0,392	начальный

Анализ методики расчетов, критериев и показателей рейтинга позволяет говорить о том, что приведенные оценки не учитывают некоторых факторов — казалось бы, незначительных, но играющих важную роль в понимании сложившейся ситуации.

Например, среди показателей социального блока используются такие показатели, как численность населения, численность родившихся, умерших, продолжительность жизни. Насколько показательны могут быть данные показатели для арктических регионов с высокими уровнями миграции, оттока населения, вахтовым методом работы, особенностями традиционного образа жизни коренных народов Севера? Также важным показателем является стоимость потребительской корзины и коммунальных услуг, например в Норильске, Дудинке, Тикси, Певеке, поселках городского типа Республики Коми и Ненецкого автономного округа.

Устойчивое развитие должно начинаться с понимания истинного значения Севера для нашей страны

Устойчивое развитие должно начинаться с понимания истинного значения Севера для нашей страны, а не со статистических показателей для правительственных и инвестиционных отчетов. При этом важно помнить, что тема устойчивого развития не нова. В 2003 году в Санкт-Петербургском Доме ученых под председательством Ж. И. Алферова и заместителя генерального секретаря ООН Мариуса Стронга в рамках государственного визита генерал-губернатора Канады Андриенны Кларксон состоялся круглый стол, посвященный вопросам экономики и окружающей среды Арктики. В дискуссии принимали участие ведущие ученые североведы России и Канады. Хотелось бы отдельно отметить прозвучавший более 20 лет назад тезис: «Арктика может прожить без России, а Россия без Арктики — нет» [8].

В целом концепция устойчивого развития заметно трансформировалась со времен Рио-де-Жанейро 1992 года. В настоящее время на сайте ООН обозначены 17 целей устойчивого развития, факты, цифры и задачи по достижению целей [9]. К сожалению, по уже сложившейся традиции культурное наследие, его изучение, сохранение, популяризация и эффективное использование рассматриваются отдельно, вне концепции устойчивого развития. Может быть, именно по этой причине сегодня сложно говорить об устойчивом развитии арктических регионов.

Арктические музеи не рассматриваются как объект инвестирования и ресурс устойчивого социально-экономического и экологического развития Арктики

Какую же роль играет в устойчивом развитии культурное наследие Арктики? Культурный потенциал не входит в перечень критериев оценки, арктические музеи не рассматриваются как объект инвестирования и ресурс устойчивого социально-экономического и экологического развития Арктики. Мало кто имеет полное представление о том, какие шедевры мирового уровня находятся в арктических музеях и что с ними делать, кроме как хранить в запасниках.

Междисциплинарность заложена уже в самом понятии «культурное наследие». Так, по мнению авторов, культурное наследие и музейное дело необходимо рассматривать как единое целое, так как именно музеи в большинстве случаев отвечают за сохранение памятников истории и культуры в качестве как музейного фонда, так и объектов культурного наследия. Музеи владеют необходимыми инструментами трансляции исторической правды, ключевых смыслов и идей территорий широкому кругу людей.

В настоящее время музейное дело продолжает переживать сложный переходный период от выполнения четко поставленных государством задач в области просвещения и воспитания через конкуренцию в сфере услуг к самостоятельной культурно-образовательной деятельности и привлечению посетителей в музей. При этом процесс ценообразования на входные билеты, экскурсионные программы, перечень услуг музеев является темой отдельного исследования.

Так, например, С. А. Пиляк в своей статье «Проблема коммодификации культурного наследия» говорит: «Важное место в современных научных изысканиях, а также и в практических действиях занимают вопросы коммерциализации культуры. Еще недавно культура воспринималась как нечто противоположное объекту экономических исследований. В то время как экономическая наука занялась изучением всего универсального, нормального и рационального, “культура” развилась в понятие, обозначающее конкретные разновидности, иррациональные отклонения от стандартной экономической модели. Сейчас экономика культуры — едва ли не самая важная и актуальная тема научных изысканий и исследований». Коммерциализация культурного наследия противоречит идее Петра Первого о создании музея «для поученья и знания о живой и мертвой природе, об искусстве человеческих рук». И эта идея не перестает быть актуальной.

Культурное наследие, аккумулированное в памятниках истории и культуры, музейном фонде арктических музеев, необходимо рассматривать как первостепенный ресурс устойчивого развития. Сохранить культурное наследие возможно только при условии его эффективного использования в целях научных исследований, интерпретации и трансляции посредством:

- модернизации постоянных экспозиций и расширения экспозиционных площадей;
- организации тематических выставок — стационарных и передвижных;
- проведения расширенной экскурсионной программы, ориентированной не столько на местных жителей, но в первую очередь на туристический поток;
- организации и проведения событийных якорных мероприятий с постоянной регулярностью;
- создания на базе арктических музеев учебных площадок для студентов, проведения выездных практик, проведения профориентационных мероприятий;
- развития практики проведения научных конференций на площадках арктических музеев;
- цифровизации культурного наследия Арктики и создания тематических электронных каталогов, виртуальных выставок, что позволит внедрить передовые

Усилия государства и бизнеса, грантовая поддержка крупных промышленных компаний помогают музеям реализовывать совместные проекты по созданию новых экспозиций

технологии в процесс сохранения культурного наследия Арктики, расширить компетенции сотрудников арктических музеев, привлечь внимание в первую очередь молодежи к арктическим регионам как к территории, жизненно важной для страны, причем не только в сфере реализации крупных промышленных проектов.

В январе 2024 года состоялось заседание дискуссионного клуба Проектного офиса развития Арктики по вопросам развития арктических музеев. Директора федеральных и региональных музеев АЗРФ поделились своим опытом, описали проблемы и найденные решения [10]. Совместные усилия государства и бизнеса, грантовая поддержка крупных промышленных компаний помогают музеям реализовывать совместные проекты по созданию новых экспозиций как основы для работы с посетителями, в том числе с туристами.

Так, например, строительство нового здания и создание современных экспозиций Таймырского краеведческого музея в городе-порте Дудинка позволяют не только обеспечить хранение артефактов, но и надеяться на рост туристического потока. Количество туристов по заявкам туристических фирм в летний период увеличилось с 242 в 2017 году до 1332 человек в 2024 году. Большую роль играет туристический поток из соседнего Норильского промышленного района. В целом посещаемость музея в 2024 году составила более 34 000 человек. Современное здание Таймырского краеведческого музея стало не только украшением города, но и важным объектом туристской дестинации Таймыра, фактором социально-экономического развития территории.

РИС. 2.

ПОМЕЩЕНИЕ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ДО 2009 ГОДА НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ ЖИЛОГО ЗДАНИЯ

Новые современные экспозиции рассказывают об истории изучения и освоения Таймырского полуострова, о трудовом подвиге строителей порта Дудинка, развитии горно-металлургической промышленности, о культуре коренных народов и природе Таймыра. Музей является связующим звеном между прошлым и будущим этой отдаленной территории, объясняет значение хозяйственной деятельности, помогает определить смысл жизни.

Работа Таймырского краеведческого музея с момента его создания в 1937 году является неоспоримым доказательством того, что развитие и деятельность музея обеспечивают сохранение исторического и культурного наследия территории, памяти о людях, которые жили и работали на Таймыре; формируют культурный код территории и создают возможности экономического развития посредством туристической деятельности. Музейный фонд представляет собой уникальный ресурс развития научно-исследовательской деятельности для ученых и экспертов, которые интересуются вопросами развития Арктики. Знание истории и культуры территории имеет важное

РИС. 3. СОВРЕМЕННОЕ ЗДАНИЕ ТАЙМЫРСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

РИС. 4. ФРАГМЕНТ ЭКСПОЗИЦИИ ТАЙМЫРСКОГО МУЗЕЯ. ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «СОПКАРГИНСКИЙ МАМОНТ»

значение для органов государственной власти и бизнеса, потому как позволяет ценить опыт прошлых поколений и опираться на достижения своих предшественников.

Важное значение в жизни и развитии территории имеют музеи Мурманска, Архангельска, Сыктывкара, Воркуты, Салехарда, Певека, Анадыря и других заполярных территорий

На сайте Таймырского краеведческого музея представлен официальный отчет о направлениях и результатах работы в 2024 году [11]. Дальнейшее развитие музея предполагает расширение взаимодействия с представителями туристической отрасли, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями. Музей видит свое предназначение в популяризации Таймыра как территории великой страны, уникальной культуры и больших возможностей будущего развития, профессионального становления и устойчивого развития. Не менее важное значение в жизни и развитии территории имеют музеи Мурманска, Архангельска, Сыктывкара, Воркуты, Салехарда, Певека, Анадыря и других заполярных территорий. Вместе все арктические музеи формируют уникальный культурный щит Русской Арктики [12]. При этом представляется необходимым продолжение работы по усилению интегра-

ционных культурных и гуманитарных связей арктических регионов посредством реализации совместных проектов в области культуры, образования и туризма.

Территория без культурной жизни, образования, воспитания является лишь спецпоселением с низким качеством жизни и неизбежной деградацией, что противоречит стратегии развития Арктики. Культурное наследие Арктики необходимо рассматривать как ключевой фактор устойчивого развития территории, а не как подзадачу 11-й цели устойчивого развития ООН, которая сформулирована следующим образом: «Активизировать усилия по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия» [13]. Защитить и сохранить культурное наследие возможно только в случае его эффективного использования.

РИС. 5. ФРАГМЕНТ ЭКСПОЗИЦИИ ТАЙМЫРСКОГО МУЗЕЯ ДИОРАМА «КАМЛЕНИЕ ШАМАНА»

РИС. 6. ФРАГМЕНТ ЭКСПОЗИЦИИ ТАЙМЫРСКОГО МУЗЕЯ. ЗАЛ «ИССЛЕДОВАТЕЛИ»

РИС. 7. ФРАГМЕНТ ЭКСПОЗИЦИИ ТАЙМЫРСКОГО МУЗЕЯ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ТАЙМЫРА

В контексте устойчивого развития арктические музеи становятся объектом перво-степенного инвестирования

В контексте устойчивого развития арктические музеи становятся объектом перво-степенного инвестирования, что позволит достичь практически всех иных целей устойчивого развития. Это поможет решить следующие задачи:

- улучшить имидж арктических регионов, создать «якорные смыслы» территорий Заполярья, продвигать идею «северности» России;
- обеспечить воспитание и дополнительное образование детей, молодежи, формирование кадрового потенциала нового поколения полярников;
- воспитать ответственность за устойчивое развитие Арктики у чиновников и бизнеса;
- сформировать научно-исследовательский и дискуссионный полигон на базе музеев по широкому кругу вопросов устойчивого развития территории;
- обеспечить качественный досуг местных жителей арктических городов и поселков;
- зафиксировать современные достижения России в Арктике в циркумполярном регионе;
- содействовать развитию экологически безопасных отраслей экономики арктических регионов;
- сохранить уникальное социокультурное пространство традиционной культуры коренных народов Севера и культуры индустриальных образований в Арктике.

Очевидно, что концепция устойчивого развития на основании целей Организации Объединенных Наций не перестает быть темой как теоретической, так и практической дискуссии. Необходимо учитывать, с одной стороны, высокую степень уязвимости Арктики и, с другой стороны, значимость заполярных территорий для национальной безопасности России. Статус Арктики как геостратегического макрорегиона нашей страны определен Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Именно по этой причине Арктика и Крайний Север должны быть в постоянном фокусе внимания ученых и специалистов самого широкого профиля. Необходимо работать в постоянном контакте и стремиться к решению задач в междисциплинарном формате, не ограничивая себя рамками собственного научно-исследовательского поля.

Знание и понимание культурного наследия Арктики, его профессиональная интерпретация и трансляция позволят пересмотреть место культуры в системе устойчивого развития, содействовать повышению качества жизни и конкурентоспособности территорий, расположенных в стабильно экстремальных для жизни и хозяйственной деятельности климатических условиях.

Литература

1. Выступление В. Путина на пленарном заседании IV Международного арктического форума «Арктика — территория диалога», 30 марта 2017 года. — URL: <https://www.prlib.ru/item/682717> (дата обращения: 25.12.2024).

References

1. V. Putin's speech in the plenary session of the IV International Arctic Forum «Arctic — Territory of Dialogue», March 30, 2017. — URL: <https://www.prlib.ru/item/682717> (date of reference: 25.12.2024).

2. Андреева Т. А. Культурное наследие арктических музеев как объект государственного управления / Андреева Т. А., Подшувейт О. В., Субетто Д. А. // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. — 2024. — № 1 (17). — С. 25–31.
3. Подшувейт О. В. Историко-культурное наследие Арктики в коллекциях музейного фонда России / Подшувейт О. В. // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2024. — С. 394–396.
4. XIV Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» им. А. Н. Чилингарова. — URL: https://www.herzen.spb.ru/about/struct-uni/fac/f-geo/40299/?sphrase_id=149627 (дата обращения: 25.12.2024).
5. Мартынов В. Л., Кузин В. Ю. Границы Арктики и границы в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2018. — № 2 (16). — С. 4–17.
6. Баттахов П. П. Правовые основы осуществления экономической деятельности и охраны окружающей среды в Арктике // Право и государство: теория и практика. 2023. — № 7 (223) — С. 462–466.
7. Рэнкинг устойчивого развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. — URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivostirazvitija-i-integracii-esg-kriteriev-v-dejatelnost-subektov-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 25.12.2024).
8. Додин Д. А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). — СПб.: Наука, 2005. — 283 с. — С. 6.
9. Цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций (официальный сайт). — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru> (дата обращения: 25.12.2024).
10. Эксперты обсудят вопросы развития арктических музеев (официальный сайт ЭЦ «Проектный офис развития Арктики»). — URL: <https://porarctic.ru/ru/events/eksperty-obsudyat-voprosy-razvitija-arkticheskikh-muzeev> (дата обращения: 25.12.2024).
11. Текстовый аналитический отчет КГБУК «Таймырский краеведческий музей» по основным направлениям деятельности за 2024 год (официальный сайт Таймырского краеведческого музея). — URL: https://taimyr-museum.ru/sites/default/files/page/files/134_analitcheskiy_otchyot_za_2024_god.pdf (дата обращения: 25.12.2024).
12. Культурный щит Русской Арктики. Информационно-политический журнал «Персона страны». — URL: <https://persona-strany.ru/kulturnyj-shhit-russkoj-arktiki/> (дата обращения: 25.12.2024).
13. Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (официальный сайт Организации Объединенных Наций). — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/> (дата обращения: 25.12.2024).
2. Andreeva T. A. Cultural heritage of Arctic museums as an object of state management / Andreeva T. A., Podshuveit O. V., Subetto D. A. // Arctic 2035: current issues, problems, solutions. — 2024. — № 1 (17). — P. 25–31.
3. Podshuveit O. V. Historical and cultural heritage of the Arctic in the collections of the museum fund of Russia / Podshuveit O. V. // Natural and cultural heritage: interdisciplinary research, conservation and development: a collection of scientific articles on the materials of the XII All-Russian scientific-practical conference with international participation, St. Petersburg, October 24–25, 2024 / Herzen Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen. — St. Petersburg, 2024. — P. 394–396.
4. XIV International Forum Arctic: Present and Future named after A. N. Chilingarov. — URL: https://www.herzen.spb.ru/about/struct-uni/fac/f-geo/40299/?sphrase_id=149627 (date of reference: 25.12.2024).
5. Martynov V. L., Kuzin V. Yu. Borders of the Arctic and Borders in the Arctic // Arctic XXI century. Humanities. — 2018. — № 2 (16). — P. 4–17.
6. Battakhov P. P. Legal basis for the implementation of economic activity and environmental protection in the Arctic // Law and State: Theory and Practice. 2023. — № 7 (223). — P. 462–466.
7. Ranking of sustainable development and integration of ESG-criteria in the activities of the subjects of the Russian Federation. — URL: <https://www.ra-national.ru/renkingi/rjenking-ustojchivostirazvitija-i-integracii-esg-kriteriev-v-dejatelnost-subektov-rossijskoj-federacii> (date of reference: 25.12.2024).
8. Dodin D. A. Sustainable Development of the Arctic (Problems and Prospects). — SPb.: Nauka, 2005. — 283 p. — C. 6.
9. Sustainable Development Goals of the United Nations. Official website. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru> (date of reference: 25.12.2024).
10. Experts will discuss the development of Arctic museums. Official site of the EC «Arctic Development Project Office». — URL: <https://porarctic.ru/ru/events/eksperty-obsudyat-voprosy-razvitija-arkticheskikh-muzeev> (date of access: 25.12.2024).
11. Text analytical report of the KGBUK «Taimyr Museum» on the main activities for 2024 (official website of the Taimyr Museum). — URL: https://taimyr-museum.ru/sites/default/files/page/files/134_analitcheskiy_otchyot_za_2024_god.pdf (date of reference: 25.12.2024).
12. Cultural Shield of the Russian Arctic. Information and political magazine «Persona Strana». — URL: <https://persona-strany.ru/kulturnyj-shhit-russkoj-arktiki/> (date of reference: 25.12.2024).
13. Goal 11: Ensure inclusive, safe, resilient and sustainable cities and human settlements (official website of the United Nations). — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities/> (date of reference: 25.12.2024).

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

EXPERIENCE OF ORGANIZING SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TOURISM IN THE MURMANSK REGION

Булыгина И. И.
Боровичев Е. А.

Bulygina I. I.
Borovichev E. A.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктика, Мурманская область, научно-познавательный туризм, туристический продукт, Кольский научный центр

KEY WORDS:

Arctic, Murmansk Region, scientific and educational tourism, tourism product, Kola Science Center

АННОТАЦИЯ

В последние десятилетия развитие туризма в России шло по пути увеличения развлекательной составляющей в организации туристских путешествий. Сегодня же мы видим возвращение к серьезным его видам. Научно-познавательный туризм — направление, объединяющее туристские путешествия с исследовательской, познавательной и образовательной деятельностью. В статье рассматривается успешный опыт Мурманской области по развитию этого направления туризма.

ABSTRACT

In recent decades, tourism has been developing along the path of increasing the entertainment component in organizing tourist trips. Today, we see a return to serious types of tourism. Scientific and educational tourism (popular science tourism) is a direction that combines tourist travel with research, educational and cognitive activities. The article presents the successful experience of the Murmansk Region in developing this direction of tourism.

Булыгина И. И.

кандидат педагогических наук, заместитель председателя комитета по туризму Мурманской области.

—
irina_bulygina@mail.ru

Bulygina I. I.

PhD in Pedagogics, Deputy Chairman of the Committee for Tourism of the Murmansk Region

—
irina_bulygina@mail.ru

Боровичев Е. А.

кандидат биологических наук, заместитель генерального директора ФИЦ «Кольский научный центр РАН» по научной работе, директор Полярно-альпийского ботанического сада-института КНЦ РАН.

—
e.borovichev@ksc.ru

Borovichev E. A.

PhD in Biology, Deputy General Director of the Federal Research Center Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences for science, Director of the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences.

—
e.borovichev@ksc.ru

Научно-познавательный туризм — направление, объединяющее туристские путешествия с исследовательской, познавательной и образовательной деятельностью. Туристы, отправляясь в научно-познавательный тур, получают возможность расширить свой кругозор, познакомиться с работой ученых, соприкоснуться с наукой и новыми технологиями, принять участие в научных мероприятиях, исследованиях, экспедициях.

10 февраля 2022 года важность развития этого направления туризма была обозначена на совместном заседании Госсовета и Совета по науке и образованию, по результатам которого было дано поручение Президента РФ «при участии органов исполнительной власти субъектов РФ, на территориях которых расположены значимые объекты научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры, разработать и реализовать в рамках национального проекта “Туризм и индустрия гостеприимства” план мероприятий (дорожную карту) по развитию научно-популярного туризма в РФ, определив источники финансирования таких мероприятий начиная с 2022 года и рассмотрев вопрос о возможности возмещения части затрат граждан на приобретение туристских продуктов» [1].

25 января 2023 года Министерство науки и высшего образования РФ утвердило Концепцию развития научно-популярного туризма в РФ на период до 2035 года, определив научно-познавательный туризм как временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в познавательных, профессионально-деловых и иных целях, осуществляющиеся по утвержденным маршрутам с посещением объектов инфраструктуры организаций, сопряженных с научной, инновационной, образовательной, просветительской деятельностью, с соблюдением требований безопасности и режима охраны указанных объектов, способствующие популяризации достижений российской науки и технологий [2]. Главные цели научно-популярного туризма — повышение информированности о достижениях российской науки и привлечение талантливой молодежи в эту сферу.

В качестве основных объектов этого направления туризма выступают научная и научно-исследовательская инфраструктура образовательных организаций высшего образования, научные объекты, научно-исследовательские институты, научно-производственные учреждения, высокотехнологичные, градообразующие и значимые производства и их лаборатории, места проведения полевых научных исследований (археологические, палеонтологические раскопки, геологические и биологические экспедиции и др.), музеи, наукограды и иные объекты, которые осуществляют научно-исследовательскую, просветительскую, образовательную

Главные цели научно-популярного туризма — повышение информированности о достижениях российской науки и привлечение талантливой молодежи

или высокотехнологичную производственную деятельность, включенную в маршруты научно-популярного туризма.

Целевая аудитория научно-популярного туризма очень широка: это учащиеся школ и колледжей, студенты и аспиранты, молодые ученые и специалисты, семьи с детьми, взрослое население старше 18 лет, трудоспособное население и пенсионеры — одним словом, все граждане России. А это значит, что для вовлечения туристов и продвижения туристического продукта должны применяться различные методы и приемы.

Научно-популярный туризм тесно переплетается с промышленным туризмом. В обоих случаях могут использоваться одни и те же объекты, целью посещения которых наряду с расширением кругозора, знакомством с инновационными технологиями и научными разработками будет являться профессиональная ориентация. Однако если мы говорим о научно-познавательном туризме, то кроме промышленных и научных объектов маршруты могут включать еще и природные территории, где непосредственно в естественной среде могут изучаться природные явления, ландшафты, минералы, флора и фауна.

Министерство науки и высшего образования РФ в рамках инициатив десятилетия науки и технологий запустило специализированный портал [3], где сконцентрирована основная информация по теме.

Мурманская область, расположенная в Арктической зоне РФ, обладает выдающимся научным потенциалом. В регионе работают пять крупных научно-исследовательских институтов: федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», Мурманский морской биологический институт РАН, Полярный геофизический институт, Полярный филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии и Мурманский арктический университет. В сфере исследований и разработок заняты 1900 человек, из них около 450 человек имеют степень кандидата или доктора наук. Кроме того, в качестве объектов научно-популярного туризма могут выступать особо охраняемые природные территории (ООПТ) — в первую очередь заповедники, национальные и природные парки. В регионе создано три заповедника («Лапландский», «Пасвик», «Кандалакшский»), национальный парк «Хибины», четыре природных парка («Териберка», «Полуострова Рыбачий и Средний», «Кораблек», «Сейдъяввр»).

Наличие большого количества научных, образовательных и заповедных учреждений на территории области является основой для развития научно-познавательного туризма, которому благоприятствует также тесное сотрудничество научного сообщества с комитетом по туризму Мурманской области и местным туристическим сообществом.

Стоит отметить, что научно-познавательный туризм является не новым, а хорошо забытым старым видом туризма, потому что именно исследовательский характер носили первые экскурсии и путешествия, инициированные педагогическим сообществом на заре зарождения отечественного туризма. В 20-е годы прошлого века с целью изучения природных ресурсов Кольского Заполярья совершались научно-познавательные и исследовательские поездки на Кольский полуостров (они были в основном многодневными, хотя и именовались экскурсиями). Это были настоящие научные экспедиции, которым предшествовали занятия по биологии, зоологии, минералогии, географии, безопасности поведения в суровых природных условиях Арктики. По окончании путешествия составлялись отчеты экспедиций с корректировкой карт, обозначением на них месторождений полезных ископаемых и т. д.

В 20-е годы прошлого века с целью изучения природных ресурсов Кольского Заполярья совершались научно-познавательные и исследовательские поездки на Кольский полуостров

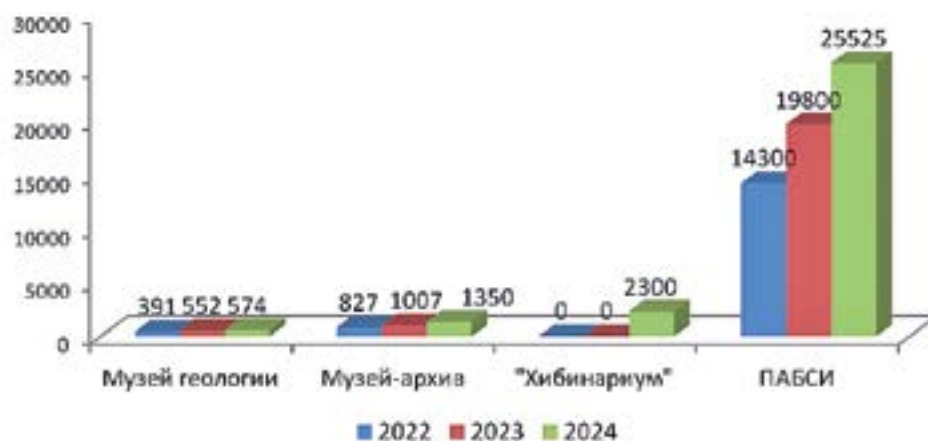
В помощь экскурсантам и организаторам путешествий и экскурсий издавалось достаточно много научно-познавательных книг. Анализ путеводителей по Кольскому краю [4–5] позволил определить, что научно-исследовательский подход к организации туристских путешествий доминировал вплоть до начала Великой Отечественной войны. В послевоенные годы приоритет был отдан патриотическому туризму. С начала же 1960-х годов до 1990-х годов прошлого века росла доля культурно-познавательной составляющей путешествий.

В последние десятилетия развитие туризма в России шло по пути увеличения развлекательной составляющей в организации туристских путешествий. Сегодня же мы видим возвращение к таким серьезным направлениям, как промышленный и научно-познавательный туризм.

В Мурманской области в настоящее время предлагаются как отдельные услуги научно-познавательного характера, так и полноценный турпродукт, являющийся совместным творчеством ученых и туроператоров.

Современные путешественники имеют возможность посетить музеи, популяризирующие науку, — музей геологии и минералогии им. И. В. Белькова Геологического института КНЦ РАН, музей-архив истории освоения и заселения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН, музейно-выставочный центр КНЦ РАН «Хибинариум», музеи и экологические тропы в заповедниках. Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН является не только научно-исследовательским институтом, особо охраняемой природной территорией, но и известным в регионе рекреационным объектом. Как раз ботанический сад выделяется большим количеством посетителей (туристов) среди всех научно-популярных объектов (рис. 1).

РИС. 1. СТАТИСТИКА ПОСЕЩАЕМОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ ФИЦ КНЦ РАН ЗА ПЕРИОД 2022–2024 ГГ., ЧЕЛ.

Составлено авторами по данным статистики посещения объектов ФИЦ КНЦ РАН.

В большинстве случаев туристы не могут пройти самостоятельно по объектам и экологическим тропам, расположенным на территории научно-исследовательских институтов и заповедников. Это можно сделать только в рамках экскурсии, которую проведут ученые, работающие на особо охраняемых природных территориях Мурманской области.

Ученые заповедника «Пасвик» знакомят туристов с профессией орнитолога, предоставляют возможность участия в кольцевании птиц, раскрывают секреты отследиживания птичьих перемещений, знакомят с работой метеорологической станции, рассказывают о жизни растений, зверей и птиц в условиях Арктики [7]. Старейший в мире морской заповедник «Кандалакшский», созданный для сохранения гаги, организует для туристов увлекательные экскурсии по литорали. Лапландский за-

РИС. 2. ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА КНЦ РАН «ХИБИНАРИУМ»

поведник, созданный для сохранения дикого северного оленя, предлагает познавательные экскурсии по заповеднику как взрослым, так и совсем юным туристам [8]. Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН наряду с традиционными научно-познавательными экскурсиями проводит и интерактивные, что особенно привлекает подростковую аудиторию, организует как дневные, так и вечерние и ночные экскурсии в период полярного дня, что дает возможность участия в них людей, занятых днем на работе [9].

Кроме экскурсий туристы могут посетить научные лаборатории, поучаствовать в наблюдениях, несложных научных экспериментах и мастер-классах. Впрочем, это уже относится к промышленному туризму.

В КНЦ РАН все научные мероприятия (конференции, семинары) транслируются онлайн

Научно-познавательный туризм предполагает также участие туристов в научных мероприятиях. В КНЦ РАН все научные мероприятия (конференции, семинары) транслируются онлайн. Нередки случаи, когда неспециалисты активно участвуют в них и очно.

В событийный календарь Мурманской области традиционно включены такие научно-познавательные мероприятия, как Фестиваль суккулентов, Выставка тюльпанов, Грибной фестиваль в Хибинах (КНЦ РАН), Орнитологический фестиваль (заповедник «Пасвик»), городской праздник «День гаги» (Кандалакшский заповедник) и другие события, во время которых ученые проводят научно-популярные лекции для участников. Обычно привлекают большое число участников федеральные акции по популяризации науки «Наука 0+», «Ночь науки» и др.

РИС. 3. ОРГАНИЗАТОРЫ И УЧАСТНИКИ ГРИБНОГО ФЕСТИВАЛЯ В ХИБИНАХ 2023 Г. (СЛЕВА) И 2024 Г. (СПРАВА)

Значимой составляющей турпродукта является сувенирная продукция, которой в регионе уделяется особое внимание. Ежегодно проводится региональный конкурс «Сувенир года. Арктика». Среди критериев отбора победителей наряду с качеством, эстетичностью, оригинальностью значится полезность сувенирной продукции. Благодаря этому в категорию полезных туристических сувениров включены путеводители и настольные познавательные игры.

Однако отдельные туристические услуги научно-познавательного характера не являются редкостью в отличие от полноценного туристического продукта. Его создание является очень сложной и трудозатратной задачей, поскольку требует согласованной деятельности туроператоров и ученых. Ученые могут быть задействованы в таких турах только в свободное от основной деятельности время. Кроме того, в природных условиях для организации научно-познавательных туров используется в основном летне-осенний сезон. По этим причинам научно-познавательные туры проводятся редко и цена их достаточно высока.

В Мурманской области туристы могут поучаствовать в экспедиционных научно-познавательных турах

В Мурманской области туристы могут поучаствовать в экспедиционных научно-познавательных турах, например в трехдневном туре, организуемом старейшим в мире морским заповедником «Кандалакшский» (заповедник создан в 1938 году для охраны гаги и птичьих базаров и расположен преимущественно на островах Белого моря) на островные локации, где туристы могут познакомиться с обитателями заповедных островов [10].

Для тех, кто хочет быть вовлечен в природоохранную деятельность, заповедники предлагают волонтерскую деятельность по обустройству экотроп, сочетаемую с посещением научных объектов и объектов туристского интереса. Впрочем, это близкая, но все же самостоятельная сфера научного волонтерства [11].

Опыт эффективной организации научно-познавательных туров накоплен региональным туроператором «Норд стоун», который объединил туристическое сообщество одного из муниципалитетов региона в НКО «Ассоциация гидов-проводников и экскурсоводов Хибин» и совместно с КНЦ РАН и МГУ в течение семи лет реализует турпродукт «Юный исследователь в Хибинах» — увлекательное научно-познавательное творческое путешествие в горы для детских групп и семей с детьми. Можно с полной уверенностью называть этот турпродукт научно-познавательным, поскольку:

- в качестве экскурсоводов выступают ученые, которые знакомят юных туристов и их родителей с животным и растительным миром Кольского края, с минералами, встречающимися в Хибинах;

- юные туристы не просто получают информацию, но выходят в настоящие экспедиции, где осваивают на практике научно-исследовательскую деятельность — знакомятся с флорой и фауной Кольского края, с минералами, которыми богата территория региона;

- самое важное, очевиден ощутимый результат этих научно-познавательных туров — за семь лет в них приняло участие более 400 детей и подростков, каждый пятый из которых поступил на факультеты естественных наук ведущих вузов России [12].

Этот турпродукт получил признание на всероссийском уровне, став обладателем Гран-при на Всероссийском конкурсе детских туристических проектов-2022. Таким образом, в регионе существуют как отдельные научно-познавательные услуги, так и полноценные турпродукты. Немаловажным фактором развития являются инструменты стимулирования этого туристического направления региональным комитетом по туризму. В результате взаимодействия комитета с научным и туристическим сообществом региона реализован либо реализуется целый ряд проектов.

Налажена работа «Арктической лаборатории туризма» (ALT), занимающейся исследованием рекреационных ресурсов Кольского края

Так, налажена работа «Арктической лаборатории туризма» (ALT), занимающейся исследованием рекреационных ресурсов Кольского края, которые можно задействовать при разработке новых туристских маршрутов. Главная цель «Арктической лаборатории туризма» — выращивание кадров, обладающих компетенциями для качественной работы в туризме в условиях Крайнего Севера, способных разрабатывать и реализовывать безопасный и качественный арктический туристический продукт, налаживать горизонтальные связи между всеми участниками туристиче-

ской деятельности [13]. В результате экспертных выездов, организованных в рамках ALT, разработаны либо апробированы и усовершенствованы и нанесены на карту регионального турпортала 13 экологических троп [14].

Учеными КНЦ РАН разработана и реализована в рамках Арктического фестиваля «Териберка» экскурсия по одноименному природному парку. Экскурсия получила множество положительных откликов и была одной из самых востребованных активностей на фестивале при их большом разнообразии. В настоящее время ученые создают методические рекомендации и контрольные тексты для экскурсоводов по природному парку.

Ученые КНЦ РАН работают над подготовкой научно-популярных книг и брошюр о ключевых туристских достопримечательностях. В частности, вышли книга «Хибины: природа и человек» [15], путеводители по ботаническому саду [16], экологическим тропам в Хибинах [17], Академгородку в Апатитах [18]. Многие из этих книг подготовлены при поддержке Проектного офиса развития Арктики.

РИС. 4. СЕРИЯ БОТАНИЧЕСКИХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ ПАБСИ КНЦ РАН

Ученые КНЦ РАН разработали цикл научно-познавательных экскурсий в Кольский научный центр

Ученые КНЦ РАН разработали цикл научно-познавательных экскурсий в Кольский научный центр, ставших победителями в конкурсе «Идем к родителям на работу». Здесь реализуются экскурсионно-познавательная программа «В лабораторию к ученым», включающая целую серию экскурсий и практических занятий в лаборатории с использованием оборудования для научных исследований для дошкольников и младших школьников и направленная на формирование у малышей представления о работе ученого, а также экскурсионная научно-познавательная программа для школьников и студентов «Пешком по Кольскому научному центру» по Академгородку в Апатитах. При поддержке ПОРА создана онлайн-экскурсия по Академгородку г. Апатиты [19]. В целом сотрудники научных учреждений региона оказывают постоянную методическую поддержку многим проектам экологического туризма, осуществляемым на территории Мурманской области.

Кроме того, ученые активно занимаются повышением квалификации региональных экскурсоводов. Так, на базе КНЦ РАН в рамках совместного проекта с НКО «Ассоциация гидов-проводников и экскурсоводов Хибин» организована «Школа гидов природного туризма», где проводится обучение экскурсоводов, работающих на природных территориях. С 2021 по 2023 год обучение прошли 50 человек. Для экскурсоводов (гидов) Мурманской области ученые КНЦ РАН на регулярной и безвозмездной основе проводят лекции в рамках краеведческого лектория «Край, в котором я живу».

РИС. 5. СЛУШАТЕЛИ ВТОРОГО НАБОРА «ШКОЛЫГИДОВ ПРИРОДНОГО ТУРИЗМА», 2022 Г.

Заключение

Важным фактором развития научно-популярного туризма в регионах России является тесное сотрудничество ученых с представителями туристского бизнеса, комитета по туризму и других заинтересованных в развитии научно-познавательного туризма субъектов. У этого вида туризма существует высокий потенциал развития как в Арктике в целом, так и в Мурманской области. К перспективным направлениям развития относится научно-познавательный туризм, связанный:

- с изучением северного сияния, поскольку это явление вызывает большой интерес и является одним из важнейших стимулов для посещения региона;
- с геологией, поскольку Мурманская область демонстрирует большое разнообразие минералов и имеет интереснейшие объекты для посещения;
- с экологическими аспектами, поскольку в Арктике нагляднее всего можно продемонстрировать негативный экологический след человеческой деятельности.

Литература

1. Поручение Президента РФ от 10 февраля 2022 года № Пр-290. Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по науке и образованию. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/728224480> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Концепция развития научно-популярного туризма в РФ на период до 2035 года. — URL: <https://наука.рф/upload/iblock/536/7hs175xbzmojvf3785basnve24pitzuy/Концепция%20развития%20научно-популярного%20туризма%20в%20Российской%20Федерации%20на%20период%20до%202035%20года.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).
3. Научно-популярный туризм. — URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/initiatives/nauchno-populyarnyy-turizm> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Шталь Е. Н. Путеводители по Хибинам (1898–2021) / История Хибин в лицах. — Апатиты: КНЦ РАН, 2024. — С. 362–410.
5. Боровичев Е. А., Королева Н. Е. Обзор ботанических путеводителей в Мурманской области // Тиетта. — 2016. — № 2 (36). — С. 74–78.
6. Гид по Мурманской области. — URL: <https://murmansk.travel/routes> (дата обращения: 07.02.2025).
7. Государственный природный заповедник «Пасвик». Маршруты и экскурсии. — URL: <https://>

References

1. 1. Instruction of the President of the Russian Federation dated February 10, 2022 №. Pr-290. List of instructions following the results of the joint meeting of the State Council and the Council for Science and Education [electronic resource]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/728224480> (date of accessed: 11.02.2025).
2. The concept of development of popular science tourism in the Russian Federation until 2035 [electronic resource]. — URL: <https://наука.рф/upload/iblock/536/7hs175xbzmojvf3785basnve24pitzuy/Концепция%20развития%20научно-популярного%20туризма%20в%20Российской%20Федерации%20на%20период%20до%202035%20года.pdf> (date of accessed: 11.02.2025).
3. Popular science tourism [electronic resource]. — URL: <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/initiatives/nauchno-populyarnyy-turizm> (date of accessed: 11.02.2025).
4. Stahl E. N. Guides to the Khibiny Mts. (1898–2021) / Khibiny History in Persons. — Apatity: KSC RAS, 2024. — P. 362–410.
5. Borovichev E. A., Koroleva N. E. Review of botanical guides in the Murmansk Region. // Tietta. — 2016. № 2 (36). — P. 74–78.
6. Guide to the Murmansk Region. — URL: <https://>

- pasvik-reserve.ru/routes-excursions (дата обращения: 07.02.2025).
8. Лапландский заповедник. Экскурсии. — URL: <https://laplandzap.ru/excursions> (дата обращения: 07.02.2025).
9. ПАБСИ КНЦ РАН. Экскурсии. — URL: <https://pabgi.ru/i-drugie-ekskursii> (дата обращения: 07.02.2025).
10. Кандалакшский государственный заповедник. Заповедный остров Ряшков. — URL: <https://kandalaksha-reserve.ru/Puteshestvuyte/Infrastruktura/Zapovedniy-ostrov-Ryajkov> (дата обращения: 07.02.2025).
11. Научное волонтерство: Делаем науку вместе. — М.: Альпина нон-фикшн, 2025. — 324 с.
12. Проект «Юный исследователь в Хибинах» получил Гран-при во Всероссийском конкурсе детских туристских проектов в номинации «Экологический туризм». — URL: <https://xn----7sbhwj3brd.xn--p1ai/news/city/kirovsk/2022/10/12/proekt-yunyy-issledovatel-v-hibinah-poluchil-gran-pri-vo-vserossiyskom-konkurse-detskih-turistskih-proektov-v-nominacii-ekologicheskij-turizm> (дата обращения: 25.02.2025).
13. Булыгина И. И., Елисеев А. В., Шулина М. В. Арктическая лаборатория туризма как инструмент развития экологического туризма в Мурманской области // Вестник Кольского научного центра РАН. — 2024. — Т. 16. — № 2. — С. 24–29.
14. Гид по Мурманской области. — URL: <https://murmansk.travel/journals/107> (дата обращения: 07.02.2025).
15. Алексеенко Н. А., Боровичев Е. А., Волкова А. А., Давыдов Д. А., Данилова А. Д., Денисов Д. Б., Дудорева Т. А., Зацаринный И. В., Зенкова И. В., Ильин Г. С., Коноплева Н. Г., Копейна Е. И., Королева Н. Е., Петров В. Н., Петрова О. В., Терентьев П. М., Химич Ю. Р. Хибинь: природа и человек / Под ред. Е. А. Боровичева и Н. Е. Королевой. — СПб.: Лесник, 2022. — 308 с.
16. Боровичев Е. А., Виравчева Л. Л., Гончарова О. А., Давыдов Д. А., Иванова Л. А., Королева Н. Е., Мелехин А. В. Полярно-альпийский ботанический сад-институт им. Н. А. Аврорина. Путеводитель. — СПб.: Лесник, 2021. — 75 с.
17. Королева Н. Е., Копейна Е. И., Данилова А. Д., Химич Ю. Р. Маршруты для природно-познавательного туризма на территории Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н. А. Аврорина КНЦ РАН в Хибинских горах (Мурманская область). — СПб.: Лесник, 2022. — 96 с.
18. Копейна Е. И., Разумовская А. В., Химич Ю. Р., Боровичев Е. А. Ботаническое путешествие по парку Академгородка города Апатиты (Мурманская область). — СПб.: Лесник, 2024. — 148 с.
19. Виртуальная 3D-прогулка по Академгородку Кольского научного центра РАН. — URL: <https://www.ksc.ru/tours> (дата обращения: 11.02.2025).
- murmansk.travel/routes (date of accessed: 02.02.2025).
7. Pasvik State Nature Reserve. Routes and excursions [electronic resource]. — URL: <https://pasvik-reserve.ru/routes-excursions> (date of accessed: 02.02.2025).
8. Lapland Nature Reserve. Excursions [electronic resource]. — URL: <https://laplandzap.ru/excursions> (date of access: 02.02.2025).
9. PABSI KSC RAS. Excursions. — URL: <https://pabgi.ru/i-drugie-ekskursii> (date of access: 02.02.2025).
10. Kandalaksha State Nature Reserve. Ryashkov Reserve Island [electronic resource]. — URL: <https://kandalaksha-reserve.ru/Puteshestvuyte/Infrastruktura/Zapovedniy-ostrov-Ryajkov> (date of access: 02.02.2025).
11. Scientific volunteering: Making science together. — М.: Alpina non-fiction, 2025. — 324 p.
12. The project «Young Researcher in Khibiny» received the Grand Prix in the All-Russian competition of children's tourist projects in the nomination «Ecological tourism» [electronic resource]. — URL: <https://xn----7sbhwj3brd.xn--p1ai/news/city/kirovsk/2022/10/12/proekt-yunyy-issledovatel-v-hibinah-poluchil-gran-pri-vo-vserossiyskom-konkurse-detskih-turistskih-proektov-v-nominacii-ekologicheskij-turizm> (date of access: 25.02.2025).
13. Bulygina I. I., Eliseev A. V., Shulina M. V. Arctic tourism laboratory as a tool for developing ecological tourism in the Murmansk Region // Bulletin of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. — 2024. — Vol. 16. — № 2. — P. 24–29.
14. Guide to the Murmansk Region [electronic resource]. — URL: <https://murmansk.travel/journals/107> (date of access: 02.02.2025).
15. Alekseenko N. A., Borovichev E. A., Volkova A. A., Davydov D. A., Danilova A. D., Denisov D. B., Dudoreva T. A., Zatsarinny I. V., Zenkova I. V., Ilyin G. S., Konopleva N. G., Kopeina E. I., Koroleva N. E., Petrov V. N., Petrova O. V., Terentyev P. M., Khimich Yu. R. Khibiny Mountains: the natural and antropogenic environment / Ed. E. A. Borovichev and N. E. Koroleva. — St. Petersburg: Lesnik, 2022. — 308 p.
16. Borovichev E. A., Viracheva L. L., Goncharova O. A., Davydov D. A., Ivanova L. A., Koroleva N. E., Melehin A. V. Polar-Alpine Botanical Garden-Institute. Guide. — St. Petersburg: Lesnik, 2021. — 75 p.
17. Koroleva N. E., Kopeina E. I., Danilova A. D., Khimich Yu. R. Routes for nature and educational tourism on the territory of the Polar-Alpine Botanical Garden-Institute in the Khibiny Mountains (Murmansk Region). — St. Petersburg: Lesnik, 2022. — 96 p.
18. Kopeina E. I., Razumovskaya A. V., Khimich Yu. R., Borovichev E. A. Botanical journey through the park of the Akademgorodok of the city of Apatity (Murmansk Region). — St. Petersburg: Lesnik, 2024. — 148 p.
19. Virtual 3D-walk through the Akademgorodok of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences [electronic resource]. — URL: <https://www.ksc.ru/tours> (accessed: 11.02.2025).

ОПОРНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ С УЧЕТОМ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

SUPPORTING SETTLEMENTS OF THE ARCTIC ZONE AND THEIR PROSPECTS IN VIEW OF THE NEW STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Красникова Т. С.

Krasnikova T. S.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

арктические территории, опорные населенные пункты, Стратегия пространственного развития России

KEY WORDS:

Arctic territories, supporting settlements, Strategy of spatial development of Russia

АННОТАЦИЯ

Арктические территории важны для Российской Федерации не только с экономической, но и с геополитической точки зрения. Поэтому в Арктической зоне Российской Федерации вводится новый институт «опорных населенных пунктов», и правительство России по поручению Президента определило их перечень. В статье рассматриваются основные функции опорных населенных пунктов, критерии отнесения арктических городов и поселков к категории опорных, отличия арктических опорных населенных пунктов от иных. Предлагается в силу высокой значимости опорных населенных пунктов Арктической зоны в связи с выполнением ими существенных федеральных функций обеспечить для них ряд федеральных мер поддержки, не опосредованных региональным уровнем принятия решений.

ABSTRACT

The Arctic territories are important for the Russian Federation not only from an economic but also from a geopolitical point of view. Therefore, a new institution of «supporting settlements» is being introduced in the Arctic zone of the Russia, and the Government of Russia, on behalf of the President, determined a list of them. The article discusses the main functions of support settlements, the criteria for classifying Arctic cities and towns as support settlements, and the differences between Arctic support settlements and others. It is proposed, due to the high importance of the support settlements of the Arctic zone in connection with their performance of significant federal functions, to provide them with a number of federal support measures that are not mediated by the regional level of decision-making.

Красникова Т. С.

кандидат экономических наук, исполнительный директор ООО «Научные разработки».

—
info@nrzr.ru

Krasnikova T. S.

PhD in Economics, Executive Director, LLC «Scientific Research».

—
info@nrzr.ru

Концентрация усилий на опорных населенных пунктах может быть оценена как более широкая, разноплановая и сбалансированная политика пространственного развития страны

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная в 2019 году [1], требовала к 2024 году радикального пересмотра, так как за прошедший период геополитическая обстановка существенно изменилась, претерпели изменение экономические и социальные приоритеты развития страны. В связи с этим логично, что новая версия Стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (далее — Стратегия), утвержденная в конце 2024 года [2], существенно отличается от предшествующего документа.

Ключевой особенностью нового варианта Стратегии является введение системы опорных населенных пунктов, которые образуют расселенческий, инфраструктурный и экономический каркас страны [3]. Введение такой системы стало ожидаемой новацией в связи с указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [4], где среди задач национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» было определено улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30% к 2030 году. Концентрация усилий на опорных населенных пунктах может быть оценена как более широкая, разноплановая и сбалансированная политика пространственного развития страны в противовес подходу, действовавшему с 2019 года и предполагавшему упор на развитие агломераций как точек роста [3].

Классификация опорных населенных пунктов в новом варианте Стратегии предусматривает выделение населенных пунктов с различными основными функциями, в частности такими, как [2]:

- реализация новых инвестиционных проектов, существенно влияющих на экономику,
- обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и обслуживание критически важной инфраструктуры, а также функции наукоградов;
- ццповышение эффективности экономики городских агломераций, административных центров субъектов Российской Федерации, не входящих в городские агломерации;
- предоставление медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающих территорий.

Таким образом, в Стратегии не выделяется отдельных специфических функций для арктических опорных населенных пунктов. Предполагается, что арктические опорные населенные пункты выполняют одну из функций, типовых для всех опорных населенных пунктов.

Между тем ранее в экспертном сообществе шла широкая дискуссия о выделении специфических функций арктических опорных населенных пунктов [5]. В их качестве предлагался широкий перечень [6] — от административно-управленческих функций, в том числе для ресурсодобывающих компаний и функции деловых центров, до обеспечения доступности для жителей территории, для которой населенный пункт является опорным, транспортно-логистической, инженерной, социальной и сервисной инфраструктуры.

Особенностью арктических населенных пунктов часто является их низкая транспортная доступность — возможность доступа наземным транспортом до ближайшего города лишь по зимникам и в ограниченный по времени период. В такой ситуации любое поселение, имеющее аэропорт, становится для всех близлежащих сел опорным, так как доступ на Большую землю возможен лишь через него, а значит, лишь через него можно попасть в региональный центр или, например, добраться до узкоспециализированной медицинской помощи. Данная ситуация заставляет смотреть под иным углом на понятие опорности в Арктической зоне.

А. Пилясов выделял функции интеллектуальной, информационной, портовой, снабженческой, промысловой, вахтовой базы, базы пионерного освоения мегапроекта [7]. М. Данькин и Н. Замятина [8] фиксировали у арктических опорных населенных пунктов функции деловых, научно-исследовательских и образовательных центров, центров транспорта и логистики, предоставления медицинской помощи, сохранения и развития культуры и управления, в частности размещения управленческих структур ресурсодобывающих компаний.

В Стратегии специфических функций для арктических опорных населенных пунктов не предусмотрено

Вопреки данной дискуссии в Стратегии специфических функций для арктических опорных населенных пунктов не предусмотрено. Однако в новой Стратегии вводится понятие «геостратегические территории Российской Федерации», среди которых выделена и Арктическая зона, а точнее — «территории субъектов Российской Федерации и части территорий субъектов Российской Федерации, относящиеся к территориям Арктической зоны Российской Федерации в соответствии с федеральным законом "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"» [2]. Таким образом, несмотря на отсутствие отдельной категории арктических опорных населенных пунктов, значимость арктической зоны в Стратегии подчеркнута.

Однако дополнительная поддержка арктических населенных пунктов будет организована преимущественно через включение их в единый перечень опорных населенных пунктов, а без выделения отдельных специфических функций для арктических опорных населенных пунктов включение их в перечень может быть ограничено.

Проиллюстрируем этот тезис на примере сравнения, какие арктические населенные пункты фигурируют в едином перечне опорных населенных пунктов, утвержденном президиумом (штабом) правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации от 16.12.2024 № 143пр [9] и какие ранее фигурировали в Перечне опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике, утвержденном распоряжением правительства Российской Федерации от 28 ноября 2023 г. № 3377-р [10]. В основном перечни совпадают, од-

Г. Игарка предоставляет для жителей близлежащих сел (Курейка, Мадуйка и Горошиха) единственную возможность попасть в региональный центр

нако, например, г. Игарка Красноярского края был включен в перечень 2023 года и отсутствует в перечне 2024 года. Причина, вероятно, именно в том, что перечень 2023 года учитывал специфические функции арктических опорных территорий: г. Игарка предоставляет для жителей близлежащих сел (Курейка, Мадуйка и Горошиха) единственную возможность попасть в региональный центр, является для них центром предоставления медицинских, образовательных и культурных услуг, а также именно Игарка является опорным населенным пунктом для освоения Ванкорского нефтегазового месторождения, имеющего с точки зрения запасов стратегическое значение для России. Отсутствие Игарки в едином перечне 2024 года указывает на то, что недоучет специфических функций арктических опорных населенных пунктов приводит к невозможности получения ими необходимого статуса и мер поддержки.

Между тем иной особенностью арктических опорных населенных пунктов, про которую ранее не упоминалось в данной статье, является их более высокая включенность в проекты федерального уровня (например, Северный морской путь, освоение стратегически важных месторождений), значимость в рамках этих проектов для Российской Федерации в целом в противовес другим типам опорных населенных пунктов, которые в первую очередь важны для устойчивого развития своего региона. Именно с выполнением значимых федеральных функций связаны основные перспективы развития опорных населенных пунктов Арктической зоны.

Особенно ярко данная особенность видна на примере населенных пунктов — портов Северного морского пути. Например, пгт. Диксон или Тикси вносят не так много вклада в развитие своих регионов (пгт. Диксон — Красноярский край, пгт. Тикси — Республика Саха (Якутия)). Между тем оба этих порта крайне важны для обеспечения безопасности Северного морского пути. В частности, пгт. Диксон — место дислокации Морского спасательного-координационного центра (МСКЦ) «Диксон», единственного МСКЦ на Северном морском пути (в иных портах СМП располагаются только подцентры). Вне периода навигации зоной ответственности МСКЦ «Диксон» является весь Северный морской путь. Даже если не брать во внимание другие функции пгт. Диксон (крупнейший нефтеналивной терминал «Бухта «Север», опорный пункт для развития Сырадасайского угольного месторождения, опорный пункт для разработки золотоносных районов о. Большевик и шельфовой зоны Таймырского полуострова), функция обеспечения безопасности на Северном морском пути, осуществляемая пгт. Диксон, имеет крайне высокое значение на уровне Федерации в целом.

Функция обеспечения безопасности на Северном морском пути, осуществляемая пгт. Диксон, имеет крайне высокое значение на уровне Федерации в целом

При этом в силу высокой значимости опорных населенных пунктов Арктической зоны в связи с выполнением ими существенных федеральных функций необходимо было бы обеспечить для них ряд федеральных мер поддержки, не опосредованных региональным уровнем принятия решений, — было бы обоснованно вынести систему предоставления мер поддержки данных населенных пунктов непосредственно на федеральный уровень. Такой подход воспринимался бы как сбалансированный не только на уровне данных населенных пунктов, но и на уровне регионов, где они располагаются.

Литература

1. Распоряжение правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р «О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: // <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Система «Консультант-плюс». — URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 09.01.2024).
3. Красникова Т. Как система опорных населенных пунктов отразится в новой Стратегии пространственного развития России // Проектный офис развития Арктики. — URL: <https://porarctic.ru/ru/comments/tatyana-krasnikova-kak-sistema-opornykh-naseleennykh-punktov-otrazitsya-v-novoy-strategii-prostranstv/> (дата обращения: 09.01.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Система «Консультант-плюс». — URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 09.01.2024).
5. Ледяева М. Для чего создается перечень опорных населенных пунктов Арктики // Российская газета — 05.09.2023. — URL: // <https://rg.ru/2023/09/05/reg-szfo/chislo-ne-imeet-znachenii.html> (дата обращения: 09.01.2024).
6. Марача В. Г., Красникова Т. С. Опорные населенные пункты в Арктической зоне России: их основные функции и содержание комплексных планов долгосрочного развития // Журнал «Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения». — URL: // <https://arctic2035.ru/n17-p32> (дата обращения: 09.01.2024).
7. Пилясов А. Н. Города-базы Арктического фронта // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. — М.: Издательский дом «Кодекс», 2016.
8. Данькин М. А., Замятина Н. Ю., Зайцев А. А., Никитин Б. В., Потураева А. В., Ивлиева О. Д. Опорные населенные пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования. — М.: АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга», 2022. — 246 с.
9. Протокол заочного голосования президиума (штаба) правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации от 16.12.2024. № 143пр.
10. Распоряжение правительства Российской Федерации от 28.11.2023 г. № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике» // Система «Консультант-плюс». — URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463477/1e03375a4b0d0d72f649b38b13e9fa81daeed858/ (дата обращения: 09.01.2024).

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019. — № 207-r «On the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025». Official Internet portal of legal information. — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (date of access: 01/09/2024).
2. Order of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2024. № 4146-r «On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2030 with a forecast until 2036» // System «Consultant-plus». — URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (access date: 01/09/2024).
3. Krasnikova T. How the system of support settlements will be reflected in the new Spatial Development Strategy of Russia // Arctic Development Project Office. — URL: <https://porarctic.ru/ru/comments/tatyana-krasnikova-kak-sistema-opornykh-naseleennykh-punktov-otrazitsya-v-novoy-strategii-prostranstv/> (access date: 01/09/2024).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024. № 309 «On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036» // System «Consultant-plus». — URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (date of access: 01/09/2024).
5. Ledyeva M. Why is a list of support settlements in the Arctic being created // Russian newspaper — 09/05/2023. — URL: // <https://rg.ru/2023/09/05/reg-szfo/chislo-ne-imeet-znachenii.html> (date of access: 01/09/2024).
6. Maracha V. G., Krasnikova T. S. Supporting settlements in the Arctic zone of Russia: their main functions and the content of comprehensive plans for long-term development // Magazine «Arctic 2035: current issues, problems, solutions». — URL: // <https://arctic2035.ru/n17-p32> (access date: 01/09/2024).
7. Pilyasov A. N. Base cities of the Arctic frontier // Questions of geography. Sat. 141: Problems of regional development of Russia. — M.: Publishing house «Kodeks», 2016.
8. Dankin M. A., Zamyatina N. Yu., Zaitsev A. A., Nikitin B. V., Poturaeva A. V., Ivlieva O. D. Supporting settlements of the Russian Arctic: materials of preliminary research – 2022.
9. Protocol of absentee voting of the Presidium (headquarters) of the Government Commission for Regional Development in the Russian Federation dated December 16, 2024. № 143pr.
10. Order of the Government of the Russian Federation dated November 28, 2023. № 3377-r «On approval of the list of support settlements (municipalities) of the Arctic zone of the Russian Federation, including those performing functions to ensure national security and (or) functions as a base for the development of mineral resources — resource centers, implementation of economic and (or) infrastructure projects in the Arctic» // System «Consultant-plus». — URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463477/1e03375a4b0d0d72f649b38b13e9fa81daeed858/ (date of access: 01/09/2024).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ГОСУДАРСТВОМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

HISTORICAL STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF
RELATIONS WITH THE STATE OF THE INDIGENOUS PEOPLES
IN NORTHERN AND EASTERN EURASIAN PART OF RUSSIA

Загдын З. М.

Zagdyn Z. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

коренные народы, Арктика, Северная и Восточная Евразия (Россия), историческое формирование, взаимоотношение с государством

KEY WORDS:

indigenous peoples, the Arctic, Northern and Eastern Eurasia (Russia), historical formation, relationship with the state

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается тема исторического формирования коренных народов, в том числе малочисленных, населяющих северные и восточные евразийские территории России, включая арктические регионы, в пределах современных границ Российской Федерации. Даны разъяснения термину «коренные народы», приведены его эквиваленты, представлены проблемы коренных этносов в мире. Изложена взаимосвязь исторического развития коренных народов Северной и Восточной Евразии с их социально-экономическим и политическим взаимоотношением с Российским государством на протяжении длительного периода их сосуществования, проанализированы демографическое состояние и причины изменения численности той или иной этнической группы.

ABSTRACT

The article reveals a topic of historical formation of indigenous peoples, including minorities, inhabiting the northern and eastern Eurasian territories of Russia, as well as the Arctic regions, within the modern borders of the Russian Federation. There is explained the term «indigenous peoples», its equivalents are given, and the problems of indigenous ethnics in the world are presented. The relationship between historical development of the indigenous peoples of northern and eastern Eurasia and their socio-economic and political relationships with the Russian government over a long period of their coexistence is outlined, the demographic status and reasons for changes in the number of a particular ethnic group are analyzed.

Загдын З. М.

д.м.н., главный научный сотрудник, руководитель проектного офиса «Арктическое здравоохранение», ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко», эксперт Проектного офиса развития Арктики (ПОРА).

—
dinmetyan@mail.ru

Zagdyn Z. M.

Doctor of Medical Science, Principal Research Scientist, Chief of Project Office «Arctic health care», N. A. Semashko Research Institute of Public Health, Expert of Project Office for Arctic Development (PORA).

—
dinmetyan@mail.ru

Введение

Употребление словосочетания *indigenous peoples* («коренные народы») обнаружено в исторических документах начиная с первой половины XVI века

Коренные народы (*indigenous peoples*) — устойчивая общность людей, населяющая определенные территории нашей планеты тысячелетиями, укоренившаяся на них раньше других и сохранившая прочную потомственную историческую связь с этими землями. Термин «коренные народы» устойчиво вошел в международно-правовую, научную и иные сферы, хотя толкование данного термина в значительной степени зависит от исторического развития этносов в различных регионах, их принадлежности к определенной общественной системе, социально-культурного отличия от других и т. д. [1]. Употребление словосочетания *indigenous peoples* («коренные народы») обнаружено в исторических документах начиная с первой половины XVI века, в период европейской колониальной экспансии, определяемого как период Великих географических открытий. Этот термин впервые в правовом контексте был употреблен знаменитым богословом, гуманистом Франсиско де Витория, последователем Фомы Аквинского, поставившим вопрос о законности захвата земель Нового Света и притеснения туземного населения европейцами [2]. Наряду с термином «коренные народы» (*indigenous peoples*), происходящим от латинского слова *indigen* («врожденный», «унаследованный»), встречаются и другие эквивалентные определения. Аборигенность — термин, также имеющий латинские корни от слова *ab origin* («от начала»), преимущественно употребляется в Австралии и чаще всего звучит в сочетании «aborигены и островитяне Торресова пролива» (*aboriginal and Torres Strait Islanders*); маори — коренные жители Новой Зеландии называют себя *Tangata Whenua*, что означает «народ земли» (*people of the land*). В Соединенных Штатах Америки (США) и Канаде употребляются понятия *Native people*, *First Nations*, *First peoples*, указывающие на первичность и «первородность» коренных этносов, проживающих на данном континенте. В некоторых странах, например во Франции, Испании, используют понятие «автохтонные народы», происходящее от греческого словосочетания *αὐτός* («сам») + *χθών* («земля») [1, 3]. Между тем перечисленные термины не всегда являются синонимами и имеют различные научные, правовые, политические, географические и иные оттенки в зависимости от контекста их применения и интерпретации [4].

Впервые в европейской цивилизации проблемы коренных народов стали подниматься в период освоения Нового Света

Впервые в европейской цивилизации проблемы коренных народов стали подниматься в период освоения Нового Света. Особенно интенсивно они стали изучаться со второй половины XIX века, обретая высокий общественно-политический резонанс на международном уровне. На сегодня в мире создано множество крупных международных организаций, изучающих культурно-этнические особенности, историческое развитие и проблемы защиты прав коренных народов. Среди них выделяются международная рабочая группа по делам коренных народов, Копенгаген (*International Work Group for Indigenous Affairs, Copenhagen*); Центр мировых исследований коренных народов (*Center for World Indigenous Studies*); Институт развития коренных народов, США (*First Nations Development Institute, USA*); Центр исследований коренных народов при Университете в Торонто, Канада (*Centre for*

Indigenous Studies, University of Toronto, Canada); международная рабочая группа по делам коренных народов (International Work Group for Indigenous Affairs (IWGIA) и другие. При Организации Объединенных Наций (ООН) разработано три главных направления по проблемам коренных народов с формированием соответствующих структур: экспертный механизм по правам коренных народов (Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples), Специальный вестник прав коренных народов (Special Rapporteur Rights of Indigenous Peoples) и наиболее авторитетный — Постоянный форум по проблемам коренных народов ООН (United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues). Согласно современному определению ООН, термин «коренные народы» имеет широкий диапазон и включает в себя следующее [5]:

- самоидентификацию представителя коренного народа на индивидуальном уровне и признание его сообществом как своего члена;
- историческую преемственность с доколониальными и/или допоселенческими обществами;
- тесную связь с территорией и окружающими ресурсами;
- отличные от других социальные, экономические и политические системы;
- отличные от других язык, культуру, верование;
- формирование не доминирующей по количеству группы общества;
- намерение сохранять и воспроизводить свою исконную среду и систему обитания как самобытный народ и общество.

Коренные народы мира

В настоящее время в 90 странах мира насчитывается более 476,0 млн представителей коренных этносов

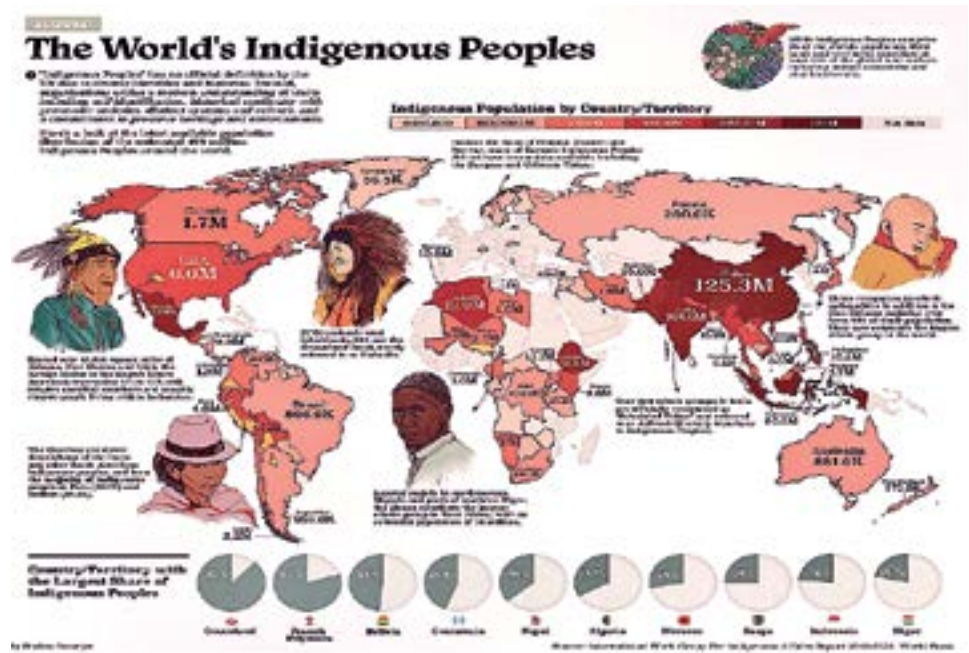
В настоящее время в 90 странах мира насчитывается более 476,0 млн представителей коренных этносов, что составляет только 6,2% населения нашей планеты (рис. 1). Большая часть коренных народов мира сконцентрирована в Китае — 125,3 млн человек, где кроме ханьского китайского большинства, составляющего 92% от всего населения, государством различаются 55 этнических групп [6]. Второй страной по величине коренных этносов, населяющих ее территории, является Индия, где количество коренных народов, состоящих из 77 этнических групп, составляет 104,0 млн жителей, на третьем месте находятся Индонезия и часть Юго-Восточной Азии с суммарным количеством коренных этносов свыше 100,0 млн человек.

В Соединенных Штатах Америки (США) число представителей коренных этносов составляет 6,6 млн, в Канаде — 1,7 млн, Мексике — 16,9 млн человек. В Южной Америке количество представителей коренных народов в целом в различных государствах не превышает 15,0 млн жителей.

На Африканском континенте выделяют более 100,0 млн различных коренных народов: этническая группа хауса, преимущественно локализуемая в Нигерии, представляет наибольшее количество индигенов Западной Африки численностью 70,0 млн человек. Большая концентрация коренных этносов отмечается в Эфиопии (16,5 млн), Алжире (12,0 млн) и Марокко (10,0 млн).

В Австралии и Новой Зеландии численность аборигенов не превышает 1,0 млн человек. В России количество представителей коренных малочисленных народов (КМН) (численностью менее 50 000 человек каждого этноса, см. ниже) составляет около 300 000 жителей. Наименьшее количество коренных этносов, согласно представленной карте, проживает в западноевропейских странах, составив менее 100 000 человек (баски, ениши и другие).

РИС. 1. КОРЕННЫЕ НАРОДЫ МИРА

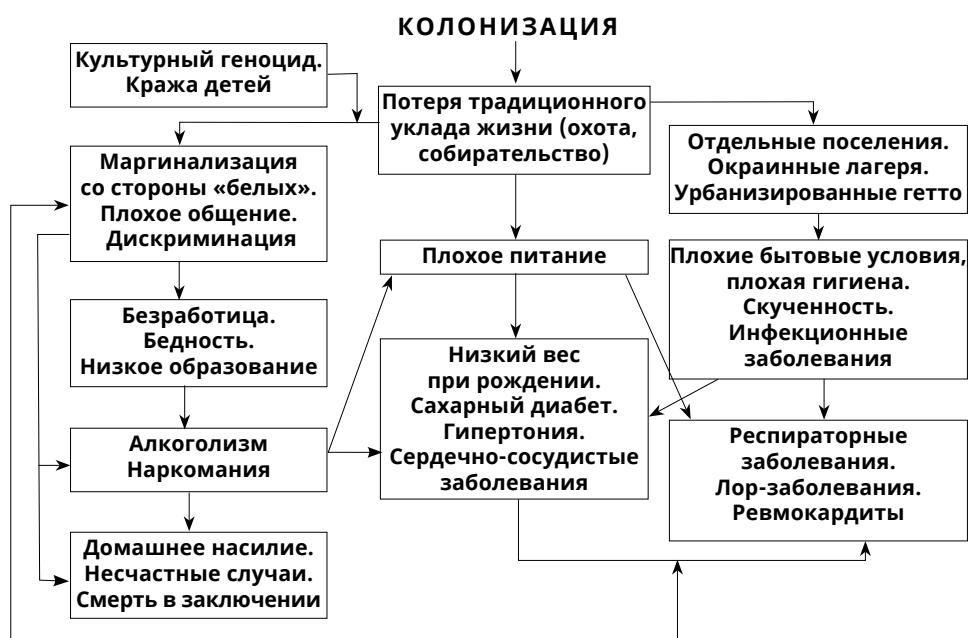
Источник: visualcapitalist.com

Интересным является тот факт, что в Гренландии 89% населения представлены инуитами (эскимосами), подобная ситуация наблюдается и во Французской Полинезии, где 80% населения состоит из различных групп коренных этносов. Народ кечуа, прямой потомок инков и других коренных этносов Южноамериканского континента, составляет более 80% населения Перу и около половины жителей Боливии. В Гватемале почти половина населения состоит из коренных народов; в Непале, Алжире, Марокко доля коренных этносов составляет 1/3 или более от всего территориального населения; в Кении и Индонезии — 1/4 часть от общего населения этих стран. Приведенные долевые значения численности коренных этносов различных стран не соответствуют одному из принципов определения ООН коренных народов как формирований, не доминирующих над другими группами сообществ, выявляя тем самым несовершенство сформулированных ООН критериев понятия «коренной народ».

Известно, что освоение Западом Северной и Южной Америки, Австралии, Новой Зеландии и других территорий проходило в неравной борьбе с коренным населением, с применением огнестрельного оружия европейскими переселенцами, что привело к беспощадному истреблению и многократному сокращению численности коренных этносов. Депопуляции коренного населения способствовали и привнесенные пришлыми инфекционные заболевания, к которым у коренных этносов отсутствовал иммунный ответ организма. Только в Австралии от начала колонизации, с 1788 года, число аборигенов с 300 тыс. в течение одного столетия сократилось до 60 тыс. человек, а в Новой Зеландии в течение XIX столетия число маорийцев уменьшилось с 200 тыс. до 40 тыс. человек [7]. Самый «длительный холокост в истории человечества» отмечается в США и Канаде, где за 500 лет пришлыми европейцами истреблены 95 из 114 млн коренных жителей Северной Америки [8]. Такова была сущность колониальной политики «цивилизованного» Запада в «новых» землях по отношению к коренным жителям, которая до настоящего времени сохраняет свои черты, выражаясь в экономическом, медико-социальном, политическом и другом неравенстве между представителями доминирующего населения и коренным меньшинством.

Согласно Дж. Д. Мэтьюс, последствия колонизации аборигенов Тихоокеанского региона белыми оказывают существенное влияние на состояние их здоровья и по настоящее время [9]. Представленная ниже схема Дж. Д. Мэтьюс является типичной для большинства коренных народов мира, живущих в постколониальном периоде (рис. 2).

РИС. 2. ВЛИЯНИЕ КОЛОНИЗАЦИИ БЕЛЫХ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ АБОРИГЕНОВ СЕГОДНЯ. МОДИФИКАЦИЯ И ПЕРЕВОД СОДЕРЖАНИЯ СХЕМЫ ДЖ. Д. МЭТЬЮС [9]

Большинство коренных этносов продолжают испытывать культурный геноцид со стороны доминирующего населения

Из-за потерь исконных земель, принадлежавших им тысячелетиями, коренные народы лишаются традиционного уклада жизни, обеспечивающего им жизнеспособность (питание, воспроизводство и пр.), что влечет за собой плохое питание и развитие обменных и множество других заболеваний, в том числе болезней «цивилизации», таких как сахарный диабет, сердечно-сосудистые заболевания, гипертония и др. Большинство коренных этносов продолжают испытывать культурный геноцид со стороны доминирующего населения, приводящего к социальной и экономической маргинализации — бедности, дискриминации, низкому уровню образования и, как следствие, к росту алкоголизма, наркомании, несчастных случаев, домашнего насилия, криминализации и т. д. Условия жизни большинства коренных этносов в постколониальном периоде продолжают оставаться плохими: они чаще живут в изолированных окраинных поселениях, резервациях, урбанизированных гетто, с низкими санитарно-гигиеническими характеристиками бытовой среды, скученностью, что способствует распространению инфекционных заболеваний, особенно социально значимых инфекций. Все это обуславливает рост смертности и снижение других демографических показателей среди большинства коренных народов мира.

Кроме перечисленных факторов и причин, способствующих депопуляции коренных народов, наиболее драматичным, на наш взгляд, является тот факт, что в XXI веке, высоко просвещенном, прогрессивном и гуманном, по отношению к предыдущим столетиям продолжают применяться антигуманные меры контроля роста населения среди коренных народов США, Канады, Мексики путем стерилизации этнических меньшинств (преимущественно коренных женщин) принудительно, или же завуалированно сообщая «жертвам» о необходимости таких вмешательств по медицинским показаниям без их на то согласия [10, 11]. Подобные подходы основаны на бесчеловечной теории и практике профилактической евгеники, называемой

Коренные народы мира имеют различную степень интеграции с другими популяциями своей страны

современными авторами скользкой евгеникой, сущность которой заключается в прерывании биологической воспроизводимости «не приносящих пользу» и являющихся «бременем» для общества людей медицинскими методами [10–14].

Между тем сегодня коренные народы мира имеют различную степень интеграции с другими популяциями своей страны. Если коренные этносы США и Канады в большинстве своем концентрированы в изолированных резервациях, что ограничивает их контакты с другими сообществами, то аборигены Австралии, Новой Зеландии достаточно тесно интегрированы в социально-экономические слои других представителей своих стран. Однако такая тенденция чревата утратой этнокультурных ценностей — языка, традиций, обычаев и т. д. [3]. Поэтому необходимо найти разумный баланс — сохранив этнические ценности, жить в гармонии с современным обществом.

Исторические этапы формирования и взаимоотношений с государством коренных народов северной и восточной евразийской части России

В России народы, населяющие сегодняшние северные, сибирские и дальневосточные территории, имеют длительную историю формирования их как современных этносов, пройдя множество переселений, генетических смешений, создавая и разрушая целые государства, ханства, каганаты, претерпев крупные захватнические и оборонительные войны, междоусобицы и т. д. По этой причине сложно сказать, какой народ на той или иной территории был первопереселенцем или же «предыдущим завоевателем». К тому же сегодня проблемы коренных народов являются благотворной политической почвой для радикальных идей разрушения единства народов Российской Федерации (РФ). Следовательно, изложение материала по данной теме требует предельной объективности и корректности в раскрытии существовавших и имеющихся на сегодня проблем коренных этносов нашей страны в историческом ракурсе; в отражении эффективности государственных мер, направленных на устранение и решение этих проблем; во внесении собственных предложений и рекомендаций по улучшению той или иной ситуации.

Известно, что Сибирь уже была заселена на заре формирования человечества в современном его виде: на Алтае следы жизни *homo sapiens altaiensis* — денисовцев, людей, живших в каменном веке (около 300 000 лет назад), — обнаружены в Денисовой пещере. Также до настоящего времени между учеными ведутся споры о происхождении «принцессы Укока» — мумии молодой женщины, найденной археологами в могильнике Ак-Алаки урочища Укок в Республике Алтай. Захоронение относят к типу пазырыкской культуры, основу которой составляли народы, проживавшие на территории современного Алтая, Казахстана и Монголии в VI–III веках до нашей эры.

В России в перечень коренных (автохтонных) народов входит около 190 этносов

Сегодня в России в перечень коренных (автохтонных) народов входит около 190 этносов, проживающих в том числе в современных северных и восточных регионах евразийской части страны, которые на законодательном уровне РФ географически объединены как коренные этносы Севера, Сибири и Дальнего Востока (ССДВ) РФ. Судьба коренных жителей упомянутых территорий значительно отличается от описанной выше участи коренных этносов США, Канады, Австралии и других стран. Тем не менее на заре освоения новых территорий Русским (Российским) государством случилось несколько схожих исторических событий, связанных с сопротивлением коренных жителей против пришлых. Восстания коренных народов Северной и Восточной Евразии против казаков, повлиявшие на их численность, происходили в основном из-за злоупотребления последними своей властью, вопреки указам свыше о «ласковом» обращении с коренными жителями, особенно на отдаленных и почти изолированных от центра метрополии территориях Камчатки (коряки, ительмены, юкагиры) и Чукотки (чукчи и другие).

В историко-временном разрезе коренные народы Северной и Восточной Евразии в состав Русского (Российского) государства входили поэтапно. Заселение славяна-

ми Европейского Севера России, включающего в себя шесть современных субъектов РФ (республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская, Вологодская, Мурманская области), где проживали финно-угорские и карельские племена и самодийская группа этносов (коми, саамы, вепсы, ненцы), началось еще в VI–XI веках [15].

Большинство территорий современных Сибири и Дальнего Востока, где проживало множество коренных народов, было присоединено к России в конце XVI–начале XVII веков, начиная с похода Ермака в Сибирь в 1581 году. Интересна история Республики Тыва, которая после установления Советской власти в России в 1918 году, воспользовалась правом на самоопределение и стала «свободным от протектората» царской России самостоятельным государством, именуемым Тувинской Народной Республикой (ТНР). Однако в 1944 году ТНР добровольно вошла в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и сегодня является одним из полноправных субъектов РФ. Чукотка и Камчатка вошли в состав России в XVIII веке, а Приамурье и Сахалин были присоединены к Российскому государству в XIX веке.

До начала XVIII века «ясачные инородцы» преимущественно облагались данью пушниной, составляющей почти половину дохода государства

В России по отношению к внерусскому населению применялись такие термины, как «инородцы» (люди иного рода), «туземцы» (тут + земцы, «тутошные»), «иноверцы» (люди иной веры). Новые присоединенные территории с многочисленными коренными народами, различающимися по этническому составу, культуре, экономическому уровню развития, Российским государством рассматривались прежде всего как источник поступления дохода в казну. Государству необходимо было удержать под своей властью коренные народы и постепенно их интегрировать в свою экономическую, социальную, политическую систему. До начала XVIII века «ясачные инородцы» преимущественно облагались данью пушниной, составляющей почти половину дохода государства. В 1822 году М. М. Сперанским, прогрессивным генерал-губернатором Сибирской губернии, был разработан проект, а затем принят сенатом «Устав об управлении инородцами» — один из первых законодательных актов о защите прав коренных народов, где проблемы выживания связывались с сохранением их среды обитания, культуры, религии, уклада жизни и, главное, устоявшейся системы самоуправления «инородцев», которая была сохранена государством с учетом опыта монгольских завоевателей, а позже интегрирована в структуру органов власти России [16, 17].

С приходом Советской власти вопросы, связанные с коренными народами, также оставались во внимании правительства: в 1926 году было обнародовано постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) о «Временном положении об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» [18]. Для коренных народов РСФСР 1930-е годы являются переломным моментом, когда стали формироваться национальные округа с административно-территориальным переключением земель и созданием мест компактного проживания коренных этносов, также началом установления государственного патернализма.

Годы Великой Отечественной войны (ВОВ) и послевоенные годы (1941–1955 гг.) были сложным временем для всей России, где коренные народы сражались за Родину и восстанавливали ее наравне со всеми другими жителями страны.

В 1960–1980-е годы наблюдается абсолютный патернализм государства по отношению к коренным этносам

В 1960–1980-е годы наблюдается абсолютный патернализм государства по отношению к коренным этносам, преимущественно северных территорий, имевший положительные стороны. Сущность государственного патернализма заключалась в формировании института социальной защиты коренных народов, направленного на улучшение доступа к здравоохранению, образованию (открывались национальные школы, представителям коренных этносов создавались условия для обучения в высших учебных заведениях, в том числе в столичных), сохранение

культуры, языка, традиционных промыслов наравне с государственной экономикой [19]. С другой стороны, политика государственного патернализма, стремясь в короткие сроки «модернизировать» устоявшийся веками уклад жизни коренных народов, не учитывала их этнокультурные, этнопсихологические особенности, тесную психоэмоциональную связь с окружающей природой и семейно-родовым сообществом. Такие перегибы выражались в желании быстрого перевода коренных этносов Севера от кочевого образа жизни к оседлому; в открытии школ-интернатов, куда помещались дети оленеводов, оторванные от семьи, для обучения, и, главное, советский государственный патернализм не учитывал права КМН Севера на собственное видение своего развития, отстранив представителей этнических групп от решения своих социально-политических проблем и исключив критические дискуссии и инициативы с их стороны [20].

В 1985–1991 годы, в период перестройки, были разрушены совхозы, оленеводческие объединения, заброшены поля, пастбищные угодья, дестабилизированы системы здравоохранения, социальной поддержки, что привело к полному обнищанию большинства коренных народов, особенно малочисленных, вследствие лишения их государственной поддержки.

Из представленного краткого исторического анализа следует, что со сменой социально-экономического и политического строя в России менялись и взаимоотношения между государством и коренными народами, населявшими ее территории. Это отражалось и в изменении терминологии, применяемой в определении коренных народов, и в издании различных нормативно-правовых актов, регулирующих статус коренных этносов. В 1920-е годы стали употребляться такие понятия, как «малые народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», «северные национальные меньшинства», «малые туземные народности Севера». В 1993 году в Конституции РФ (статьи 69 и 72) были закреплены гарантии прав коренных народов в соответствии с принципами и нормами международного права, введено понятие «коренные малочисленные народы» и дано его разъяснение как этносов, населяющих территории традиционного проживания своих предков; сохраняющих самобытный уклад жизни; имеющих численность не более 50 000 человек [21].

Сегодня коренные народы в северной и восточной евразийской частях нашей страны представлены более чем 50 этносами. Они широко расселены на севере, начиная с Мурманской области до Чукотки, охватывают юг Сибири и Дальний Восток, проживая в четырех федеральных округах (Северо-Западный, Уральский, Сибирский и Дальневосточный); в семи республиках (Коми, Карелия, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия)); в четырех автономных округах (АО) (НАО, Ханты-Мансийский – Югра (ХМАО-Югра), Ямало-Ненецкий (ЯНАО), Чукотский АО); в шести краях (Алтайский, Красноярский, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский); 13 областях (Архангельская, Мурманская, Вологодская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская, Сахалинская).

Демографическое развитие коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в историческом аспекте

Как происходило демографическое развитие коренных народов современных территорий ССДВ РФ, начиная со времени присоединения их к России до сегодняшнего дня, какие факторы влияли и продолжают влиять на колебания их численности? Ответы на эти вопросы мы найдем, опираясь на собственные исследования и на анализ публикаций историков, этнографов, особенно на фундаментальные работы Скобелева С. Г., основанные на исторических фактах, полученных из архивных документов — ясачных книг XVII–XVIII веков, материалов ревизий XVIII–XIX веков, данных переписей населения в 1897 году и в последующее время, сведений по репрессированным представителям коренных народов в 1930-е годы и т. д. [22].

Приход русского народа на современные северные, сибирские и дальневосточные земли принес много положительного

Имеется устойчивое представление о вымирании «инородцев», истреблении их казаками-завоевателями, обусловленном враждебной политикой Русского (Российского) государства по отношению к коренным народам присоединенных земель. Подобные высказывания преимущественно встречаются в зарубежных публикациях, также выражают мнение отечественных историков-публицистов областнического направления, желавших отделения, в частности, Сибири, от Российского государства [22]. Между тем приход русского народа на современные северные, сибирские и дальневосточные земли принес много положительного: прекратились междоусобные войны между коренными народами, усилились межэтнические торгово-обменные отношения, уменьшился экономический гнет (принятие православия туземцем освобождало его от несения налоговой повинности), стали безопасными границы (с Джунгарией, Китаем на окраинах Сибири, Америкой — на Чукотке) [23]. Первые десятилетия ожесточенного сопротивления более крупных по численности коренных этносов (ханты, манси, ненцы, сибирские татары, енисейские киргизы, буряты, якуты) против пришлых казаков (см. выше) сменились постепенной их интеграцией в систему Российского государства, сказавшись на изменении демографических показателей коренных народов. В Томском уезде за 200 лет, с 20-х годов XVII века до 1820 года, численность коренных этносов увеличилась в 3,6 раза — с 2500 до 9000 человек, преимущественно за счет роста рождаемости, с естественным приростом населения 0,5% в год. В целом по Сибири, включая Дальний Восток и Северо-Восток, численность коренного населения в начале и середине XVII века составляла около 200 000–160 000 человек, а к 1897 году, согласно переписи, увеличилась в 4 раза, достигнув 822 000 человек. Только за 1816–1897 годы численность коренного мужского населения выросла на 87,7% — с 220 000 до 413 000 человек. Значителен рост численности якутов: за 250 лет (к концу XIX века) их численность увеличилась с 40 000 до 245 000 человек. Оставалась стабильной численность даже тофаларов, небольшого народа, число которых в 1837–1914 годы составило 431–447 человек соответственно.

Ярким примером межэтнических ассимиляций (метисации) является снижение численности юкагиров почти в 2 раза

Однако наблюдается и существенная убыль численности отдельных этносов на определенных территориях, обусловленная переселением, миграцией, войнами, эпидемиями, уходом за пределы России, насильственным угоним иноземцами, урбанизацией, ассимиляцией, вызванной как межэтническими браками, так и смешением их с пришлыми русскими. Наиболее ярким примером межэтнических ассимиляций (метисации) является снижение численности юкагиров почти в 2 раза — с 4775 до 2665 человек с середины и до конца XVII века (за 50 лет) вследствие смешения с тунгусским и якутским населением, число которых возросло, также русских переселенцев и чукчей на севере.

Уходы за пределы России и возвращение коренных этносов имели значительное влияние на убыль и рост их численности. Уход в 1669 году крупной группы бурят из-за притеснений со стороны русских приказчиков из Иркутского, Тункинского, Балаганского острогов в Монголию привел к снижению числа плательщиков дани более чем с 1000 до 26 человек, однако в целом за XVII–XIX века их баланс восстановился, в том числе за счет возвратившихся переселенцев. Повторное крупное вынужденное переселение агинских бурят, когда более чем 1/3 части этих этносов эмигрировали в Монголию, произошло в 1908–1914 годах из-за законодательного сокращения кочевых угодий, в результате число бурят в Восточном Забайкалье резко упало; потомки агинских бурят до сих пор проживают в Монголии и Китае. На численность коренного народа ощутимое влияние оказали процессы индустриализации и связанная с ними урбанизация: в Кемеровской области шорцы, самые урбанизированные коренные этносы, массово покидали сельскую местность, которая пустела, и переходили жить в города, что привело к ликвидации созданного в 1926 году Горно-Шорского АО.

Другими значительными факторами, повлиявшими на снижение численности коренных народов, были междоусобицы и войны, не только межэтнические, но и межгосударственные и мировые. Коренное население присоединенных к России земель современных Сибири, Севера, Приамурья, Сахалина только в XVIII–XIX веках было избавлено от нападений и угроз вторжения иноземцев (монголы, джунгары, казахи, каракалпаки и др.).

В Первой мировой войне коренные этносы практически не принимали участия, хотя именно с этого периода они стали нести государственную воинскую повинность. Коренные народы северной и восточной российской Евразии преимущественно отправлялись на военные заводы, шахты, золотые прииски, копи, железные дороги.

В годы Гражданской войны боевые действия также коснулись коренного населения, но сведений о них мало. Имеется предположение о влиянии коллективизации, репрессий на снижение численности коренных народов: уменьшение числа якутов на 2600 человек, хакасов — на 5000, бурят — на 12 000 человек в 1926–1939 годы исключительно было связано с ломкой традиционного вида хозяйствования, принудительной коллективизацией и последствиями репрессий.

В годы Великой Отечественной войны погибло много представителей коренных этносов, равно как и жителей среди всего населения России. Число потерь среди представителей коренных народов в тылу можно проследить, сравнивая данные переписи населения 1939 года и первой послевоенной, 1959 года: за 20 лет коренное население Сибири в целом выросло всего на 1200 человек — с 689 600 до 690 800 человек. Численность большинства коренных народов снизилась: селькупов — на 2100 человек, ненцев — на 1300, эвенков — на 5600, эвенов — на 700, алтайцев — на 4000, шорцев — на 1400, кетов — на 3000, хакасов — на 3800 человек; якутов за 1939–1946 годы — на 20 300 человек. Снижение численности отдельных коренных этносов и замедление их естественного прироста в целом в послевоенные годы обусловлены высокой смертностью среди них в годы войны на фронте и в тылу. В пользу этого аргумента говорит рост численности тувинцев с 62 000 до 99 900 человек за эти же 20 лет — народа, в меньшей степени ощутившего бремя войны из-за позднего воссоединения с Россией. За 1926–1956 годы естественный прирост коренных этносов Сибири составил 8%, тогда как в целом по стране население увеличилось на 20%.

Опустошительные эпидемии по силе своего влияния на численность коренных народов северной и восточной евразийской части России были сопоставимы только с войнами. Из привнесенных извне инфекционных заболеваний наибольшее распространение получил сифилис. С некоторыми инфекционными заболеваниями коренные народы ранее уже встречались; об этом свидетельствуют названия инфекций на языке коренных этносов, которые были известны еще до появления пришлых из России. Например, туберкулез алтайцы, коренные жители Республики Алтай — колыбели тюркоязычных народов, называли «чемет-оору», тиф — «жадыш-оору», сибирскую язву — «кок оору», чуму — «жугуш-оору», что в переводе на русский язык означает «контагиозная болезнь». Более того, в отношении чумы проводились, применяя современную терминологию, радикальные противэпидемические меры: сжигались юрты, айлы, утварь умерших больных. А такие инфекционные заболевания, как корь, оспа, холера, вошли в обиход алтайцев без изменений их названий. Следовательно, можно предположить, что инфекционные заболевания, сохранившие русскоязычные названия среди коренных народов, были привнесены извне. В 1630–1631 годы среди ненцев свирепствовала оспа, от которой из 245 человек из ясачного списка умерли 177 жителей. В 1850–1851 годы на Енисейском Севере заболели оспой 951 русский и 965 коренных жителей, среди них умерли соответственно 189 и 545 человек [24]. Высокая смертность коренных

народов обуславливалась неблагоприятными бытовыми условиями, теснотой контакта с большими, отсутствием иммунитета.

До середины XVIII века учет коренных народов присоединенных к России территорий Северной и Восточной Евразии велся по ясачным спискам

Безусловно, на численность коренных народов влияла и методика их учета. До середины XVIII века учет коренных народов присоединенных к России территорий Северной и Восточной Евразии велся по ясачным спискам, в которые входили только главы семейных юрт коренных жителей как плательщики дани, без учета членов их семей. Кроме того, миграционные процессы, связанные с кочевым образом жизни с сезонным перемещением на огромные территории в поисках лучших пастбищ, также затрудняли учет коренных этносов. Только с 60-х годов XVIII века стал вестись подушный учет коренных жителей, который показал рост их численности. Например, в Сибири в 1720 году в 89 головных юртах проживали 1050 человек, а в 1764 году, за более чем 40 лет, их количество увеличилось почти в 2 раза, составив около 2000 человек, свидетельствуя о ежегодном приросте населения коренных этносов Сибири почти на 2% [22].

Сегодня Российское государство продолжает уделять большое внимание социально-экономическому развитию и сохранению здоровья коренных этносов, особенно КМН. В отличие от крупных по численности коренных народов ССДВ РФ, таких как якуты, буряты, тувинцы, алтайцы и другие, которые достигли устойчивого социально-экономического развития, обеспечивающего полноценное этническое воспроизводство потомков, КМН для сохранения себя как этносов нуждаются в государственной поддержке во всех сферах их жизнедеятельности. В связи с этим наряду с ростом национальной идентичности, начиная со второй половины 1980-х годов, меняется политика государства по отношению к коренным народам ССДВ РФ. Между государством и коренными этносами усиливаются партнерские отношения, пришедшие на смену политике государственного патернализма, на фоне интенсификации индустриализации и промышленного освоения территорий традиционного проживания коренных жителей Севера. Одновременно в этот же период создаются многочисленные общественные организации коренных этносов ССДВ РФ, деятельность которых направлена на защиту своих социально-экономических прав, сохранение этнической самобытности, культуры, традиционного уклада жизни, исконной среды обитания. Кроме региональных и муниципальных этнических общественных организаций, таких как «Ямал — потомкам», созданная коренными этносами, проживающими в ЯНАО; «Ясавэй», объединяющая коренных жителей НАО; Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Чукотки и Колымы и других, в 1990 году была создана Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНС), объединившая все КМН ССДВ РФ. Деятельность этих общественных организаций тесно связана с правительственными, преимущественно с законодательными органами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях: лидеры организаций коренных этносов достаточно часто являются депутатами Государственной думы, сенаторами, членами региональной и муниципальной исполнительной власти. Результатами активной социально-экономической и политической позиции общественных организаций коренных этносов ССДВ РФ и партнерской политики государства по отношению к ним стали разработка и реализация ряда базовых законодательных актов в 1990-е и последующие годы, направленные на защиту прав КМН ССДВ РФ по сохранению их исконной среды обитания, природопользования в соответствии с традиционным укладом жизни и пр. В 1999 г. был принят федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; в 2000 году — постановление правительства РФ «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»; в 2006 году — распоряжение правительства РФ «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [25–27]. В настоящее время Концепция устойчивого развития КМН ССДВ РФ пересматривается,

В 1990 году была создана Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (АКМНС)

разработан обновленный проект документа, который обсуждается и редактируется, в том числе экспертами Проектного офиса развития Арктики (ПОРА) [28].

В заключение представленной аналитической статьи можно сказать, что исторический путь развития коренных этносов северной и восточной евразийской части России был сложным, пережившим все социально-экономические, военно-политические и другие потрясения, коснувшиеся нашей страны. Формирование взаимоотношений коренных народов с российским государством также прошло сложные этапы. Однако в отличие от других государств (США, Канада) эти взаимоотношения преимущественно строились на принципах социально-экономической выгоды государству, без истребления политической метрополией коренных жителей присоединенных территорий, а с периода установления Советской власти — на принципах государственной поддержки коренных народов российских окраин. В настоящее время взаимоотношения между государством и коренными народами строятся на принципах партнерства.

Литература

1. Мосолова Л. М., Бондарев А. В., Зыкин А. В. Концептуализация понятия «коренные народы»: историография, интерпретации // Вестник гуманитарного образования. — 2021. — № 4 (24). — С. 50–59. — doi: 10.25730/VSU.2070.21.051.
2. Соколовский С. В. Аборигенность и права на территорию: антропологические и биогеографические параллели // Ab Imperio. — 2010. — № 3. — С. 320–321.
3. Indigenous by definition, experience, or world view. Editorial. BMJ. — 2003: 403–404.
4. Мосолова Л. М., Бондарев А. В., Зыкин А. В. «Коренные народы»: многомерность проблематизации // Общество. Среда. Развитие. — 2022. — № 1. — С. 19–24.
5. United Nations. Department of economic and social affairs indigenous peoples [electronic resource]. — URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/about-us/permanent-forum-on-indigenous-issues.html> (date of access: 25.12.2024).
6. Mapped: the world's indigenous peoples [electronic resource]. — URL: <https://www.visualcapitalist.com/cp/mapped-the-worlds-indigenous-peoples/> (date of access: 10.12.2024).
7. Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Австралии и Новой Зеландии // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». — 2002. — № 1. — С. 25–34.
8. Stannard D. E. American holocaust: the conquest of the New World. New York: Oxford university press. 1993 [electronic resource]. — URL: <https://archive.org/details/american-holocaust> (date of access: 22.12.2024).
9. Mathews J. D. Historical, social and biological understanding is needed to improve Aboriginal health. Recent Adv Microbiol. 1997; 5: 257–334.
10. Smaw E. D. Uterus collectors: The case for reproductive justice for African American, Native American, and Hispanic American female victims of eugenics programs in the United States. Bioethics. 2022; 36 (3): 318–327. — doi: 10.1111/bioe. 12977.

References

1. Mosolova L. M., Bondarev A. V., Zykin A. V. Conceptualization of the concept of «indigenous peoples»: historiography, interpretation // Herald of humanitarian education. — 2021. — № 4 (24). — P. 50–59. — doi: 10.25730/VSU.2070.21.051
2. Sokolovskiy S. V. Aboriginality and territorial rights: Anthropological and biogeographical parallels // Ab Imperio. — 2010. — № 3. — P. 320–321.
3. Indigenous by definition, experience, or world view. Editorial. BMJ. 2003: 403–404.
4. Mosolova L. M., Bondarev A. V., Zykin A. V. Indigenous Peoples multidimensionality of problematization // Society. Environment. Development. — 2022. — № 1. — P. 19–24.
5. United Nations. Department of economic and social affairs indigenous peoples [electronic resource]. — URL: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/about-us/permanent-forum-on-indigenous-issues.html> (date of access: 25.12.2024).
6. Mapped: the world's indigenous peoples [electronic resource]. — URL: <https://www.visualcapitalist.com/cp/mapped-the-worlds-indigenous-peoples/> (date of access: 10.12.2024).
7. Ananidze F. R. Legal Situation of Indigenous peoples in Australia and New Zealand // RUDN Journal of Law. — 2002. — №. 1. — P. 25–34.
8. Stannard D. E. American holocaust: the conquest of the New World. New York: Oxford university press. 1993 [electronic resource]. — URL: <https://archive.org/details/american-holocaust> (date of access: 22.12.2024).
9. Mathews J. D. Historical, social and biological understanding is needed to improve Aboriginal health. Recent Adv Microbiol. 1997; 5: 257–334.
10. Smaw E. D. Uterus collectors: The case for reproductive justice for African American, Native American, and Hispanic American female victims of eugenics programs in the United States. Bioethics. 2022; 36 (3): 318–327. — doi: 10.1111/bioe. 12977.
11. Sanchez-Rivera R. From preventive eugenics

11. Sanchez-Rivera R. From preventive eugenics to slippery eugenics: Population control and contemporary sterilizations targeted to indigenous peoples in Mexico. *Sociology of health and illness*. 2023; 45: 128–144. — doi: 10.1111/1467-9566.13556.
12. Black K. A., Rich R., Felske-Dursken C. Forced and coerced sterilization of indigenous peoples: considerations for health care providers. *J Obstet Gynaecol Can J Obstet Gynaecol Can*. 2021; 43 (9): 1090–1093. — doi: 10.1016/j.jogc.2021.04. 006.
13. Reilly Ph. R. Eugenics and involuntary sterilization: 1907–2015. *The Annual Review of Genomics and Human Genetic*. 2015; 16: 351–68. — doi:10.1146/annurev-genom-090314-024930.
14. Amy J-J., Rowlands S. Legalised non-consensual sterilization-eugenics put into practice before 1945, and aftermath. Part 2: Europe. *Eur J Contracept Reprod Health Care*. 2018; 23 (3): 194–200. — doi: 10.1080/13625187.2018.1458227.
15. Соколова Ф. Х. Динамика этнонациональной структуры населения Европейского Севера России в XX–начале XXI века // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2015. — № 6. — С. 38–47. — doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.38.
16. Устав об управлении инородцев, 1822 (автор М. М. Сперанский) [электронный ресурс]. — URL: <https://constitutions.ru/?p=20069> (дата обращения: 16.01.2025).
17. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Реализация реформы М. Сперанского как проявление свободомыслия коренных народов Восточной Сибири в XIX–начале XX века (на материалах деятельности бурятских степных дум) // Известия Иркутского государственного университета. — 2015. — № 11. — С. 45–50 [электронный ресурс]. — URL: <http://isu.ru/izvestia> (дата обращения: 14.01.2025).
18. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25 октября 1926 года «Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин Р.С.Ф.С.Р.» [электронный ресурс]. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-25-10-1926-goda-ob-utverzhdenii-vremennogo-polozhe-niya-ob> (дата обращения: 24.12.2024).
19. Булгакова Т. Д. Илья Самуилович Гуревич — о политике патернализма в отношении коренных народов Севера // Вестник антропологии. — 2020. — № 3 (51). — С. 30–40. — doi: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/30-40.
20. Григорьев С. А. Власть и коренные народы в Азиатской Арктике: предпосылки возникновения и формирование аборигенных движений в регионе // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2018. — № 4 (25). — С. 33–38. — doi: 10.25693/IGI2218-1644.2018.04.003.
21. Конституция Российской Федерации, статьи 69,72 [электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e92471827731bdc3d1/ (дата обращения: 12.12.2024).
22. Скобелев С. Г. Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины // Сибирская заимка. — 1999. — № 1 [электронный ресурс]. — URL: <https://zaimka.ru/skobelev-demography/?ysclid=lsotc4g7ua801180458> (дата обращения: 15.12.2024).
23. Тураев В. А. Цивилизаторская миссия русского народа в культурном пространстве Тихоокеанской России и проблемы постсоветской интеграции // Гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). — 2016. — № 2 (92). — С. 152–169.
24. Латкин Н. В. Енисейская губерния. Ее про-
to slippery eugenics: Population control and contemporary sterilizations targeted to indigenous peoples in Mexico. *Sociology of health and illness*. 2023; 45: 128–144. — doi: 10.1111/1467-9566.13556.
12. Black K. A., Rich R., Felske-Dursken C. Forced and coerced sterilization of indigenous peoples: considerations for health care providers. *J Obstet Gynaecol Can J Obstet Gynaecol Can*. 2021; 43 (9): 1090–1093. — doi: 10.1016/j.jogc.2021.04. 006.
13. Reilly Ph. R. Eugenics and involuntary sterilization: 1907–2015. *The Annual Review of Genomics and Human Genetic*. 2015; 16: 351–68. — doi:10.1146/annurev-genom-090314-024930.
14. Amy J-J., Rowlands S. Legalised non-consensual sterilization-eugenics put into practice before 1945, and aftermath. Part 2: Europe. *Eur J Contracept Reprod Health Care*. 2018; 23 (3): 194–200. — doi: 10.1080/13625187.2018.1458227.
15. Sokolova F. Kx. Dynamics of the ethno-national composition of the population in the European North of Russia during the 20th and early century // *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series «Humanitarian and Social Sciences»*. — 2015. — № 6. — P. 38–47. — doi 10.17238/issn2227-6564.2015.6.38.
16. Ustav ob upravlenii inorodtsev, 1822 (author M. M. Speransky) [electronic resource]. — URL: <https://constitutions.ru/?p=20069> (date of access: 16.01.2025).
17. Zhalsanova B. Ts., Kuras L. V. Implementation of Speransky's reform program as free-thinking, manifested by native peoples of Eastern Siberia in the XIXth-the early XXth centuries (on the documents of Buryat Steppe Dumas) // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»* — 2015. — № 11. — P. 45–50 [electronic resource]. — URL: <http://isu.ru/izvestia> (date of access: 14.01.2025).
18. Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of October 25, 1926 «On approval of the Temporary Regulations on the management of indigenous peoples and tribes of the northern outskirts of the RSFSR» [electronic resource]. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-25-10-1926-goda-ob-utverzhdenii-vremennogo-polozhe-niya-ob> (date of access: 24.12.2024).
19. Bulgakova T. D. Ilya Samuilovich Gurevich on the policy of paternalism towards the north indigenous peoples // *Herald of Anthropology*. — 2020. — № 3 (51). — P. 30–40. — doi: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/30-40.
20. Grigorev S. A. Power and indigenous peoples in the Asian Arctic: prerequisites for the emergence and the formation of aboriginal movements in the region // *Severo-vostochniy humanitarniy vestnik*. — 2018. — 4 (25). — P. 33–38. — doi: 10.25693/IGI2218-1644.2018.04.003.
21. Constitution of the Russian Federation, Articles 69,7 [electronic resource]. — URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/65ae61da2b59431b4dab0e92471827731bdc3d1/ (date of access: 12.12.2024).
22. Skobelev S. G. Demografiya korennykh narodov Sibiri v XVII–XX vv kolebaniya chislennosti i ikh prichiny // *Sibirskaya zaimka*. — 1999. — № 1 [electronic resource]. — URL: <https://zaimka.ru/skobelev-demography/?ysclid=lsotc4g7ua801180458> (date of access: 15.12.2024).
23. Turaev V. A. Civilizing mission of Russians in cultural space of Pacific Russia and problems of Post-Soviet integration // *Russia and the pacific*. — 2016. — № 2 (92). — С. 152–169.
24. Latkin N. V. Yenisei guberniya. Its past and

шлое и настоящее. — СПб., 1892. — 449 с.

25. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/180406/?ysclid=m5zgsqd4w926489240> (дата обращения: 25.12.2024).

26. Постановление правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» [электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/181870/?ysclid=m5zgrku2df681123603> (дата обращения: 26.12.2024).

27. Распоряжение правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/30063> (дата обращения: 26.12.2024).

28. Проект распоряжения правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» (подготовлен ФАДН России 18.10.2024) [электронный ресурс]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56904834/?ysclid=m5zgciax1719925065> (дата обращения: 12.01.2025).

present. — СПб., 1892. — 449 с.

25. Federal Law of 30.04.1999 № 82-FZ (as amended on 13.07.2020) «On guarantees of the rights of indigenous peoples of the Russian Federation» [electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/180406/?ysclid=m5zgsqd4w926489240> (date of access: 25.12.2024).

26. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 24, 2000 № 255 «On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation». [electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/181870/?ysclid=m5zgrku2df681123603> (date of access: 26.12.2024).

27. Order of the Government of the Russian Federation of 04.02.2009 № 132-r «On the Concept of Sustainable Development of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» [electronic resource]. — URL: <http://government.ru/docs/30063/> (date of access: 26.12.2024).

28. Draft Order of the Government of the Russian Federation «On approval of the Concept of sustainable development of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation for the period up to 2036» (prepared by the Federal Agency for Ethnic Affairs of Russia on 18.10.2024 [electronic resource]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56904834/?ysclid=m5zgciax1719925065> (date of access: 12.01.2025).

РОЛЬ ГЧП В СОЦИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МАСТЕР-ПЛАНА МУРМАНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

THE ROLE OF PPP IN THE SOCIAL COMPONENT OF THE MASTER PLAN OF THE MURMANSK AGGLOMERATION

Кирюшина Е. Д.
Воротников А. М.

Kiryushina E. D.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

ГЧП, арктические регионы, устойчивое развитие, социальные проекты, Арктика, Мурманская агломерация, концессионные соглашения

KEY WORDS:

Arctic regions, sustainable development, social projects, the Arctic, Murmansk agglomeration, concession agreements

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена исследованию применения государственно-частного партнерства (ГЧП) в реализации социальной составляющей мастер-плана Мурманской агломерации. Рассматриваются возможности использования ГЧП для эффективного развития социальной инфраструктуры региона, включая строительство жилья, модернизацию образовательных и медицинских учреждений, а также улучшение коммунальных и транспортных сетей. Анализируются ключевые проблемы региона, такие как дефицит квалифицированных кадров и сложные природно-климатические условия. Особое внимание уделено интеграции частного сектора в процесс устойчивого социально-экономического развития, что может стать ключевым фактором в улучшении качества жизни населения и повышении конкурентоспособности региона.

ABSTRACT

The paper is devoted to the study of the use of public-private partnership (PPP) in the implementation of the social component of the master plan of the Murmansk agglomeration. The possibilities of using PPPs for the effective development of the region's social infrastructure, including housing construction, modernization of educational and medical institutions, as well as improvement of public utilities and transport networks, are being considered. The key challenges of the region, including the shortage of skilled workers and difficult climatic conditions, have been analyzed. Special attention is paid to the integration of the private sector into the process of sustainable socio-economic development, which can become a key factor in improving the quality of life of the population and increasing the competitiveness of the region.

Кiryushina E. D.

студентка Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

—
lizakir-2004@yandex.ru

Kiryushina E. D.

Student of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

—
lizakir-2004@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики).

—
vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

PhD in Chemistry, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Coordinator of the Expert Council of the Expert Center PORA (Project Office for Arctic Development).

—
vdep14@yandex.ru

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из ключевых механизмов взаимодействия государства и частного сектора для реализации различных инфраструктурных и социальных проектов. Преимущество ГЧП заключается в том, что оно способно быстрее и эффективнее решать поставленные задачи по сравнению с традиционными формами инвестирования [1]. Кроме того, качество обслуживания намного выше благодаря опыту частного партнерства.

В условиях современного развития России, в том числе на арктических территориях, таких как Мурманская агломерация, и в других удаленных регионах, важность применения ГЧП возрастает, особенно в сфере развития социальной инфраструктуры. Мурманская область, являясь важнейшей частью Арктической зоны России (далее — АЗРФ), нуждается в комплексном подходе к решению задач социального и экономического развития. В этом контексте ГЧП играет важную роль в реализации мастер-плана территории, который направлен на улучшение качества жизни местного населения, создание новых объектов социальной инфраструктуры, жилья, здравоохранения и образования. В августе 2024 года во время встречи с губернатором региона Андреем Чибисом Президент РФ В. В. Путин одобрил предложение о разработке мастер-планов и их реализацию в рамках национальных проектов [3]. Он поручил выделить эту задачу в качестве приоритетной и создать специальные разделы в новых нацпроектах, которые будут включать мероприятия по реализации мастер-планов для развития городов Арктики.

Мурманская агломерация — инвестиционно привлекательная территория: на 2023 год она является лидером по числу резидентов АЗРФ

Мурманская агломерация как часть Арктической зоны России является ключевым объектом в рамках национальной программы по развитию Арктики. Для реализации социальных проектов, таких как строительство жилья, улучшение качества здравоохранения и образования, в регионе разработан мастер-план, который определяет ключевые цели и задачи. Он используется для привлечения частных инвестиций в строительство и модернизацию объектов социальной инфраструктуры. В рамки мастер-плана заложены не только этапы строительства, но и создание необходимой инфраструктуры для проживания: развитие транспортных коридоров, подключение к коммунальным сетям, строительство социальных объектов, таких как школы и детские сады [4].

Мурманская агломерация состоит из 14 населенных пунктов, центр агломерации — город Мурманск, состоящий из трех округов. Сама по себе Мурманская агломерация — инвестиционно привлекательная территория: на 2023 год она является лидером по числу резидентов АЗРФ (222), за ней следует Архангельск (201) [5, с. 100]. За 2023 год, по данным Министерства развития Арктики и экономики региона [6], общая стоимость проектов по соглашениям различных форм государственно-частного партнерства с бизнесом в Мурманской области превысила 140 млрд рублей.

По данным рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП) за 2023 год, Мурманская область находится на 20-м месте в рейтинге, что демонстрирует наличие положительных тенденций в развитии ГЧП, ведь она поднялась с 37-го на 20-е место за год. При анализе компонентов рейтинга становится понятно, что минимальные баллы Мурманская область получила за динамику реализации проектов ГЧП в 2023 году, из чего можно сделать вывод, что необходимы дальнейшее развитие ГЧП и его активное внедрение в области [7]. В частности, по мнению авторов, основное внимание необходимо уделить таким аспектам, как создание новых партнерских программ, упрощение процедур, повышение привлекательности региона для инвесторов, улучшение инфраструктуры, особенно в области транспорта и жилищного строительства.

Ключевые проекты Мурманской агломерации, которые важны для всей страны, — это развитие Северного морского пути, новых портовых мощностей, судоремонта, рыбной промышленности, а также создание новой компетенции — производства СПГ

Также в августе 2024 года на встрече с В. В. Путиным Андрей Чибис обозначил, что ключевые проекты Мурманской агломерации, которые важны для всей страны, — это развитие Северного морского пути, новых портовых мощностей, судоремонта, рыбной промышленности, а также создание новой компетенции — производства СПГ. По словам губернатора, чтобы сохранить в регионе достаточное количество людей для реализации этих проектов и привлечь новых работников на создаваемые рабочие места, нужно решать социальные вопросы, связанные с жильем, благоустройством города, образованием, медициной [8]. С его мнением согласны и многие жители. Так, во время опроса граждан Мурманской области для мастер-плана Мурманской агломерации на вопрос: «Каких элементов среды и инфраструктуры вам не хватает?» — граждане ответили следующим образом: общественных пространств, парков и зеленых зон (разнообразия общественных пространств и доступа к водным и природным локациям — 43% респондентов), парковок (33%; 47% опрошенных ежедневно пользуется автомобилем при перемещении по городу), спортивных объектов (22%), высших и средних учебных заведений (18%), медицинских учреждений (17%), уличных спортивных площадок, велодорожек (17%) [9, с. 101].

Одними из наиболее ярких примеров использования ГЧП в Арктическом регионе являются проекты, связанные с созданием, реконструкцией и эксплуатацией объектов теплоснабжения, а также водоснабжения.

Заключенные концессионные соглашения в Мурманской области за 2024 год, связанные с теплоснабжением и водоснабжением, — это, в частности:

- Концессионное соглашение в отношении объектов производства, передачи и распределения тепловой энергии потребителям района Дровяное города Мурманска Мурманской области. Концедент / публичная сторона — администрация города Мурманска, концессионер / частная сторона — ООО «Тепло людям. Канда-лакша». На 25 лет;
- Концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения, находящихся в собственности муниципального образования Ковдорский район. Концедент / публичная сторона — администрация Ковдорского района Мурманской области, концессионер / частная сторона — АО «КОВДОРСКИЙ ГОК». На 9 лет;
- Концессионное соглашение в отношении объектов системы теплоснабжения на территории городского поселения Умба Терского района Мурманской области. Концедент / публичная сторона — администрация муниципального образования «Городское поселение Умба Терского района»; концессионер / частная сторона — ООО «Тепло людям. Умба». На 15 лет [10].

Мурманск активно решает вопросы в сфере обеспечения агломерации новыми медицинскими и образовательными учреждениями

Также с помощью взаимодействия с бизнесом Мурманск активно решает вопросы в сфере обеспечения агломерации новыми медицинскими и образовательными учреждениями. И эта работа крайне важна, поскольку, по словам губернатора Мурманской области, детские и взрослые стационары находятся в состоянии, не соответствующем современным требованиям.

Перспективность использования ГЧП в этой сфере подтверждает и зарубежный опыт. Так, ГЧП активно используется в высшем образовании США, сыграв значительную роль в улучшении его качества [2]. А. М. Воротников, координатор Экспертного совета ПОРА и эксперт по ГЧП, выступая на заседании рабочей группы совета при главе Республики Саха (Якутия) по благополучию и устойчивому развитию в 2022 году, отметил: «Проекты ГЧП в сфере образования выгодны как государству, так и бизнесу. Государство получает инвестиции в систему образования, а бизнес — кадры для устойчивой реализации проектов в отдаленных арктических регионах» [11].

В 2020 году проект «Открытие в городе Мурманске обособленного подразделения клиники вспомогательных репродуктивных технологий» стал победителем Всероссийского конкурса «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении» Минздрава России в номинации «Лучший инфраструктурный проект на принципах государственно-частного партнерства в здравоохранении». Проект представлял собой договор аренды с инвестиционными обязательствами между ГОБУЗ «Мурманский областной клинический многопрофильный центр» и ООО «Центр инновационной эмбриологии и репродуктологии «ЭмбриЛайф» [12]. Открытие данного подразделения стало значимым шагом в улучшении здравоохранения региона. Важно отметить, что такие проекты не только обеспечивают дополнительные рабочие места, но и значительно повышают качество жизни местного населения.

Несмотря на позитивные примеры, существует ряд проблем, которые мешают более широкому применению ГЧП в социальной сфере, особенно в таких регионах, как Арктика. Например, есть инфраструктурные и климатические ограничения. Арктическая зона России сталкивается с рядом уникальных проблем, связанных с климатическими и географическими особенностями. Суровые климатические условия, постоянные холода, а также проблемы с логистикой создают значительные препятствия для реализации крупных строительных проектов.

Инфраструктурные ограничения включают не только проблемы с транспортом и поставками строительных материалов, но и сложности с обеспечением строительных объектов энергией, использованием специальных технологий, водоснаб-

жением и другими коммунальными услугами.

Северные регионы, включая Мурманск, характеризуются глубинным промерзанием почв. Это явление, известное как вечная мерзлота, существенно усложняет строительство высотных зданий. Почва, промерзшая на большую глубину, постоянно меняет свою структуру, что может привести к деформации фундамента и, как следствие, к разрушению здания. Строительство на вечной мерзлоте — это сложный инженерный процесс, требующий специальных знаний и технологий. Необходимо учитывать особенности грунта, его температурный режим, а также проектировать фундамент таким образом, чтобы он мог выдерживать нагрузки и не подвергаться деформациям. Для частных инвесторов это создает дополнительные финансовые риски, так как такие проекты требуют значительно больших затрат, чем аналогичные проекты в более благоприятных регионах страны.

Также в Российской Арктике проживает около 2,5 млн человек (на момент 2024 года), однако население данной зоны стремительно сокращается [13]. Так, Мурманская область испытывает депопуляцию уже несколько лет. Согласно статистике, на начало 1990-х годов в регионе проживали 1 188 785 человек. Потом начался спад, и, по последним данным «Мурманскстата», в 2023 году в регионе проживало всего 658,2 тыс. человек [14].

В регионе наблюдаются серьезные социально-экономические проблемы, которые усиливают отток населения и требуют незамедлительного внимания

В регионе наблюдаются серьезные социально-экономические проблемы, которые усиливают отток населения и требуют незамедлительного внимания. Согласно проведенному в 2023 году исследованию, основные причины, побуждающие жителей обсуждать переезд в социальных сетях, остаются неизменными на протяжении нескольких лет. Суровый климат в сочетании с низким уровнем жизни и недостаточной государственной поддержкой воспринимается как значимый фактор отъезда. Северяне считают, что жизнь в экстремальных климатических условиях должна сопровождаться адекватными мерами социальной поддержки. Наиболее острыми проблемами, обсуждаемыми жителями, являются низкие заработные платы, высокие тарифы на коммунальные услуги, завышенные цены на продукты и отдых, а также ограниченный доступ к социальной инфраструктуре. Дополнительно вызывает беспокойство состояние медицинского обслуживания: нехватка врачей, сложность получения своевременной помощи и низкий уровень сервиса подталкивают людей к поиску лучших условий. Высокая стоимость жилья усугубляет ситуацию: цены на квартиры кажутся необоснованными в условиях снижающегося населения и недостаточного качества жизни. Эти факторы создают замкнутый круг, где отсутствие перспектив вынуждает жителей уезжать, а отток людей в свою очередь подрывает дальнейшее развитие региона. Решение этих проблем за счет социальных программ, в реализации которых может быть задействован бизнес (ГЧП), по мнению авторов, способствовало бы удержанию населения и созданию более привлекательных условий для жизни в регионе.

В первую очередь с Кольского полуострова уезжают люди трудоспособного возраста, особенно в возрасте 30–39 лет. Эта возрастная группа составляет около 70% от общего числа уезжающих. Важным аспектом является также массовый отток молодежи в возрасте от 14 до 25 лет, что связано с традиционным стремлением молодых людей поступать в столичные вузы. Эта образовательная стратегия, как правило, формируется и поддерживается рядом факторов, включая влияние семьи, сверстников и образовательных учреждений. В результате молодые люди часто воспринимают переезд в крупные города как единственный путь для карьерного роста и получения качественного образования. Если в 2005 году в Мурманской области обучались почти 40 тыс. студентов, то к 2022 году это число снизилось до 6,9 тыс. [14]. Этот процесс не только усугубляет кадровый дефицит в важнейших сферах, таких как строительство, здравоохранение и управление проектами, но и создает долгосрочные риски для устойчивого развития региона. В свою очередь такие демографические и образовательные тренды требуют стра-

Если в 2005 году в Мурманской области обучались почти 40 тыс. студентов, то к 2022 году это число снизилось до 6,9 тыс.

тегических решений, направленных на удержание молодежи, улучшение качества образования и создание привлекательных условий для профессиональной реализации на местах.

Опрос для создания мастер-плана зафиксировал описанную выше тенденцию: 58,5% жителей Мурманской агломерации хотели бы переехать из нее в другой регион. Желание переехать чаще всего связано с климатом и неподходящими жилищными условиями [9, с. 101]. Именно поэтому необходимы комплексное улучшение социальной среды и повышение уровня жизни населения арктических территорий Российской Федерации.

Еще одной проблемой является нехватка квалифицированных кадров для реализации крупных проектов ГЧП в арктических регионах. В Мурманской области, как и на многих других арктических территориях, остро ощущается дефицит специалистов в таких ключевых сферах, как строительство, управление проектами и др. Согласно данным за 2023 год, основная миграция квалифицированных кадров приходится на высококвалифицированных специалистов (их доля в оттоке оценивается в 43%), а также на граждан со средним профессиональным образованием, доля которых составляет 17% [14]. Это приводит к повышению стоимости проектов и увеличению сроков их реализации.

Для решения этой проблемы власти Мурманской области вводят обучающие программы. А. Чибис заметил: «Для всех регионов актуальна проблема с компетенциями, мы приняли решение ввести должность инвеступолномоченных в каждом муниципалитете и практически в каждом ведомстве. Благодаря поддержке ГЧП этим летом 100 человек обучились, “прокачались”, и это дает большой толчок для структуризации проектов, до которых прежде даже руки не доходили» [15].

Также ГЧП, по мнению авторов, требует долгосрочных вложений и гарантированной отдачи от частных инвесторов. Однако в условиях современной экономической неопределенности, включающей в себя изменения в налоговой политике и внешнеэкономической ситуации, риски для частных инвесторов увеличиваются. Это особенно актуально для Арктики, где проекты могут иметь долгосрочные горизонты окупаемости и частные инвесторы не всегда готовы идти на такие риски.

Рассмотрим перспективы развития ГЧП в социальной сфере Мурманской агломерации. Особое внимание следует уделить жилищному строительству и созданию комфортной городской среды. Высокие цены на жилье и ограниченная доступность социального жилья остаются острыми проблемами для Мурманской области. ГЧП может предложить решения, способствующие снижению стоимости строительства за счет внедрения энергоэффективных технологий и новых материалов. Более того, проекты в формате ГЧП могут включать строительство доступного жилья для молодых специалистов, что будет стимулировать их оставаться в регионе. Развитие жилых районов с современной инфраструктурой — парками, школами, спортивными объектами — сделает жизнь в регионе более привлекательной. Особенно актуальным, по мнению авторов, для региона станет строительство жилья по программе, аналогичной программе «Доступное арендное жилье в ДФО» [16], которая в настоящее время развивается на Дальнем Востоке, в том числе в Якутии и на Чукотке. Реализация программы «Доступное арендное жилье в АЗРФ», в том числе в Мурманской агломерации, может быть, по мнению авторов, весьма перспективной.

Одним из важнейших направлений для Мурманской области является развитие здравоохранения. Учитывая географическую удаленность многих населенных пунктов и ограниченность ресурсов, частные инвестиции могут стать катализатором изменений. ГЧП позволяет не только строить современные медицинские учрежде-

Реализация программы «Доступное арендное жилье в АЗРФ», в том числе в Мурманской агломерации, может быть, по мнению авторов, весьма перспективной

ния, но и оснащать их передовыми технологиями. Например, можно реализовать проекты по созданию частных диагностических центров или медицинских хабов, которые будут работать в партнерстве с государственными больницами. Такие центры способны сократить время ожидания медицинской помощи, обеспечить доступ к узким специалистам и улучшить общий уровень медицинского обслуживания.

Не менее перспективными направлениями являются поддержка массового спорта и развитие спортивной инфраструктуры. Уже сейчас запланировано строительство фиджитал-центра спортивных единоборств, включающего не только традиционные спортивные площадки, но и зоны для высокотехнологичных видов спорта, таких как VR-лазертаг и киберспорт. Этот проект демонстрирует современный подход к развитию социальной инфраструктуры, где сочетаются физическая активность, цифровые технологии и массовая доступность. Подобные инициативы могут стимулировать интерес к спорту у молодежи, способствовать укреплению здоровья населения и формировать активное сообщество, готовое развиваться вместе с регионом. В условиях быстро меняющегося мира качество образования становится определяющим фактором конкурентоспособности региона. Через партнерство государства и бизнеса можно создавать образовательные технопарки, оснащенные современным оборудованием, включая VR- и AR-технологии. Такие технопарки могут готовить специалистов, востребованных в стратегически важных отраслях, таких как логистика, добыча полезных ископаемых и «зеленые» технологии. Это не только повысит уровень подготовки молодежи, но и привлечет в регион инвесторов, заинтересованных в квалифицированной рабочей силе.

Культурная и туристическая инфраструктура также имеет огромный потенциал для развития через ГЧП

Культурная и туристическая инфраструктура также имеет огромный потенциал для развития через ГЧП. Мурманская область обладает уникальными природными условиями, такими как близость к Арктике, северное сияние и уникальные ландшафты, которые могут стать основой для привлечения туристов. Через партнерство с частными инвесторами можно создавать культурные центры, музеи и туристические базы, которые будут способствовать сохранению культурного наследия и развитию внутреннего туризма. Примерами могут стать организация экотуристических маршрутов и создание инфраструктуры для круглогодичного отдыха, что дополнительно укрепит экономику региона.

По мнению авторов, важную роль в развитии ГЧП в Мурманской агломерации сыграет привлечение в их реализацию ВЭБ.РФ в рамках выполнения поручения Президента РФ по итогам Восточного экономического форума [17].

Таким образом, ГЧП является важным инструментом для решения социально-экономических задач в арктических регионах России, в частности в Мурманской области. Оно позволяет привлекать инвестиции в ключевые отрасли, улучшать качество жизни населения и развивать инфраструктуру в условиях сложных климатических и географических особенностей региона. Однако для эффективной реализации проектов ГЧП необходимо учитывать региональную специфику, совершенствовать нормативно-правовую базу, а также решать кадровые и организационные проблемы. Комплексный подход к использованию механизма ГЧП с опорой на успешные примеры реализации способен значительно ускорить достижение стратегических целей региона и национальных приоритетов. Реализация социального компонента мастер-плана Мурманской агломерации через ГЧП закладывает основу для долгосрочного развития региона, где возможности для жизни, работы и самореализации жителей будут соответствовать современным требованиям и ожиданиям.

Литература

1. Chojnacka E. Public-private partnership as a source of financing of sport and recreation infrastructure in Poland / *Journal of Physical Education and Sport*. 2021. № 21 (2) [электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s2130> (дата обращения: 18.12.2024).
2. Faraksih N., Jaggars S., Fay M. Public-private partnership: How and why six community colleges loved and left a for-profit partner / *Innovative Higher Education*. — 2020. — № 45. — С. 237–252 [электронный ресурс]. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s10755-020-09500-2> (дата обращения: 18.12.2024).
3. Гончарук Д. Владимир Путин обсудил с Андреем Чибисом развитие Мурманской области / *Российская газета* [электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2024/08/06/reg-szfo/plany-na-arktiku.html> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Мастер-план Мурманской агломерации [электронный ресурс]. — URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d72/ii2z25ds5weimddwjau3ok7tz1mwfgoj.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).
5. Отчет. Разработка видения и миссии развития Мурманской агломерации [электронный ресурс]. — URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d93/7nvvlwztox740hsbaf1r77q976x1zva6.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Линкевич Н. Стоимость проектов с ГЧП в Мурманской области превысила 140 млрд руб. / *РБК* [электронный ресурс]. — URL: <https://murmansk.rbc.ru/murmansk/23/05/2024/664f40789a79478a708eeeb8> (дата обращения: 20.12.2024).
7. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2023 год / *Министерство экономического развития Российской Федерации* [электронный ресурс]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (дата обращения: 21.12.2024).
8. Щетинина А. На рабочей встрече губернатора Мурманской области Андрея Чибиса и президента РФ обсуждались ключевые проекты региона и мастер-планы агломераций / *ПОРА в Арктику* [электронный ресурс]. — URL: <https://goarctic.ru/news/na-rabochey-vstreche-gubernatora-murmanskoy-oblasti-andreya-chibisa-i-prezidenta-rf-obsuzhdalis-klyu> (дата обращения: 21.12.2024).
9. Отчет. Разработка видения и миссии развития Мурманской агломерации [электронный ресурс]. — URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d93/7nvvlwztox740hsbaf1r77q976x1zva6.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
10. Реестр заключенных соглашений о ГЧП, МЧП, концессионных соглашениях по состоянию на 2024 год / *Министерство развития Арктики и экономики Мурманской области* [сайт]. — URL: <https://minec.gov-murman.ru/>

References

1. Chojnacka E. Public-private partnership as a source of financing of sport and recreation infrastructure in Poland / *Journal of Physical Education and Sport*. 2021. № 21 (2) [electronic resource]. — DOI: <https://doi.org/10.7752/jpes.2021.s2130> (date of access: 18.12.2024).
2. Faraksih N., Jaggars S., Fay M. Public-private partnership: How and why six community colleges loved and left a for-profit partner / *Innovative Higher Education*. — 2020. — № 45. — С. 237–252 [electronic resource]. — DOI: <https://doi.org/10.1007/s10755-020-09500-2> (date of access: 18.12.2024).
3. Goncharuk D. Vladimir Putin discussed with Andrey Chibis the development of the Murmansk region / *Rossiyskaya Gazeta* [electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2024/08/06/reg-szfo/plany-na-arktiku.html> (date of access: 12/20/2024).
4. Master plan of the Murmansk agglomeration [electronic resource]. — URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d72/ii2z25ds5weimddwjau3ok7tz1mwfgoj.pdf> (date of request: 12/21/2024).
5. The report. Development of the vision and mission of the Murmansk agglomeration [electronic resource]. — URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d93/7nvvlwztox740hsbaf1r77q976x1zva6.pdf> (date of request: 12/20/2024).
6. Linkevich N. The cost of PPP projects in the Murmansk region exceeded 140 billion rubles / *RBC* [electronic resource]. — URL: <https://murmansk.rbc.ru/murmansk/23/05/2024/664f40789a79478a708eeeb8> (date of access: 12/20/2024).
7. Rating of the subjects of the Russian Federation by the level of development of public-private partnership for 2023 / *Ministry of Economic Development of the Russian Federation* [electronic resource]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/81ecb4b3ed1952d358c2d3396c21b9fc/reiting_gchp_2023.pdf (date of request: 12/21/2024).
8. Shchetinina A. At a working meeting between the Governor of the Murmansk region Andrey Chibis and the President of the Russian Federation, key projects of the region and master plans of agglomerations were discussed / *TIME for the Arctic* [electronic resource]. — URL: <https://goarctic.ru/news/na-rabochey-vstreche-gubernatora-murmanskoy-oblasti-andreya-chibisa-i-prezidenta-rf-obsuzhdalis-klyu> (date of access: 12/21/2024).
9. Report. Development of the vision and mission of the Murmansk agglomeration [electronic resource]. — URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d93/7nvvlwztox740hsbaf1r77q976x1zva6.pdf> (date of request: 12/20/2024).
10. Register of concluded PPP, MCHP, and concession agreements as of 2024 / *Ministry of Arctic Development and Economy of the Murmansk Region* // [website]. — URL: <https://>

- activities/gchp/reestr_sogl (дата обращения: 21.12.2024).
11. Эксперт: проекты ГЧП в сфере образования позволят повысить качество жизни в Арктике / ТАСС [электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/13646705> (дата обращения: 21.12.2024).
12. Лучшая практика. Договор аренды с инвестиционными обязательствами [электронный ресурс]. — URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/059/586/original/3_Лучшие_практики_%28аренда_с_инвест_обз-вами%29_Мурманск.pdf?1650455839 (дата обращения: 21.12.2024).
13. Андрей Чибис: цель плана «На севере — жить!» — чтобы население Заполярья не сокращалось / ТАСС [электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/interviews/21035441> (дата обращения: 21.12.2024).
14. За 30 лет — 50% населения: почему люди уезжают из Мурманской области? / РБК [электронный ресурс]. — URL: <https://murmansk.rbc.ru/murmansk/02/08/2023/64ca0ed69a794702ccc3519a> (дата обращения: 21.12.2024).
15. Твердая пятерка. Какие инфраструктурные проекты реализуют в Заполярье? / Аргументы и Факты [электронный ресурс]. — URL: https://murmansk.aif.ru/society/tvyordaya_pyatyorka_kakie_infrastrukturnye_proekty_realizuyut_v_zapolyare (дата обращения: 21.12.2024).
16. На Дальнем Востоке запускают программу «Доступное арендное жилье в ДФО» [электронный ресурс]. — URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_dalnem_vostoke_zapuskayut_programmu_dostupnoe_arendnoe_zhile_v_dfo (дата обращения: 21.12.2024).
17. Перечень поручений по итогам пленарного заседания Восточного экономического форума. — <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533> (дата обращения: 21.12.2024).
- minec.gov-murman.ru/activities/gchp/reestr_sogl / (date of reference: 12/21/2024).
11. Expert: PPP projects in the field of education will improve the quality of life in the Arctic / TASS [electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/13646705> (date of request: 12/21/2024).
12. Best practice. Lease agreement with investment obligations [electronic resource]. — URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/059/586/original/3_Лучшие_практики_%28аренда_с_инвест_обз-вами%29_Мурманск.pdf?1650455839 (date of reference: 12/21/2024).
13. Andrey Chibis: the goal of the plan «To live in the north!» — so that the population of the Arctic region does not decrease / TASS [electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/interviews/21035441> (date of request: 12/21/2024).
14. 50% of the population in 30 years: why do people leave the Murmansk region? / RBC [electronic resource]. — URL: <https://murmansk.rbc.ru/murmansk/02/08/2023/64ca0ed69a794702ccc3519a> (date of issue: 12/21/2024).
15. Solid five. What infrastructure projects are being implemented in the Arctic? / Arguments and Facts [electronic resource]. — URL: https://murmansk.aif.ru/society/tvyordaya_pyatyorka_kakie_infrastrukturnye_proekty_realizuyut_v_zapolyare (date of request: 12/21/2024).
16. The program «Affordable rental housing in the Far Eastern Federal District» is being launched in the Far East [electronic resource]. — URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/na_dalnem_vostoke_zapuskayut_programmu_dostupnoe_arendnoe_zhile_v_dfo (date of access: 12/21/2024).
17. List of instructions following the results of the plenary session of the Eastern Economic Forum <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/75533> (date of request: 12/21/2024).

ОЛЕНЕВОДСТВО — ИСЧЕЗАЮЩАЯ ПРОФЕССИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

REINDEER HERDING IS A VANISHING PROFESSION: CHALLENGES AND SOLUTIONS

Тарбаева В. М.

Tarbaeva V. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

оленоводство, тундра, профессия, стада, деградация, экологическая ситуация, чум

KEY WORDS:

reindeer husbandry, tundra, profession, herds, degradation, ecological situation, chum

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию проблем оленеводства в арктических регионах нашей страны. Проведен анализ публикаций о текущей ситуации с оленеводством в России, приведены интервью и оценки представителей региональных и муниципальных органов власти, оленеводческих кооперативов и фермеров, экспертов, на основании которых сделан прогноз о том, что северное оленеводство в стране может исчезнуть через 10–15 лет.

ABSTRACT

The article is devoted to the description of the problems of reindeer herding in the Arctic regions of our country. An analysis of publications on the current situation with reindeer herding in Russia is conducted, interviews and assessments of representatives of regional and municipal authorities, reindeer herding cooperatives and farmers, experts are given, on the basis of which a forecast is made that northern reindeer herding in the country may disappear in 10-15 years.

Тарбаева В. М.

доктор биологических наук, профессор, заместитель председателя межрегиональной общественной организации «Природоохранный союз», академик Российской экологической академии.

—
prirodasouz@yandex.ru

Tarbaeva V. M.

Doctor of Biological Sciences, Professor, Deputy of Chairman of Interregional Public Organization «Union for Conservation of Nature», Academician of Russian Ecological Academy.

—
prirodasouz@yandex.ru

В настоящее время оленевод — одна из самых редких профессий. По мнению самих оленеводов, этой специальности невозможно обучить в вузах, оленеводом можно только родиться. Григорий Федосеев в своей повести «Злой дух Ямбуя» прекрасно раскрыл эту проблему в диалоге одной из его героинь — старухи эвенкийки Лангары: «А старика не будет, кто с оленями останется? Дети в интернате учились, книжки читают, много всякого разного знают. А вот чтобы сердце болело за стадо, этому не научили их. Как они останутся с оленями, куда потянут тропу без старика?.. Детей не приучают жить в тайге, другую пищу дают, и они след волка путают со следом собаки, своего оленя не могут найти в стаде, нарты не умеют чинить. А без этой мудрости наших предков они не станут сильными. Они не справятся с тайгой» [1]. Данные события происходили в конце 40-х годов прошлого столетия.

В подтверждение слов героини повести Г. А. Федосеева приведем цитату из эссе, написанного в 2019 году студенткой Арктического колледжа народов Севера Эльвирой Гуляевой: «Выбор специальности для меня не случаен: являясь “дитем природы”, с детства выезжаю с родителями — потомственными оленеводами в тундру помогать пасти оленей и не представляю свою жизнь без кочевья, оленей, природы, поэтому планирую посвятить себя профессии оленевода» [2].

В 2024 году был организован и проведен целый ряд мероприятий регионального, федерального и международного уровней, посвященных проблемам оленеводства в нашей стране. При этом проведенный нами анализ публикаций о текущей ситуации с оленеводством в России дал неутешительный прогноз: северное оленеводство в стране может исчезнуть через 10–15 лет.

Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Красноярского края Семен Пальчин спрогнозировал, что в северной части региона через пять лет практически не будет оленеводов. Он отметил, что в правительстве края уже нет специалистов, которые разбираются в оленеводстве. По его словам, кадровый голод ощущается так же и на отдельных территориях. Например, на Таймыре, где сосредоточено 97% оленьего поголовья края, нет ни одного зоотехника, работающего в хозяйствах, как нет ни одного студента отраслевого вуза. Таким образом, можно сделать вывод, что через пять лет местных специалистов уже не будет [3].

У самого древнего народа Таймыра — нганасан — практически не осталось оленей

У самого древнего народа Таймыра — нганасан — практически не осталось оленей. Ранее развивавшие оленеводство жители 19 поселков в настоящее время занимаются сезонными промыслами, полностью зависят от краткосрочной путины, миграции диких северных оленей и живут за исключением бюджетников на социальные пособия [4].

Руководство кооператива «Ижемский оленевод и Ко» жалуется, что династии оленеводов постепенно вымирают. В настоящее время молодежь не желает заниматься ремеслом предков, выбирая жизнь в городе вместо традиционного образа жизни коренных жителей тундры. Молодое поколение не привлекает перспектива жить более 10 месяцев в чумах вдали от людей. В ряде районов региона в тундре работают только мужчины, так как школа-интернат в ближайшем селе закрылась, и женщины остаются с детьми в поселках, чтобы те получили образование [5].

В Мурманской области внедрение оседлости в 50-х годах прошлого века помогло улучшить условия жизни оленеводов, но не решило проблему с кадрами. В советское время в Ловозере была построена школа-интернат, в которой дети жили и учились, вместо

Фото: Сергей Карпунин

В 2023 году правительство ЯНАО расширило субсидию на производство оленины

того чтобы помогать родителям пасти оленей в тундре. Но в то же время раньше, окончив профильное среднее учебное заведение, ребята все же шли в оленеводы. На сегодняшний день ситуация радикально изменилась: они, получив водительские права, устраиваются водителями. Во времена СССР существовали так называемые красные чумы — кочевые школы, которые объезжали детей, находящихся на кочевье с родителями. В настоящее время таких школ практически не осталось, поэтому они сами по себе не могут решить эту проблему. С 2021 года в нашей стране действует программа господдержки традиционной хозяйственной деятельности 19 коренных малочисленных народов Севера, которая в том числе включает в себя финансирование подготовки кадров для занятий традиционными видами деятельности. Но для этой цели надо сначала привлечь в эти традиционные виды деятельности молодое поколение [5].

В 2023 году правительство ЯНАО расширило субсидию на производство оленины (ранее ее выдавали только на переработку мяса, а на сегодняшний день также для реализации своей продукции в населенных пунктах, где находятся хозяйства). Это, с одной стороны, позволило поднять зарплату оленеводам, но с другой — стало очевидно, что одним повышением зарплат кадровых проблем оленеводства не решить. Оленеводство — это в первую очередь призвание, а значит, людей надо мотивировать еще и другими способами [6].

Депутат Государственной думы Я. Нилов уверен, что рост зарплат не решит проблему с кадрами: много денег в этой профессии все равно не заработаешь. Значит, нужны другие меры стимулирования людей [5]. Депутат Государственной думы Елена Евтюхова полагает, что достойная заработная плата также важна. При этом, по ее словам, в настоящий момент нужно повышать престиж профессии оленевода, которая является чем-то большим, чем просто работа в тундре, — это многовековой уклад жизни коренных малочисленных народов. Представители этих народов сохраняют и передают свои уникальные знания, опыт, культуру подрастающему поколению, а потому «всегда должны быть в почете» [7].

Директор Ямальской опытной станции по изучению генетики северных оленей Максим Максимчик уверен, что необходимо заинтересовать крупный бизнес, тогда проблемы будут решаться гораздо быстрее. По его мнению, задачу по сокращению поголовья одновременно с повышением качества продукции и увеличением объема глубокой переработки невозможно решить на уровне регионов [7].

Несмотря на тенденцию откровенного вымирания оленеводства, спрос на саму оленину высок, как никогда

Помимо анализа публикаций мы провели интервью с молодыми специалистами, работающими в области оленеводства. На вопрос: «Возможно ли повысить престиж профессии оленевода?» — нам ответила начальник УХК «Паюта» МУП «Паюта» Полина Гальчук, которая четыре года назад приехала работать в ЯНАО после окончания вуза. Следует отметить, что выросла она в г. Луге Ленинградской области. За четыре года постоянного непосредственного общения с оленеводами она получила достаточно полное представление об особенностях кочевого быта и жизни оленеводов, а также об их чертах поведения.

По словам П. Гальчук, огромное количество профессий, некогда широко востребованных, в наши дни становится пережитками прошлого и теряется в анналах истории. Никто из современной молодежи уже не знает, кто такие телефонистки или таперы. Находится на пути к забвению и профессия «оленевода». Оленевод хоть и называется профессией, но в российских реалиях это скорее образ жизни. Оттого она так ценна и так тяжела: ее впитывают с молоком матери.

Начальник УХК «Паюта» подчеркнула, что, несмотря на тенденцию откровенного вымирания оленеводства, спрос на саму оленину высок, как никогда, — санкции и ориентация на органически чистые продукты питания сделали потребление оленины среди населения РФ очень востребованным. И, несмотря на то что объемы мясозаготовки год от года на предприятиях убоя показывают рост, в условиях переполненности стад оленеводов того же ЯНАО это капля в море. Тысячи квадратных километров тундры превращены в бесплодные пустыни из-за бесконтрольного перевыпаса огромных поголовий домашних оленей и особенностей воспроизведения оленьих пастбищ, которые очень медленно восстанавливаются.

Например, с 1970-х годов поголовье оленей на острове Колгуев поддерживалось на уровне 5000–6500 особей. В начале 2000-х годов контроль за популяцией был утерян, в итоге весной 2012 года в сельскохозяйственном производственном кооперативе (СПК) насчитывалось уже свыше 12 000 голов. Следствием такого роста, по данным департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого округа, стало истощение, выбытие и деградация пастбищ. Обследование трупов оленей, проведенное на острове, выявило их крайнее истощение: у большинства обнаружено воспаление слизистой желудка тракта [8].

По мнению ветерана отрасли Валерия Толстоброва, который работал в СПК «Колгуев» в 2010–2011 годы, главная причина кризисной ситуации в оленеводстве острова — отсутствие профессиональных кадров и желания молодого поколения перенимать опыт старшего поколения и заниматься традиционной деятельностью. По его словам, работники СПК «Колгуев» — это не оленеводы, их скорее можно назвать «водителями снегоходов», приезжающими в стадо только за мясом. Практически все они жили в поселке, а в тундру наведывались удовлетворить собственные нужды — поохотиться, порыбачить, сходить за ягодами и грибами. Однако зарплату они регулярно получали именно как оленеводы. Все эти обстоятельства и привели к критической ситуации — массовому падежу оленей, произошедшему на острове в 2013 году [9].

Объективную оценку произошедшим событиям дал председатель СПК РК «Заполярье» Михаил Кисляков. По его словам, ситуация с падежом стада на острове Колгуев выявила основные современные проблемы оленеводческой отрасли НАО:

- 1) потеря контроля за регулированием количества частных оленей со стороны местных властей. Доля частного поголовья (около 30%), которая в округе увеличивается, никак не обоснована;
- 2) отсутствие механизмов государственного регулирования. Например, на острове Колгуев, на Канине популяция увеличилась, вследствие чего перестало хватать

кормовой базы. Представителям органов власти необходимо вести с оленеводами конструктивные переговоры, попытаться их убедить, прийти к обоюдному решению. Однако этого не делается. Последняя официальная статистика «Ненецкстата» по количеству оленей в округе обновлялась в 2013 году: поголовье в регионе составило 180 128 оленей, в том числе частное — 43 248, семейно-родовых общин коренных малочисленных народов Севера — 6692;

3) кадровый голод в оленеводческой отрасли округа. По словам Михаила Кислякова, в ближайшее время его оленеводам исполнится в среднем по 55 лет, и они уйдут на пенсию. Большая проблема — где найти новых? А значит, придется отказываться от оленеводства [10].

В своем интервью Полина Гальчук подчеркнула, что программа правительства ЯНАО по снижению численности домашнего оленя должна не только помочь в решении проблемы деградации пастбищ, но и повысить уровень мясозаготовки. Однако оленеводы против снижения численности своего поголовья, они относятся к программе крайне негативно, считая, что их опять хотят обобрать, обмануть и надругаться над их культурой и укладом жизни, ведь большое поголовье — это прежде всего статус, капитал и способ заработка, хотя вряд ли весьма эффективный. Далеко не все из оленеводческих семей, имея тысячные поголовья, сдают даже малую часть из того, что имеют, а кое-кто не сдает вовсе.

«Казалось бы, почему? — сетует начальник УХК «Паюта». — При цене мяса оленя в ЯНАО в 450 руб. за 1 кг продукта первой категории и 150 руб. — второй, сдавая даже по 70 голов, можно получить около 1 млн руб., а имея тысячные поголовья и сдавая по 1000 голов в год, можно зарабатывать в среднем по 14–15 млн руб., не теряя при этом воспроизводимости стада».

На вопрос, почему так мало крупных сдатчиков, Полина Гальчук отвечает: «Наверное, потому, что процесс поставки оленя на убой трудоемкий, травмоопасный и кажется оленеводам абсолютно бессмысленным. Когда ты живешь круглый год в тундре на дикоросах, мясо собственных оленей и продуктах из ближайшего тундрового магазина, носишь одежду, которую шьешь сам, топишь чум дровами, выделенными государством, получаешь чум и нарты по материнскому «Чумовому капиталу», получаешь «кочевые», учишь детей в интернате и в вузах на все те же государственные деньги, едешь на «Ямахе», выигранной в гонке на оленьих упряжках, — и так хорошо живется. И, главное, в город в выделенную государством квартиру тоже совсем не хочется, там воздух не такой — голова болеть начинает».

По мнению эксперта, несмотря на то, что жизнь оленевода, как бы он ни приbedнялся, достаточно обустроена государством, все меньше детей оленеводов возвращаются к кочевой жизни после обучения в интернатах и вузах, ведь, познав прелести современной городской жизни, очень трудно захотеть вернуться обратно. Да и сами живущие в чумах на постоянной основе не всегда рады своему положению: часто чумработницы жалуются на то, что с радостью обменяли бы чум на город, но муж не дает. И ведь самая большая боль таких женщин — это отсутствие стиральной машинки в чуме.

Следует отметить, что, говоря о профессии «оленеvod», люди очень часто забывают о неотделимой от нее специальности «чумработница». На плечах этих женщин находится полное обеспечение быта семьи в практически первобытных условиях жизни.

По словам начальника УХК «Паюта», жизнь оленевода и чумработницы в условиях тундры и содержания стада — это тяжелейший труд, который под силу не всем людям. И их трудом очень часто стремятся воспользоваться более ушлые собратья. Их жертвами становятся в основном малооленные и не совсем благополучные семьи. Принцип работы посредников (в юридической среде их принято называть

Оленеводы против снижения численности своего поголовья

Сами живущие в чумах на постоянной основе не всегда рады своему положению

Фото: Сергей Карпунин

главами общин) «до безобразия прост». В летний период глава общины или его доверенное лицо колесит по тундре и агитирует оленеводов сдавать оленей «на него». В обязанности общины обычно входит большой перечень работ в рамках помощи оленеводам. Главная — документооборот: из-за распространенной неграмотности населения тундры постоянно возникают проблемы как с юридическими вопросами, так и с элементарным чтением и письмом. Но это в идеале, а в реальности все часто ограничивается возникновением у оленевода «долговой иглы», которая представляет собой обязательство сдавать оленей в данном году именно главе общины, пока долг не будет уплачен: зачастую в чумах так не вовремя ломаются снегоходы «Буран», которые надо покупать или чинить, а на новеньком «Буране» так приятно ездить еще задолго до убойного сезона.

Помимо ушлых дельцов большой проблемой среди оленеводов также является повальное пьянство

Полина Гальчук также отметила, что помимо ушлых дельцов большой проблемой среди оленеводов также является повальное пьянство. Отсутствие фермента алкогольдегидрогеназы в крови большинства малочисленных коренных народов Севера приводит к тому, что торговцы спиртом наживаются на них, причем очень быстро. Возможно, оленевод и рад бы не пить, но «Трэкол», груженный водкой, любезно подъезжает к чуму несколько раз в месяц, не оставляя аборигену шансов на трезвость, так же как и паленый канистровый спирт в некоторых «Трэколах» не оставит ему шансов на жизнь.

Полина Гальчук считает, что привлечь «свежую кровь» в оленеводство можно несколькими путями и наиболее неочевидный из них — искать потенциальных оленеводов не среди коренного населения, а среди желающих по всей стране и за ее пределами. Далее нужно обучать энтузиастов особенностям профессии, принимать у них экзамен и при успешной его сдаче снабжать новоиспеченных оленеводов и чумработниц всем необходимым — «чумовым» капиталом, минимальным набором техники и, конечно же, поголовьем.

Технологии делают труд оленеводов легче и привлекательнее и позволяют обходиться меньшим штатом работников

По мнению Михаила Кислякова, в России можно тиражировать опыт Финляндии, где в местах кочевья оленеводов построены дома, проведено электричество, используются все самые современные технологии, включая спутниковые ошейники и квадрокоптеры, а территория выпаса оленей огорожена и закрыта для посторонних. Именно технологии делают труд оленеводов легче и привлекательнее и позволяют обходиться меньшим штатом работников [5].

Литература

1. Федосеев Г. А. Злой дух Ямбуя. Сибириада. — Вече: 2022. — 496 с.
2. Гуляева Э. В. Редкая профессия — оленевод. Статья / Наука и образование online. 2019 [электронный ресурс]. — URL: <https://eee-science.ru/item-work/2019-1842> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Эксперт: север Красноярского края через пять лет останется без специалистов-олленеводов / ТАСС. 2017 [электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/4189953> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Красноярского края отмечает, что за последние десятилетия в оленеводстве произошли большие изменения / ТАСС. 2018 [электронный ресурс]. — URL: <https://kmns.ru/blog/2018/08/27/upolnomochennyy-po-pravam-korennyh-ma> (дата обращения: 01.12.2024).
5. В России возник дефицит оленеводов / Ведомости. Карьера. 2024 [электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/01/17/1015372-v-rossii-voznik-defitsit-olenevodov> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Предприятия Ямала получают субсидии на заготовку мяса оленя / Департамент агропромышленного комплекса ЯНАО. 2023 [электронный ресурс]. — URL: <https://dapk.yanao.ru/presscenter/news/136341/> (дата обращения: 01.12.2024).
7. Эксперты обсудили меры поддержки оленеводства в России / Регнум. 2024 [электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/3870342> (дата обращения: 01.12.2024).
8. Запрет на убой оленей на 10 лет введут на острове Колгуев / РИА Новости. 2020 [электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20150507/1063139817.html> (дата обращения: 01.12.2024).
9. Кто спасет колгуевских оленей / Региональный портал НАО. 2015 [электронный ресурс]. — URL: <https://www.info83.ru/o-nao/anliti cs/44878-2015-11-15-10-44-37> (дата обращения: 01.12.2024).
10. Экономика Северо-Запада / «Российская газета», 2015. № 6842 (271) [электронный ресурс]. — URL: <https://thehrd.ru/articles/2682/?ysclid=lsrdcmpz46354942454> (дата обращения: 01.12.2024).

References

1. Fedoseev G. A. The evil spirit of Yambuya. Siberiade. — Veche, 2022. — 496 pp.
2. Gulyaeva E. V. A rare profession is a reindeer herder. Article/Science and education online. 2019 [electronic resource]. — URL: <https://eee-science.ru/item-work/2019-1842> (access date: 01.12.2024).
3. Expert: the north of the Krasnoyarsk Territory will be left without reindeer herders in five years / TASS. 2017 [electronic resource]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/4189953> (access date: 01.12.2024).
4. The Commissioner for the Rights of Indigenous Minorities of the Krasnoyarsk Territory notes that over the past decades there have been great changes in reindeer husbandry / TASS. 2018 [electronic resource]. — URL: <https://kmns.ru/blog/2018/08/27/upolnomochennyy-po-pravam-korennyh-ma/> (accessed on: 01.12.2024).
5. There is a shortage of reindeer herders in Russia / Vedomosti. Career. 2024 [electronic resource]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2024/01/17/1015372-v-rossii-voznik-defitsit-olenevodov> (accessed: 01.12.2024).
6. Yamal enterprises will receive subsidies for the harvesting of deer meat/Department of the agro-industrial complex of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. 2023 [electronic resource]. — URL: <https://dapk.yanao.ru/presscenter/news/136341/> (access date: 01.12.2024).
7. Experts discussed measures to support reindeer husbandry in Russia / Regnum. 2024 [electronic resource]. — URL: <https://regnum.ru/news/3870342> (access date: 01.12.2024).
8. A ban on the slaughter of deer for 10 years will be introduced on the island of Kolguyev / RIA Novosti. 2020 [electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/20150507/1063139817.html> (access date: 01.12.2024).
9. Who will save the Kolguyev deer/Regional portal of the NAO. 2015 [electronic resource]. — URL: <https://www.info83.ru/o-nao/anliti cs/44878-2015-11-15-10-44-37> (access date: 01.12.2024).
10. Economy of the North-West / Rossiyskaya Gazeta, 2015. № 6842 (271) [electronic resource]. — URL: <https://thehrd.ru/articles/2682/?ysclid=lsrdcmpz46354942454> (accessed on: 01.12.2024).

ПРОЕКТ «БЕЗБУМАЖНЫЙ БАНК» И КОМПАНИИ АЗРФ

PAPERLESS BANK PROJECT AND THE COMPANIES OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Чулюков А. Д.
Воротников А. М.

Chulukov A. D.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

менеджмент, стратегия,
банковский сектор,
банки, экономика,
Арктика, Арктический
регион, национальные
приоритеты

KEY WORDS:

management, strategy,
banking sector, banks,
economy, Arctic, Arctic
region, national priorities

АННОТАЦИЯ

Внедрение программы безбумажного банкинга является одним из важных преобразований в финансовом секторе, и ее цели включают повышение операционной эффективности, экономию на расходах и обеспечение экологической устойчивости. В условиях перехода мировых финансовых институтов к цифровым альтернативам эта программа привлекла значительное внимание в России на фоне нынешнего стремительного перехода к цифровизации. Эта трансформация имеет особое значение для банков, работающих в Арктическом регионе, где особые экологические и логистические проблемы требуют инновационных банковских и инвестиционных стратегий. Взаимосвязь между реформой нормативно-правовой базы и технологическим развитием делает безбумажный банкинг ключевым нововведением в современных финансах, подчеркивающим соблюдение нормативных требований, безопасность и удовлетворенность клиентов.

ABSTRACT

The introduction of a paperless banking system is a significant transformation in the financial industry, with the aim of improving operational efficiency, reducing costs, and promoting environmental sustainability. This program has garnered considerable attention in Russia, as it aligns with the global trend towards digitalization. Particularly relevant for banks operating in the Arctic region are the special environmental and logistical challenges that necessitate innovative banking and investment strategies. The connection between regulatory reform and technological advancement makes paperless banking a crucial innovation in today's financial landscape, emphasizing compliance with regulations, security measures, and customer satisfaction.

Чулюков А. Д.

студент Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

—
ad.chulukov@gmail.com

Chulukov A. D.

Student of the Higher School of Business of the National Research University «Higher School of Economics».

—
ad.chulukov@gmail.com

Воротников А. М.

кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета экспертного центра ПОРА (Проектный офис развития Арктики).

—
vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

PhD in Chemistry, Associate Professor of the Department of Public Administration and Public Policy of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Coordinator of the Expert Council of the Expert Center PORA (Project Office for Arctic Development).

—
vdep14@yandex.ru

Введение

Банк России подчеркнул роль цифровой трансформации как средства обеспечения конкурентоспособности и стимулирования экономического роста

Тенденция к внедрению безбумажных банковских услуг обусловлена различными причинами, в том числе «необходимостью повышения удовлетворенности клиентов, упрощения операционных процедур и достижения общих экологических целей» [6]. Сведение к минимуму использования физических документов позволяет финансовым учреждениям минимизировать операционные трудности и повысить общую производительность. Важно отметить, что инициатива по переходу на безбумажный формат не только повышает эффективность работы банка, но и соответствует глобальным тенденциям, которые способствуют меньшему использованию бумаги в поддержку инициатив в области устойчивого развития.

Кроме того, Банк России подчеркнул роль цифровой трансформации как средства обеспечения конкурентоспособности и стимулирования экономического роста в Арктическом регионе, где «банки должны иметь возможность адаптироваться к меняющимся ожиданиям клиентов и технологической среде» [3].

Внедрение безбумажной банковской системы сопряжено с определенными трудностями. К числу таких факторов относятся отсутствие согласованной стратегии

внутри банка, сложность банковских процессов и недостаточная осведомленность о фактических затратах, связанных с использованием бумажных документов. Все проблемы необходимо решить, чтобы извлечь максимальную выгоду из безбумажного режима посредством согласованных усилий, когда технологии используются в различных банковских функциях.

В Российской Арктике продвижение безбумажных банковских услуг подчеркивает скрытые экономические возможности региона

Для преодоления трудностей финансовые учреждения должны внедрять передовые технологии, такие как электронные подписи, электронные формы и цифровые документы, что позволит провести успешную трансформацию и улучшить взаимодействие с клиентами. В Российской Арктике продвижение безбумажных банковских услуг подчеркивает скрытые экономические возможности региона, а также спрос на комплексные финансовые решения. С появлением дополнительных предприятий малого и среднего бизнеса, осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне, сотрудничество финансового сектора с этими организациями позволит реформировать финансовую среду, повысив его способность решать конкретные задачи региона. Это сотрудничество направлено не только на укрепление региональной экономики, но и на согласование с мировыми усилиями по обеспечению устойчивого развития с акцентом на неразрывность развития технологий и окружающей среды в банковской сфере.

Банки и безбумажный документооборот

Банк России активно отслеживает динамику международных платежей и оценивает жизнеспособность цифровых валют для модернизации своих финансовых операций и облегчения трансграничных транзакций. Переход к безбумажным решениям является не только ответом на операционную неэффективность, но и согласуется с более широкими целями экологической устойчивости, способствуя сокращению использования бумаги и отходов.

В России стремительной цифровизации финансового сектора способствовали значительные инвестиции в ИТ-решения. «В 2023 году расходы превысили 896 млрд рублей, что на 13% больше, чем в предыдущем году» [2]. Этот сдвиг вывел Россию в число мировых лидеров по внедрению безналичных платежей и финтех-услуг, тем самым подчеркнув необходимость адаптации банков к меняющимся ожиданиям клиентов и технологическим достижениям.

Основной целью проекта безбумажного банка является устранение трудоемких бумажных процессов в различных банковских операциях

Основной целью проекта безбумажного банка является устранение трудоемких бумажных процессов в различных банковских операциях. Это включает в себя такие области, как пополнение депозитных счетов, кредитные операции и управление казначейством. Внедряя электронные документы и процессы, банки могут повысить производительность, сократить количество ошибок и ускорить процесс принятия решений, а также сократить расходы на транспортировку и хранение документов. Переход на безбумажную систему дает ряд существенных преимуществ:

- 1) операционную эффективность. Снижая зависимость от ручных процессов, банки могут оптимизировать операции, что приводит к уменьшению числа узких мест и ускорению предоставления услуг. Это также способствует существенной экономии средств, связанных с операциями бэк-офиса;
- 2) улучшенное управление знаниями. Цифровые документы можно легко искать, обмениваться ими и управлять ими по различным банковским каналам, что улучшает сотрудничество и предоставление услуг;
- 3) повышенное соответствие требованиям. Благодаря электронному документообороту банки могут лучше хранить записи, улучшать контроль доступа и создавать тщательные аудиторские отчеты, которые повышают подотчетность и соответствие нормативным стандартам.

Для достижения успешной безбумажной трансформации банкам следует рассмотреть следующие шаги:

- 1) разработать комплексную стратегию безбумажного использования на уровне предприятия, которая согласует различные возможности и практику внутри организации;
- 2) организовать управление изменениями — привлечь заинтересованные стороны по всему банку для поддержки и адаптации к новым безбумажным процессам, гарантируя, что все понимают преимущества и ответственность, связанные с этим переходом;
- 3) инвестировать в технологии — внедрять передовые технологии, такие как электронные подписи, захват изображений и электронные формы, которые облегчают плавный переход от бумажных процессов к цифровым;
- 4) выполнять мониторинг и оценку прогресса, постоянно оценивать эффективность безбумажной инициативы, отслеживая ключевые показатели эффективности, связанные с операционной деятельностью, соответствием требованиям и удовлетворенностью клиентов.

Участие компаний из Российской Арктики в различных экономических и инвестиционных инициативах имеет решающее значение для развития региона, особенно с учетом того, что он сталкивается с уникальными экологическими и логистическими проблемами. По состоянию на март 2021 года «в качестве резидентов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) было зарегистрировано более 60 компаний, значительную часть из которых составляли малые и средние предприятия» [4]. Стоит отметить, что создание системы льгот для этих резидентов в середине 2020 года было направлено на поддержку местного бизнеса и привлечение дальнейших инвестиций в Арктику, тем самым способствуя созданию рабочих мест и экономическому росту.

В конце 2020 года правительство России объявило о государственной инвестиционной программе, направленной на развитие Арктической зоны, «общий объем инвестиций в которую до 2024 г. составил 19,5 миллиардов рублей» [1]. Это финансирование в первую очередь направлено на реализацию инвестиционных проектов, которые, по прогнозам, создадут 30 000 рабочих мест в течение четырех лет, что подчеркивает важность местных возможностей трудоустройства. По мере дальнейшего развития региона становится очевидной растущая потребность в рациональном природопользовании и социальной ответственности. Инициативы, направленные на оказание экосистемных услуг и вовлечение заинтересованных сторон, включаются в оценку проектов для обеспечения учета прав и озабоченностей коренных народов и местных общин. Развитие финансовых технологий, особенно в контексте проектов безбумажного банковского обслуживания, потенциально может изменить финансовый ландшафт арктических компаний, облегчив им получение финансирования и управление транзакциями. Ожидается, что по мере развития нормативно-правовой базы финтех-компании будут играть все более заметную роль в поддержке арктических предприятий. Благодаря этим совместным усилиям Российская Арктика может стать более устойчивой и диверсифицированной экономикой, способной решать задачи как экологической устойчивости, так и экономического роста.

Например, Банк ВТБ активно реализует стратегию безбумажной трансформации, направленную на повышение качества обслуживания клиентов и оптимизацию операций. Старший вице-президент банка И. В. Пятков заявил, что все офисные операции в конечном итоге будут переведены в безбумажную форму. Эта инициатива позволяет клиентам проверять соглашения и связанные с ними документы

Ожидается, что по мере развития нормативно-правовой базы финтех-компании будут играть все более заметную роль в поддержке арктических предприятий

через мобильное приложение или по электронной почте, что «устраняет необходимость в большом количестве бумажных носителей» [5]. В отдельных филиалах была запущена пилотная программа, и в случае успеха ожидается ее полномасштабное внедрение.

В 2020 году МТС Банк значительно расширил свои внутренние ИТ-возможности, сосредоточившись на автоматизации и совершенствовании цифровых сервисов как для физических лиц, так и для малого бизнеса. Банк удвоил штат ИТ-специалистов и активно внедрял виртуальные карты, такие как MTS Cashback Digital и MTS Cashback Lite, демонстрируя свою приверженность цифровым преобразованиям в рамках текущих операций. Эти усилия были согласованы с более широкой стратегией перехода к банковскому обслуживанию, в большей степени ориентированному на цифровые технологии.

OTP Bank позиционирует себя как проводник в цифровой мир для своих клиентов, осознавая необходимость надежной цифровой стратегии. Банк подчеркивает важность выбора соответствующих технологий для содействия этим преобразованиям. За последние несколько лет OTP Bank перешел от традиционных монолитных ИТ-продуктов к более гибким и управляемым программным решениям, расширив свои возможности по поддержке текущих цифровых инициатив и эффективному реагированию на потребности клиентов.

Таким образом, российские банки иллюстрируют различную степень приверженности к созданию безбумажных учреждений, что отражает более широкие тенденции цифровой трансформации финансового сектора.

Заключение

Будущее банковского дела в контексте безбумажной инициативы и участия компаний из Российской Арктики открывает значительные возможности для трансформации и роста. По мере того как банковский сектор все больше переходит на цифровые технологии, переход к безбумажной среде, по прогнозам, повысит операционную эффективность и сократит расходы. Банкам рекомендуется оптимизировать процессы за счет автоматизации и использования цифровых технологий, что приводит к более клиентоориентированному подходу, в котором приоритетное внимание уделяется пользовательскому опыту и персонализации. Ожидаемый рост числа цифровых транзакций призван укрепить конкурентные преимущества банков, что в конечном итоге приведет к повышению прибыльности и удовлетворенности клиентов.

Обновленная государственная политика России в отношении Арктики на период до 2035 года направлена на стимулирование экономического и социального развития, что имеет значительные последствия для банковских операций в регионе. Ожидается, что вклад Арктики в ВВП России вырастет с 7,2 до 9,6%. Этот экономический рост, вероятно, приведет к увеличению спроса на банковские услуги, особенно в связи с внедрением новых цифровых решений для поддержки бизнеса, работающего на этом развивающемся рынке.

По мере того как Арктический регион становится центром экономической деятельности, важность экологической устойчивости будет также влиять на банковский ландшафт. Банкам будет все чаще требоваться внедрять экологичную практику и поддерживать инициативы, соответствующие принципам устойчивого развития. Это будет иметь важное значение для поддержания положительного общественного имиджа и обеспечения соблюдения нормативных актов, в которых приоритетное внимание уделяется сохранению окружающей среды.

Литература

1. В правительство внесена новая госпрограмма развития Арктической зоны [электронный ресурс] // rg.ru [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2020/12/25/v-pravitelstvo-vnesena-novaia-gosprogramma-razvitiia-arkticheskoi-zony.html?ysclid=m7ghgnf2wa674422236> (дата обращения: 22.02.2025).
2. Затраты финансового сектора на цифровизацию приближаются к 1 трлн рублей в год [электронный ресурс] // forbes.ru [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/523517-zatraty-finansovogo-sektora-na-cifrovizaciju-priblizautsa-k-1-trln-rublej-v-god?ysclid=m7gh9af1h4480300945> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Роль финансового рынка в трансформации российской экономики обсудили участники КЭФ2023 [электронный ресурс] // cbr.ru [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=27819> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Свыше 60 компаний стали резидентами Арктической зоны России [электронный ресурс] // iz.ru [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1132651/2021-03-04/svyshe-60-kompanii-stali-rezidentami-arkticheskoi-zony-rossii> (дата обращения: 22.02.2025).
5. A Russian bank to launch paperless offices by the end of 2018 [электронный ресурс] // plusworld.org [сайт]. — URL: <https://plusworld.org/daily/a-russian-bank-to-launch-paperless-offices-by-the-end-of-2018/> (дата обращения: 22.02.2025).
6. Digital transformation of banking services in Russia [электронный ресурс] // world-science.ru [сайт]. — URL: <https://world-science.ru/en/article/view?id=34142> (дата обращения: 22.02.2025).

References

1. A new state program for the development of the Arctic zone has been submitted to the government [electronic resource] // rg.ru [website]. — URL: <https://rg.ru/2020/12/25/v-pravitelstvo-vnesena-novaia-gosprogramma-razvitiia-arkticheskoi-zony.html?ysclid=m7ghgnf2wa674422236> (accessed: 22.02.2025).
2. The financial sector's costs on digitalization are approaching 1 trillion rubles per year [electronic resource] // forbes.ru [website]. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/523517-zatraty-finansovogo-sektora-na-cifrovizaciju-priblizautsa-k-1-trln-rublej-v-god?ysclid=m7gh9af1h4480300945> (date of access: 22.02.2025).
3. The role of the financial market in the transformation of the Russian economy was discussed by the participants of the KEF2023 [electronic resource] // cbr.ru [website]. — URL: <https://cbr.ru/press/regevent/?id=27819> (date of access: 22.02.2025).
4. Over 60 companies have become residents of the Arctic zone of Russia [electronic resource] // iz.ru [website]. — URL: <https://iz.ru/1132651/2021-03-04/svyshe-60-kompanii-stali-rezidentami-arkticheskoi-zony-rossii> (accessed: 22.02.2025).
5. A Russian bank to launch paperless offices by the end of 2018 [electronic resource] // plusworld.org [site]. — URL: <https://plusworld.org/daily/a-russian-bank-to-launch-paperless-offices-by-the-end-of-2018/> (accessed: 22.02.2025).
6. Digital transformation of banking services in Russia [electronic resource] // world-science.ru [site]. — URL: <https://world-science.ru/en/article/view?id=34142> (accessed: 22.02.2025).

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРИНИМАЕМЫХ
К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, оформляется по шаблону, пример которого находится по следующей ссылке: <https://porarctic.ru/upload/articleexample.doc>, записывается с расширением .doc, .docx или .rtf. Название файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

Статья должна содержать:

- блок 1 — на русском языке: информация об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора(ов) (организация(и), адрес организации(й), электронная почта всех или одного автора; название статьи; аннотация (100–250 слов); ключевые слова (57 слов или словосочетаний, разделенных точкой с запятой);
- блок 2 — на английском языке: информация блока 1 в той же последовательности;
- блок 3 — полный текст статьи на русском языке (шрифт основного текста — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 12 пт; поля: верхнее и нижнее — 2 см, правое и левое — 3 см; межстрочный интервал — полуторный; отступ первой строки абзаца — 1,25 см; выравнивание текста — по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул; рисунки — средствами Word; растровые иллюстрации предоставляются отдельными файлами в формате .jpg с разрешением не менее 300 dpi);
- блок 4 — список литературы на русском языке (название «Литература»); пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.52008. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25];
- блок 5 — список литературы на английском языке (название «Литература»); пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.52008. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, например: [3, с. 25].

Для выделения в тексте допустимо полужирное курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, новые термины и понятия — полужирным шрифтом.

Вместе с текстом статьи должны быть переданы:

- обязательно — фотография(и) автора(ов) размером не менее 0,5 Мбайт;
- опционально — иллюстративные материалы (графики, диаграммы, схемы, картографический материал и т. п.) — подписи под таблицами, схемами и картинками должны быть набраны текстом и включены в статью;
- по возможности — фотографии, иллюстрирующие отдельные тезисы статьи (с подписями, указанием места в тексте и авторства);
- все иллюстративные материалы необходимо посылать только отдельными файлами.

Недопустимы такие элементы оформления, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р ы д к а через пробел и подчеркивание. Недопустимо набирать название статьи ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ. Недопустимо использовать подстрочные и затекстовые (кроме ссылок на список литературы) ссылки: вводите все пояснения в основной текст.

Книга

Один автор

1. Адамар Ж. Задача Коши для линейных уравнений с частными производными гиперболического типа. — М.: Наука, 1978. 352 с.
2. Крохина Ю. А. Финансовое право России: учебник для вузов. — М.: Норма, 2004. 298 с.

Два-три автора

1. Агафонова Н. Н., Богачева Т. В., Глушкова Л. И. Гражданское право: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. 542 с.
2. Самуэльсон П. Э. Экономика. 16-е изд. — М.: Вильямс, 2001.
3. Дмитриев А. П., Маринов Е. Н. Численные методы анализа: учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1999.

Больше трех авторов

1. Пути улучшения качества изготовления одежды / П. П. Кокеткин [и др.]. — М.: Легпромбытиздат, 1998. 240 с.
2. История России: учеб. пособие для студентов всех специальностей / В. Н. Быков [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: СПбЛТА, 2001. 231 с.
3. Теория солитонов. Метод обратной задачи / В. Е. Захаров, С. В. Манакон, С. П. Новиков, Л. П. Питаевский; под ред. С. П. Новикова. — М.: Наука, 1980. 320 с.

Многотомное издание

Шабат Б. В. Введение в комплексный анализ. В 2 т. Т. 1: Функции одного переменного: учебник для ун-тов / Б. В. Шабат. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1985. 336 с.

Глава из книги

Макаров И. М., Глазырина И. Б., Глазырин Б. Э. Робототехника и научно-технический прогресс // Робот. Компьютер. Гибкое производство. — М., 2007. Гл. 2. С. 27–36.

Статьи

1. Скроцкий Г. В., Тропинин В. Н. К термодинамике спиновых систем // Статистическая физика и квантовая теория поля: сб. статей. — М.: Наука, 1973. Вып. 28. С. 120–200.
2. Иванов А. А. Теорема Ферма и ее применение в различных областях математики // Изв. АН СССР. Техн. кибернетика. 1984. Т. 36. № 3. С. 295–304.
3. Корявко В. И. Эволюция форм применения объединений ВМФ // Воен. мысль. 2006. № 4. С. 64–67.
4. Головачев А. Книги в формате «флипбук» исчезнут из книжных магазинов: голландская технология печати карманных книг оказалась слишком дорогой для издателей // Известия. 2015. 5 сент. С. 3.

Законодательные и нормативные акты

1. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февр. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Рос. газ. 2006. 10 марта.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ // Парламент. газ. 2006. 21 дек.; Рос. газ. 2006. 22 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 54–96. С. 48031–4949.
3. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы: указание М-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 149-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

СВЕЖИЕ НОВОСТИ

КУЛЬТУРА

ПРИРОДА

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ЛОНГРИДЫ

ПОЛИТИКА

ЭКОНОМИКА

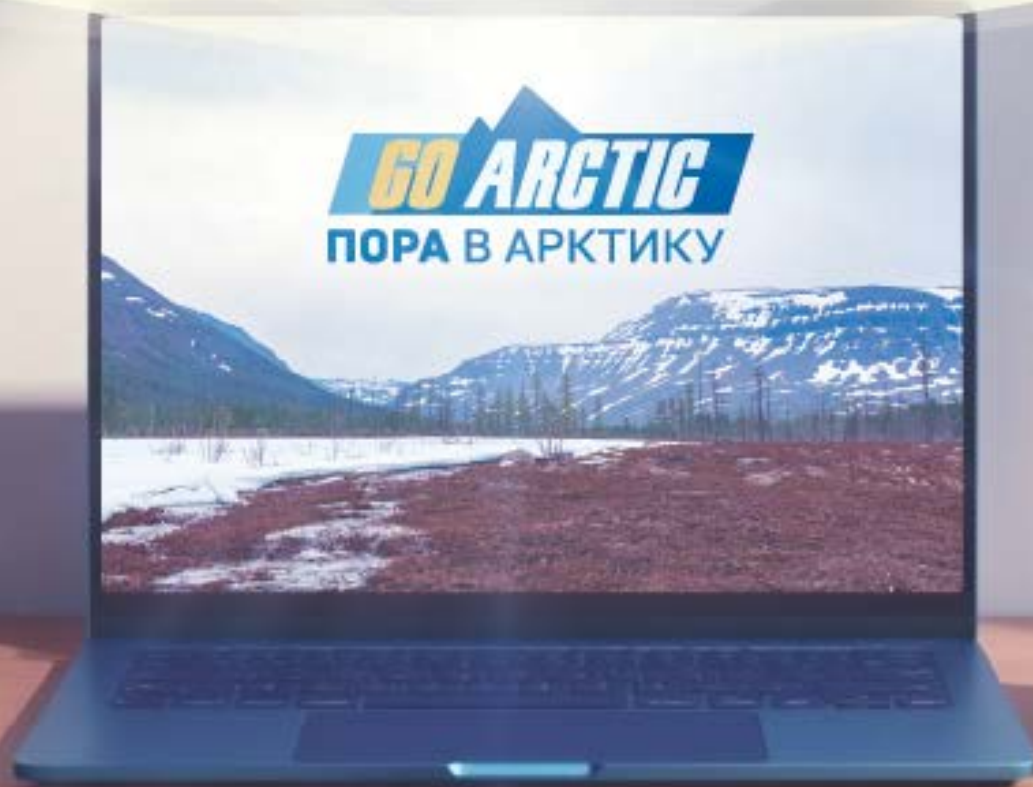
ЭКСПЕРТНЫЕ КОММЕНТАРИИ

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ

ОБЩЕСТВО

НАУКА

ПОРТАЛ ОБ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ И СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

АРКТИКА

2035 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРОБЛЕМЫ
РЕШЕНИЯ

porarctic.ru

Адрес редакции:
119019, Россия, Москва,
ул. Арбат, д. 6/2,
Э/ПОМ/К/ОФ 4/1/1/8
тел. + 7 495 777-91-64
contact@porarctic.ru

